

А З Б У К А

ГРАФА Л. Н. ТОЛСТАГО

КНИГА I.

С.-ПЕТЕРВУРГЪ

Тип. Земсковского, Больш. Мещан., д. № 33.

1872.

ОГЛАВЛЕНИЕ 1-ОЙ КНИГИ

Часть первая.

	Страницы.
I. Изображение буквъ	2
Азбука съ картинками	5
II. Схемы	15
III. Упражнения въ соединеніи слоговъ	18
Строчныхъ буквы а, б, е	19
Сиреневыя буквы	20
IV. Упражненія въ произношении	31

Часть вторая.

I. Журавль и гуська (басня Езопа)	60
Черепаха и орёл (Езопа)	60
Голова и честь лягъя (индийская басня)	61
Хорекъ (Езопа).	61
Тонкая птица (индийск.)	62
Лось и мышь (Езопа).	62
Обезьяна (индийск.)	63
Лягушка (Езопа)	63
Осень и зима (Езопа)	64
Глаза и голубь (Езопа)	65
Баба и курица (Езопа)	65
Денежь изайдетна (индийск.)	65
Лось, медведь и лисица (Езопа)	66
Собака, петухъ и лисица (Езопа)	66

II

Лапоть к конюху (Елань)	67
Лягушка к ляль (Елань)	67
Обезьяна к гороху (мифы дж.)	67
Дайна зорова (мифы дж.)	68
Странник к журчай (Елань)	68
Курица к золотым яйцам (Елань)	69
Волк к старухе (Балла).	69
Ученый сажень	70
Мужик к лошади	70
II. Море	72
Слоник к глухой	72
Подкидыш	73
Капель	74
Кауль мона выучила шить	75
Пожарная собака	76
Кауль мона не хотела идти в город	77
Кауль мона из листа пастуха грома	78
Мужик к осуром	79
Кауль я дядушки защелкнула котячью	80
Пожар	82
Кауль я перестать бояться саженей кащеба	85
Мышь—девочка (мифы дж.)	86
Лягушонок (мифы дж.)	88
III. Сажень	91
Батыкаки парца Сажень	91
Кауль научилась Бутары разводить пчелочечныхъ	
червей	92
Волчиха.	94
Отъ спорости сажень	96
Кауль из города Пармы почивала дожь	97
Куда дается вода изъ жоп?	98
IV. Дурень (Кирши Данилова)	99
Святогор богатыра (Рыбниковъ)	103

Часть третья.

Несторова Лѣтопись	105
Изъ четырехъ жизней	
О Флагрии манахъ (Макарьевск.)	119
О дровосекѣ Мурзикѣ (Макарьевск.)	120
Житіе преподобнаго Диакона (Джитр. Ростовск.)	125
Книга Бытия	
Глава I	131
Евангеліе отъ Матея.	
Глава ХХІІІ	138
Молитва Господня	139
Символъ Вѣры	139
Десять Заповѣдей	140

Часть четвертая. Счетъ

Таблица четырехъ счислений	142
Цифры для чтеній	155
Счетъ славянскими цифрами	159
Счетъ римскими цифрами безъ сокращенія	160
Примеры для счета римскими цифрами	161
Счетъ римскими цифрами съ сокращеніемъ	161
Счетъ на счетахъ въ арабскихъ	163
Таблица арабскихъ чиселъ до миллиона.	165

Для учителя.

Къ первой части	167
Къ второй части	173
Къ третьей части	176
Къ четвертой части	178

	страз.
Обзор закончаний для учителей	180
Библиография	186

Приложения. Статья, при которых неизвестно, откуда они взяты, принадлежит издателю. Статья, взятые из различных источников, переданы так, что чисто внешна мало общего с оригиналом. Исключение составляют Европейские Геродоты. Былики составлены из нескольких стихов, написанных одновременно, и изложены в одинаковых руслах стихотворений.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Л

- 8 -

А Б В Г

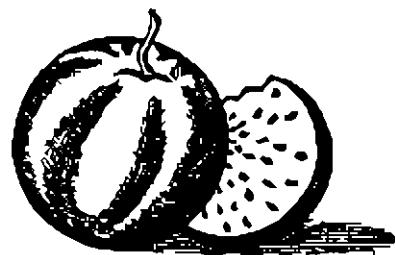
Д Е Ъ Ж

З И І К Л

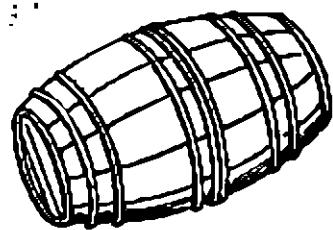
М Н О П

Р С Т Ч
Ф Х Ц Ч
Ш Щ Ъ Ы
Ь Э Ю Я
Ө В

А А а а а а

Б Б б б б

В В в в в

— 6 —

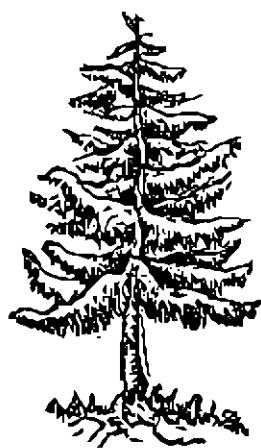
Г Г г г г г

Д Д д д д д

Е Е е е е
Ё Ё ё ё ё

— 7 —

Ж Ж ж ж ж ж

З З з з з з

И И и и и и

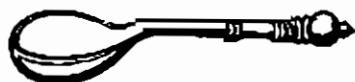
І І і і і і

К К к к к к

Л Л л л л л

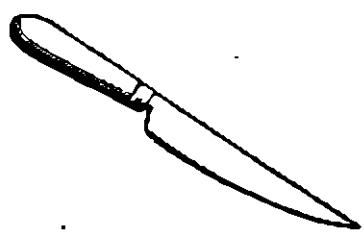

М М М М к к

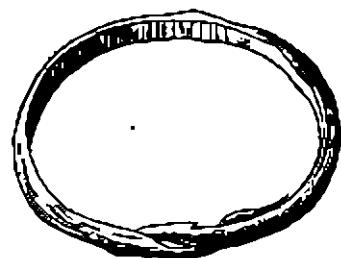

— 9 —

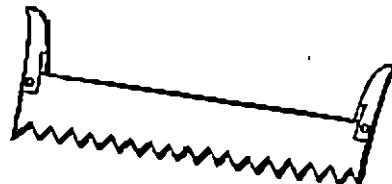
H H h H n n

O O o o o o

P P p P n n

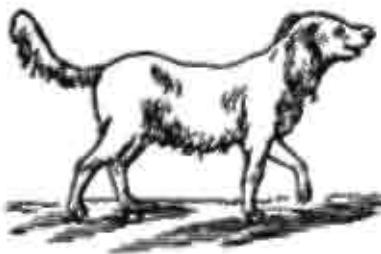

— 10 —

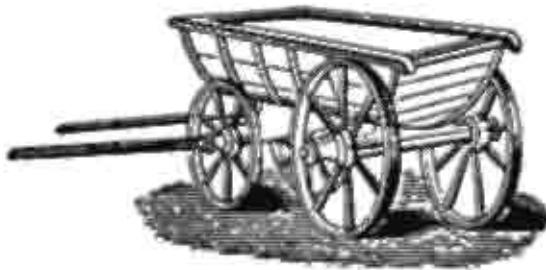
P P p P p /

C C c o c o

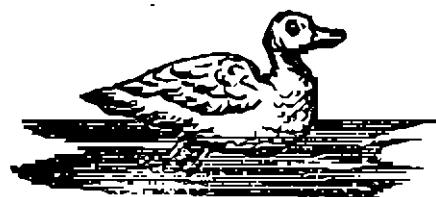

T T T T m m

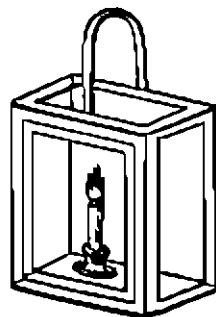

— 11 —

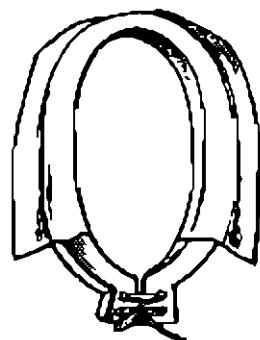
Y Y y y y y

Φ Φ φ φ φ φ

X X x x x x

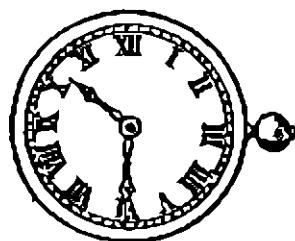

— 12 —

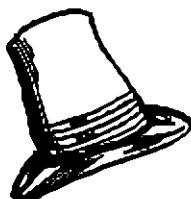
Д Д Ц П ү ү

Ч Ч Ч Ч ү ү

Ш Ш Ш Ш ү ү

Щ Щ щ щ ѿ ѿ

ТЬ ТЬ ТЬ з з б

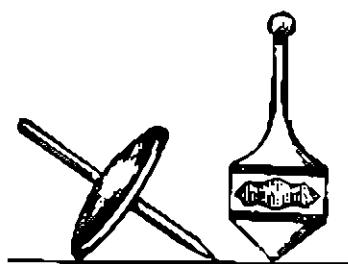
Ы Ы ы ы и и

Ь БЬ ь ь б б

Э Э Э Э э э

— 14 —

Ю Ю ю ю ю ю

Я Я я я я я

Ө Ө Ө Ө Ө Ө

Վ Վ Վ Վ Վ Վ

II.

БА, ЧА, ГА, МА, КА, ЛА, ВА, СА, ЖА, НА, ЗА, ДА,
БИ, РІ, МИ, ЖІ, ТИ, ЛІ, ФИ, ЗІ, НИ, КІ, ХИ, ЩІ, ЧИ,
БО, МО, ЦО, СО, ЗО, ФО, КО, ДО, ШО, ЧО, ГО, ЛО,
ДУ, ГУ, НУ, ЛУ, БУ, ХУ, ТУ, ДУ, МУ, ПУ, РУ, ЩУ,
ВЫ, ШЫ, ТЫ, ЗЫ, ЦЫ, НЫ, ДЫ, ЧЫ, ЖЫ, ЛЫ, НЫ,
СЮ, ВЮ, ЦЮ, ТЮ, ЛЮ, МЮ, БЮ, ЗЮ, ФЮ, ЩЮ, НЮ,
МЯ, ДЯ, ЧЯ, ЗЯ, ФЯ, СЯ, КЯ, РЯ, БЯ, ЛЯ, ШЯ, ГЯ,
ВЕ, ГЬ, КЕ, ШЪ, НЕ, ВЪ, ПЕ, РЪ, ХЕ, ЩЪ, МЕ, ХЪ,
БЁ, ЖЁ, ЗЁ, ТЁ, РЁ, ДЁ, ЛЁ, НЁ, СЁ, ПЁ, МЁ, ЩЁ.

БЛА, ИЛА, МЛА, ВЛА, ПЛА, ЗЛА, ЛЛА, ГЛА, ХЛА,
БЛИ, ПЛІ, РЛИ, ИЛІ, СЛИ, ЖЛІ, ЧЛИ, ТЛІ, ЗЛИ, ХЛІ,
БЛО, СЛО, МЛО, ЧЛО, ИЛО, ШЛО, КЛО, ЦЛО, ГЛО,
ДЛУ, ГЛУ, ИЛУ, ХЛУ, ЗЛУ, ТЛУ, МЛУ, ЩЛУ, НЛУ,
СЛЮ, ВЛЮ, ЦЛЮ, ШЛЮ, ТЛЮ, БЛЮ, ХЛЮ, ДЛЮ, ЗЛЮ,
ВЛЫ, ДЛЫ, ТЛЫ, АЛЫ, РЛЫ, СЛЫ, ЧЛЫ, ИЛЫ, ФЛЫ,
МЛЯ, СЛЯ, КЛЯ, ФЛЯ, ТЛЯ, РЛЯ, ШЛЯ, ЦЛЯ, ГЛЯ,
БЛЕ, ПЛЪ, ЖЛЕ, ЩЛЪ, ДЛЕ, ИЛЪ, ФЛЕ, МЛЪ, ДЛЕ,
БЛЁ, ИНЁ, ТЛЁ, КЛЁ, ШНЁ, СЛЁ, ПЛЁ, ФЛЁ, ЖЛЁ,
БРА, ПРА, ВРА, ЧРА, ИРА, ХРА, ШРА, ТРА, ФРА,
ГРИ, ЗРИ, ШРИ, МРИ, ОРИ, ИРИ, ЦРИ, ДРИ, ЩРИ,
МРО, ПРО, ЦРО, ЧРО, ФРО, ШРО, ДРО, КРО, НРО,

ЗРУ, ПРУ, КРУ, ШРУ, МРУ, ХРУ, ДРУ, ЦРУ, НРУ,
КРЫ, ЦРЫ, СРЫ, НРЫ, ДРЫ, ЗРЫ, ГРЫ, ЦРЫ, ХРЫ,
МРЮ, ДРЮ, ЗРЮ, ТРЮ, ХРЮ, ПРЮ, КРЮ, ЧРЮ, ГРЮ,
НРЯ, ДРЯ, ТРЯ, ЖРЯ, ПРЯ, МРЯ, ЩРЯ, ЖРЯ, ЦРЯ,
ВРЕ, ТРЬ, ПРЕ, ЩРЬ, КРЕ, ШРЬ, ЦРЕ, НРЬ, ЛРЕ,

СБА, СНА, СКА, СТА, СФА, СХА, СЧА, ВТА, ВНА,
ВНА, ВБА, ВЛА, ВЖА, ШТИ, СТИ, СНИ, СПИ, СКИ,
СЛИ, СБИ, ЧКУ, ЦТЫ, КНЮ, ННЯ, ПКЕ, ПШУ, КЩА,
РЦЫ, СДИ, ЗКУ, ЛЗЯ, ЛГУ, СГО, ГНы, РФУ, КЛЁ,
ССА, ССЕ, ССИ, ССО, ССЯ, ННА, ННЕ, ННИ, ННО, ННУ,
ННЫ, ЖЖА, ВВА, ДДА, ННУ, ЖЖУ, ССЬ, ДДЬ, ВВУ, ВВЬ,

БСКА, ВЗДЫ, ВДРУ, ВНРИ, ВЗМЫ, ВСТА, ВПРА,
ВЗМА, ВДВО, ВСКО, ВЗВО, ДСКО, ДСНА, ДСКИ,
ЖГЛА, ЖГЛО, ЭГНИ, ЗВРЕ, ЗГРИ, ЗДНИ, ЗДРА,
ЗСЧА, ЗГРЬ, ЗГРЫ, ЗДРИ, ЗБРА, НСТА, НСНУ,
НСТА, НСКА, МСТИ, МСТА, МГЛА, МСКА, МСКИ,
ТННУ, ТКНИ, СГРУ, СТРУ, СТРА, СТНА, СПРА,
СПЛЕ, СТРИ, СПЛА, СКЛА, СБЛИ, СКРИ, СБРА,
СБРО, СПЛЮ, СТРО, СКРЕ, СДРУ, СТВО, СПРЯ,
СТСЯ, СТРЫ, СГРЕ, СКРА, СМРА, СТВО, СТНО,
ЧКВА, РДЦЬ, РСКО, РСТИ, РШКИ, РЧНИ, РМЛЕ,
РСКА, РТВЫ, РТНО, ШТРИ, ШЖВО, ШРТИ, ОКНУ,

БСТРО, БЗДНА, ВЗДРА, ВЗГЛЯ, ВЗДВИ, ВЗГРУ,
ВЗДРО, ВСТРУ, ВСТРЬ, ВСТРЁ, ВСТВУ, ВЗХНы,
ВСПЛЯ, ЖСТВО, МСТВО, ТСТВО, РСТВО, ДСТВЬ.

Бъ, Въ, Шъ, Къ, Зъ, Мъ, Цъ, Дъ, Хъ, Гъ,
Чъ, Съ, Тъ, Пъ, Ръ, Жъ, Лъ, Нъ, Фъ, Щъ,
СРъ, РХъ, СКъ, СХъ, ШГъ, ЛПъ, ЛКъ, РТъ,
СПъ, ФРъ, КРъ, ТРъ, БРъ, СЛъ, ФЛъ, ПРъ,
Бъ, Въ, Нъ, Къ, Зъ, Мъ, Жъ, Шъ, Ръ, Съ, Дъ, Жъ,
СТЬ, ЗНъ, СНъ, КНъ, ХНъ, ШЛЬ, МЛЬ, ПЛЬ, ТРЬ, КТъ.

ДАЙ, ЧАЙ, САЙ, ФАЙ, МАЙ, РАЙ, БАЙ, ЗАЙ, ЛАЙ,
НЕЙ, МЕЙ, ПЕЙ, ЛЕЙ, БЕЙ, ЧЕЙ, СЕЙ, ВЕЙ, ДЕЙ.
НІЙ, ЛІЙ, ПІЙ, ФІЙ, ШІЙ, ХІЙ, МІЙ, ДІЙ, ГІЙ, КІЙ,
БОЙ, ВОЙ, ГОЙ, МОЙ, ПОЙ, СТОЙ, РОЙ, ТВОЙ, ТОЙ,
БУЙ, ВУЙ, ДУЙ, ЧУЙ, СУЙ, ФУЙ, РУЙ, МУЙ, КУЙ,
ЛЫЙ, НЫЙ, РЫЙ, ТЫЙ, СЫЙ, ВЫЙ, МЫЙ, ДЫЙ, БЫЙ.

III.

1. ШУ-БА, РУ-КА, ЛЮ-ДИ, ПУ-ЛЯ, ВИ-ЛЫ, ЗИ-МА,
ЛИ-ПА, ЗА-РЯ, ДЫ-РА, ВИ-НО, МУ-ХА, РЫ-БА, ТУ-ЧА,
КУ-ЧА, БА-НЯ, МУ-КА.
2. ТРА-ВА, СТУ-ЧИ, КРЫ-СА, ЖЛЮ-ЧИ, БЛЮ-ДО,
ТРУ-БА, ХРИ-ВА, ГРУ-ША, ГРИ-ВА, ГЛИ-НА, ЖНИ-ГА,
ЦВѢ-ТЫ, КРЫ-ША, БЛИ-НЫ, СПИ-ЦА, ГЛА-ЗА, ГРИ-БЫ,
ДВЕ-РИ.
3. НЕ-БО, МО-РЕ, ПЕ-РО, ПЪ-НА, СЪ-НИ, ГО-РЕ, ЩЕ-КА.
4. СТРА-ШНО, СИЛА-ДЫ, ВЗДРО-ГНУ, КСТА-ТИ,
ВЗЛЪ-ЗУ, ВСТРЪ-ЧА, ВСКРИ-КНУ.
5. БУ-МА-ГА, СТА-РУ-ХА, КА-РТИ-НА, БУ-ЛА-ВКА, БА-
ШМА-НИ, ДЕ-РЕ-ВНЯ, ЛИ-СИ-ЦА, КРЕ-СТИ-НЫ, КУ-
РИ-ЦА, КО-МНА-ТА.
6. Я-МА, И-СИРА, И-ЗБА, У-ЖИ, У-ТКА, У-МНА, О-ВЦЫ,
А-ЗБУ-КА, Е-ЛИ, Е-СТЬ, Ъ-СТЬ, Ё-ЛКА, Ъ-ЗДА, Е-ЖИ.
7. ВО-Е-ВО-ДА, ЗА-И-КА, ПРІ-Ь-ХА-ЛЪ, НА-У-КА, СІ-
Я-ЕТЪ.
8. Э-ТО, Э-ТО-ТЬ, Э-ТО-МУ, Э-ТИ, Э-ТУ, Э-ТИ-ХЪ.
9. РО-ТЬ, КО-ТЬ, НО-СЪ, СЛА-ЛЪ, СТА-РЪ, БЫ-ЛЪ,
СЫ-НЪ, ЗО-ЛЪ, КУ-ПИ-ТЬ, ТРО-СТЬ, КА-ЗНЬ, РО-ЗНЬ,
ПА-СТЬ, МА-СТЬ.
10. ДУ-РНОЙ, ХО-РО-ШИЙ, СТОЙ, ПО-МИ-ЛУЙ, ГУ-СТОЙ.

11. ЗЕ-ЛЁ-НЫЙ, ВЕ-СЁ-ЛЫЙ, ЛЁ-СТРЫЙ, А-ЛЁ-ША, ЗА-
ПЛЁ-ЛЪ, ЖДЁ-ТЬ.

12. ЖУ-ЖИА-ТЬ, ВВА-ЛИ-ЛИ, СТРА-ННО. ССО-РА,
ПО-ДДА-ВА-ТЬ.

13. ВЪ-Ь-ХА-ЛЪ, БОЙ-КА-Я, СЪ-Ь-ЛЪ, У-Ь-ХА-ТЬ,
КАЙ-ДЕ-МЪ, МЕ-НЬ-ШОЙ, И-ЗЪ-Я-НЪ.

а.

На-ши пря-ли, а ва-ши спа-ли.
На нѣ-ть и су-да нѣ-ть.

б.

Ба-бу-шкѣ то-ль-ко дѣ-ду-шка не
вну-къ.

И-зба крѣ-пка за-по-ро-мъ, а дво-ръ
за-бо-ро-мъ.

в.

Не ве-ли-къ све-рчо-къ, да слы-шино
кри-чи-ть.

Не ве-ли-чка ка-пля, а ка-ме-нь до-
лби-ть.

За-ря де-нъ-гу да-ё-ть.

Аа, Йй, Вв, Гг, Дд, Ее, Жж, Зз,
Чч, Щш, Ёё, Аа, Оо, Ии, Сс, Тт,
Фф, Сс, Тт, Уу, Фф, Ёё, Чч, Чч,
Шш, Шш, Ёё, Ёё, Ёё, Ёё, Ёё,
Юю, Яя, Оо, Уу.

А. ё.

Ё-збу-ку у-ча-ть, на всю и-збу кри-
ча-ть.

Ё-рши-нь на сукно, ведро на вино.
А-ль цвѣ-ть ми-ль на все съ-ть.

а.

И пче-ла ле-ти-ть на кра-сный цвѣ-
то-къ.

Се-мей-на-я ка-шина гу-ще ки-пи-ть.

Б. ё.

Ёу-за-ть же-лѣ-зо и ки-се-ль не рѣ-
же-ть.

Ёы-ли бы ко-шки, а мы-шки бу-ду-ть.

б.

Ка-кой па-ле-цъ ни у-ку-си, все
бо-ль-но.

B. 6.

Бо-ро-нь за мо-ре ле-та-ль, а у-ми-й
не ста-ль.

в.

Не разъ-вай рта, му-ха не вле-ти-ть.
У-да-ло-сь че-рвя-ку на вѣ-ку ли-сть
съ-ѣ-сть.

G. 5.

Глау-пой пти-цѣ свой до-мъ не ми-ль.

г.

Не го-ды ста-рѣ-ю-ть — го-ре.
Ка-къ гля-ди-ши, та-къ и ви-ди-ши.

D. 9.

Два ра-за не у-ми-ра-ть.

д.

Где цѣ-то-къ, та-мъ и ме-до-къ.
Не бу-де-ть снѣ-га, не бу-де-ть и
слѣ-да.

E. 8.

Если и-зѣ-ри-ши-ся съ а-лты-нѣ, не
по-ѣ-ри-ть и съ ру-блѣ.

е.

Слѣ-пой ще-но-къ и то-тъ къ ма-те-ри
зѣ-зѣ-ть.

На се-рди-ты-хъ во-ду во-зя-ть.

Ж. Ж

Жа-ли-ть пчё-лка, жа-ль мё-ду.
Же-лѣ-зо-нь хлѣ-ба до-бы-ва-ю-ть.

Ж.

У кня-ги-ни кня-жа, у ко-шки ко-тя,—
всё то-же ди-тя.
Жи-ли дѣ-ды — не ви-да-ли бѣ-ды, ста-
ли жи-ть вну-ки — на-те-рпѣ-ли-сь
мұ-ки.

З. З.

Зна-е-мъ са-ми — кри-зы са-ни.
Знай све-рчо-къ свой ше-сто-къ.
Зна-е-ть ко-шка, чь-б мя-со съ-ѣ-ла.

З.

Лю-би ве-зя-ть, лю-би и да-ть.
У стра-ха гла-за ве-ли-ки.
Съ во-за у-па-ло — не сы-ще-шь.

И. Й.

И нѣ-ся-цъ се-бѣ-ти-ть, ко-ль со-ле-ца
нѣ-ть.

и.

Бѣ тѣ-мно-тѣ и гни-лу-шка се-бѣ-ти-ть.
Ди-тя па-да-е-ть, — а-нгѣ-лъ пе-ри-нку
сте-ле-ть.

К. Ж.

Жо-шкѣ и-гру-шки, мы-шкѣ слѣ-зки.
Ка-кѣ во-лка ни ла-скай, онъ всѣ кѣ
лѣ-су гля-ди-тъ.

к.

Жра-сна пти-ца пе-ро-мъ, че-ло-вѣ-кѣ
у-мо-мъ.

Л. Л.

Лѣ-то со-би-ра-е-тъ, зи-ма съ-ѣ-да-етъ.

Л.

Въ тѣ-сно-тѣ лю-ди жи-ву-тъ.
У-плы-ли го-ды ка-кѣ ве-ши-я во-ды.

М. М.

Ма-те-ри-иска-я мо-ли-тва со дна мо-
ря по-дни-ма-е-тъ.
Мо-кро-му до-ждь не стра-ше-нъ.

М.

Не рой дру-го-му я-му, са-мъ у-па-
дѣ-шъ.

Н. Ж.

Жа чу-жой зе-млѣ и ве-сна не кра-сна.
На грѣхъ ма-сте-ра нѣ-ть.
Но-ва-я ме-тла чи-сто ме-тѣ-ть.

н.

Оси-на го-ло-бу кло-нить.
Ку-да и-го-лка, ту-да и ни-тка.

О. О.

Око ви-ди-ть да-ле-ко, а мы-слѣ ещѣ
да-ль-ше.

Око-ло пчёлки ме-до-къ.

о.

Жи-ль бы-ль мо-ло-де-цъ: до-ма не
ви-да-ль ве-сё-лыи, у-ше-ль на
чу-жби-ну—за-пла-ка-ль.

Не мо-ре то-ни-ть—лу-жа.

П. П.

Пти-ца не сѣ-сть, не жи-ТЬ, а сы-то
жи-об-ть.

По сѣ-гу гри-бы не ищи.

Пра-вду, ка-къ ши-ло въ мѣ-шкѣ, не
ута-и-ши.

п.

Объ пустой и-зѣбѣ за-мка не на-до.

Вха-ль при-мо, у-па-ль въ я-му.

P. ♂.

Фа-но пта-шка за-пю-ла, ка-къ-бы
ко-шка не съ-ѣ-ла.

Ру-би де-ре-во крѣ-пко-е, гни-ло-е са-
мо у-па-дѣ-ть.

Ры-ба-къ ры-ба-ка ви-ди-ть и-зда-
ле-ка.

p.

Сва-ри-ла бы ка-шу, да ку-ры кру-пу
ра-скле-ва-ли.

C. ♂.

Со-ба-ка на сѣ-ни ле-жи-ть, са-ма не
ѣ-сть и дру-ги-мъ не да-ѣть.

c.

Сча-сть-е бе-зъ у-ма—ды-ри-ва-я су-ма.

Въ сте-ни про-сто-ръ, въ лѣ-су
у-го-дѣ-е.

Ска-за-нно-е сло-во се-ре-бря-но-е, не-
ска-за-нно-е зо-ло-то-е.

Т. ІІ.

Пи-ше ъ-де-шь, да-ль-ше бу-де-шь.

Пъ-хъ-же щей да жи-же влай.

То-нико пря-сть, до-лго жда-ть.

т.

Не ра-бо-та су-ши-тъ — за-бо-та.

Не мо-ре то-ни-ть, а вѣ-тры.

У. ю.

У-мѣй взя-ть, у-мѣй и да-ть.

У се-ми на-не-къ ди-ти бѣ-зъ гла-зу.

У-пу-сти-лъ гри-ву, за хво-стъ не
де-ржи-сь.

у.

О то-мъ ку-кушка и ку-ку-етъ, что
гѣ-зда у ней нѣтъ.

Чу-жа-я бѣ-да не да-етъ у-ма.

Ф. ф.

Фу-нта-ми пу-ды, ко-пѣй-ка-ми ру-бли.

Фи-ли-пъ къ пе-чкѣ при-ли-пъ.

ф.

Мы ро-дни: на ва-шей ба-бу-шкѣ са-
ра-фа-къ го-рѣ-лъ, на-шъ дѣ-ду-шка
ру-ки грѣ-лъ.

X. Ё.

Ёу-до-е де-ре-во въ су-къ ра-стѣ-тъ.
Ёо-ди-тъ Зи-ни ро-тъ ри-зи-ни.
Хо-че-шь ё-сть ка-ла-чи, не си-ди на
пе-чи.

Х.

У стра-ха гла-за ве-ли-ки.
Дво-е плѣ-ши-вы-хъ за гре-бенъ дра-
ли-сь.

Ц. Ч.

Ча-ря не вѣсъ ви-дл-тъ, а вѣсъ зна-ю-тъ.
До Ча-ря да-лѣ-ко, до Бо-га вы-со-ко.
Ч.

Это то-ль-ко чвѣ-то-чки, а я-го-ды
вле-ре-ди.
Вый-де-тъ кра-сно со-лнце, уй-дѣ-тъ
свѣ-те-лъ мѣ-ся-цъ.

Ч. Ч.

Чу-жя-я ду-ша те-мана.
Чѣ-мъ у-ши-бѣ-шь-ся, тѣ-мъ и лѣ-чи-сь.
Ч.
Пой-же му-чики, да не тѣ-же ру-чики.
У ре-бя-тъ да у зай-ча-тъ по два
зу-ба.
Уче-ни-е свѣ-тъ, не-у-че-ни-е — тъ-ма.

III. ѿ.

Ше-лу-ди-вый ба-ра-къ всѣ ста-до
по-рти-тъ.

Ши-ла въ мѣ-шкѣ не у-та-и-шь.

ѡ.

Фу-чка бѣ-ле-нь-ка, ду-ша че-рне-нь-ка.

Ко-ша-чъ-и-мъ гла-за-мъ ды-мъ не
стра-ше-нъ.

IV. ѿ.

Ще-но-къ ла-е-тъ, у ста-рии-хъ слы-
ши-тъ.

Щу-ка у-ме-рла, да зу-бы цѣ-лы.

Ще-рби-на въ но-жѣ, ще-ти-на въ е-жѣ.

ѡ.

Въ ра-до-сти сы-щу-тъ, въ го-рѣ за-
бу-ду-тъ.

Вся-ка-я ще-ль пи-щи-тъ.

Не бе-ри го-рсткой, а бе-ри ще-по-ткой.

Что-то въ лѣ-су пи-щи-тъ, — во-лкъ
ба-ра-на та-щи-тъ.

Ѡ.

Фу-ка ру-ку мо-е-тъ и о-бѣ бѣ-лы жи-
бу-тъ.

Дѣ-ло у-чи-тъ и му-чи-тъ, и ко-рми-тъ.

и.

Не ста-рый у-ми-ра-е-тъ, а по-
спѣ-лый.

Съ мо-ло-ду ды-рка, а по-дъ ста-ро-сть
ды-ра.

Ло-ко-тъ бли-зо-къ, да не у-ху-си-шъ.

Въ чу-жі-я са-ни не са-ди-сь.

За-цѣ-пи-лся за пе-нь и ста-ль на
ве-сь де-нь.

Бѣ-дно-сть у-чи-тъ, сча-сть-е по-рти-тъ.

Б. В.

В-де-шъ на де-нь, бе-ри хлъ-ба на не-
дѣ-лю.

Т-ду—не сви-щу, а на-Т-ду—не спу-щу.

Въ-къ пе-ре-жи-тъ—не по-ле пе-рей-ти.

Въ дру-гъ стрѣ-ла ка-къ въ пнѣ.

Э. 9.

Э-хѣ-ма! ха-бы да по-лна-я су-ма!

Э-ту пѣ-се-нку ты ду-рно спѣ-ль.

Ю. Ю

Ю-но-сть не гръ-хъ, ста-ро-сть не
смъ-хъ.

Ю-но-ши ду-ма-ю-ть о бу-ду-ще-мъ,
ста-ри-ки о про-ше-дше-мъ.

ю.

Не лю-бо не слу-шай, лга-ть не мъ-шай.
Му-ра-вей не по се-бъ но-шу та-щи-ть,
ни-кто спа-си-бо не ска-же-ть, а
иче-ла ме-нь-ше но-си-ть да Бо-гу
и лю-дя-мъ ми-ла.

Я. Я.

Я-рко сло-во сму-ща-е-тъ се-рдце.
Я-ркі-я звѣ-зы къ хо-ло-ду.

я.

Бу-шка ба-ра-нъ, не гу-ляй по лъ-са-мъ;
у-бѣ-ю-тъ те-бя, не пъ-няй на ме-ня.
Ка-пля ма-ла, а ка-пля-ми мо-ре.
Ло-мя-ть ко-сти, не и-ду въ го-сти.

IV.

O въ A

Воронъ соколомъ не быть.

Воронъ ворону глаза не выключить.

Воровъ въ лѣсу ловили, а они въ
домъ были. Воръ, что заяцъ—и тѣни
своей боится.

Одну половину прожили и другую
проживемъ.

Пропали деньги у мужика, и не
могли найти вора. Когда собрались
всѣ мужики, староста закричалъ: „брат-
цы, пожарь! на ворѣ шапка горить“.

Одинъ мужикъ схватился за шапку.
И всѣ узнали, что онъ былъ воръ.

Была одна сильная, злая собака. Она грызла всѣхъ собакъ, кроме двухъ; она не грызла маленькаго щенка и большаго волкодава.

Булатъ желѣзо и кисель не рѣжетъ.

З а г а д к и.

На дворѣ горой, а въ избѣ водой.

(Снѣгъ).

Лежитъ — ниже кота, встанетъ — выше коня. (Дуга).

Идѣть лѣсомъ — не треснетъ, идѣть плѣсомъ — не плеснетъ. (Мѣсцъ).

Б въ II

Нѣ то бѣды, что родился не хлѣбъ, а лебеда, а то бѣды, что ни хлѣба, ни лебеды.

Хлѣба ни куска, такъ въ теремѣ тоска.
Грибы ищутъ, по лѣсу рыщутъ.
Мальчикъ набрать грибовъ; ему тяжело было нести, и онъ оставилъ ихъ въ лѣсу. На зарѣ онъ пошелъ взять ихъ. Грибы унесли.

Наши лепёшки поѣли кошки.
Мальчикъ катался на льду и расшибъ нось. Безъ костей и рыбки не съѣшь.

Загадки.

Самъ дубовый, поясъ вязовый, нось
липовый. (Бочва).

Маленекъ, удаленекъ, сквозь землю
прошелъ, красну шапочку нашелъ.
(Грибъ).

B въ Ф.

Молодецъ на овцѣ, а на молодца и
сама овца.

Овчку стригутъ, а другая тогоже
яди.

Левъ страшно, обезьяна смѣшно.

Льва соннаго не буди.

Гладкая головка — отцу матери ис-
кормилецъ.

Одна голова не бѣдна, а бѣдна, такъ
одна.

Волкъ сѣсть овцу; охотники пой-
мали волка и стали его бить. Волкъ
сказалъ: „напрасно вы меня бьёте: я
не виноватъ, что сѣръ; меня такимъ
Богъ сдѣлялъ“. А охотники сказали:

„Не за то бывать волка, что сърь, а
за то, что овцу съѣль“.

Загадки.

Маленький Ерофеяна, подпоясанъ ко-
ротенько, по полу скокъ-скокъ, по
лавкамъ скокъ-скокъ, и сѣлъ въ уг-
ловой. (Вѣнцы).

Братъ брата третъ, бѣлая кровь
идеть. (Жернова и мука)

З въ С.

Возъ подъ горою, возжи упали.
Что съ воза упало, то пропало.
Десять разъ приѣхъ, одинъ разъ
отрѣжь.

Съ разу всему не научишься.

Копи́в игрушки, мышкъ слезки.

Слеза скоро сохнетъ.

Мужикъ сталъ спускать возъ подъ гору и замоталъ крѣпко возжи на руку. Возжи остались въ рукахъ, возъ укатился подъ гору.

Однъ разъ два мужика бхали на встрѣчу и зацѣпились санями. Однъ кричить: „Посторонись, мнѣ скорѣе въ городъ надо“, а другой говорить: „Ты посторонись, мнѣ скорѣе домой надо“. Они долго спорили. Третій мужикъ увидаль и сказалъ: „Если вамъ скоро надо, такъ осадите назадъ“.

Загадки.

Безъ ногъ, безъ рукъ, рубашки про-
сить. (Подушка).

Дѣдушка безъ топора мостъ мостить.
(Морозъ).

Г въ X.

Голенький охъ, а за голенькимъ Богъ.
На Бога надѣйся, самъ не плошай.
Богатому какъ хочется, убогому какъ
можется.

Богатому жаль корабли, убогому —
костиля.

Плыли рыбаки на лодкѣ; поднялась
буря. Они бросили весла и стали кре-
ститься, а лодку подхватило вѣтромъ и

отнесло дальше от берега. Богу молись, а к берегу гребись.

Вшизу жиль бѣдный сапожникъ, а вверху богатый баринъ. Сапожникъ мѣшалъ спать барину: все пѣть пѣсни. Баринъ далъ сапожнику мѣшокъ денегъ: сапожникъ сталъ богатъ и пересталъ пѣть: все караулилъ свой деньги. Богатъ ждётъ накости, а убогъ радости.

Загадки.

Точимъ скатерти бранные, ставимъ яства сахарные, людямъ на потребу, Богу на угоду. (Пчёлы, воскъ, мёдъ).

Летить звѣрокъ черезъ Божій до-

мокъ, летить говорить: моя сила го-
ритъ. (Пчела).

Г въ К

Старый другъ лучше новыхъ двухъ.
Другу сколько можно помогай.
Съѣль-бы пирогъ, да въ печи сжёгъ.
Пирога ждать—не ъвши спать.
Порогъ поскребла, пирогъ испекла.
Безъ Бога ни до порога, а съ нимъ
хопъ за море.

Неизвѣданный другъ нехорошъ для
услугъ.

Друга ищи, а найдёшь—береги.
Знаючи недруга, не зови на пиръ.
Два охотника пошли въ лѣсъ за
медвѣжатами. Одинъ полѣзъ въ оврагъ

къ берлогъ и кричить оттуда: „Я медвѣдя поймалъ!“ „Веди сюда!“ „Да нейдеть.“ „Такъ самъ иди!“ „Да не пускаеть.“

У одной барыни была собачёнка небольше крысы. Когда кто-нибудь входилъ къ барынѣ, собачёнка бросалась грызть, но она не могла достать выше сапогъ, а сапога прокусить не могла.
Бодливой коровѣ Богъ рогъ не даётъ.

Загадки.

Вокругъ поля достануть, а вокругъ головы не достанутъ. (Голова).

Безъ крылъ летить, безъ ногъ бѣжить, безъ огня горить, безъ ранъ болитъ. (Вѣтеръ, туча, солнце, сердце).

Ч въ Ш

Скучно жить Афонюшкѣ на чужой
сторонушкѣ.

Скученъ день до вечера, коли дѣ-
лать нечего.

Не скучай работой, а скучай за-
ботой.

Одинъ ученикъ просилъ книгу; ему
дали. Онъ сказалъ: „непонятна!“ Ему
дали другую. Онъ сказалъ: „скучно!“
Дали бабѣ холстъ, она говорить: толстъ;
дали бабѣ потонѣ. — говорить: дай болѣ!

Мужикъ сѣялъ пашню и пропустилъ
одно мѣсто. Когда выросла рожь, об-
сѣвокъ сталъ видѣнъ. Бабы стали жать
рожь и обошли кругомъ обсѣвокъ. А

объекъ жаловался и говорилъ: „За
ш
что меня бабы обошли?“

Загадки.

ш
Что краше свѣта, что выше лѣса,
ш
что чаще лѣса, что безъ кореньевъ,
ш
что безъизвѣстно?

Краше свѣта — красно солнце,
Выше лѣса — свѣтель лѣсѧцъ,
Чаще лѣса — часты звѣзды,
Безъ коренья — тяжель камень,
Безъизвѣстна — Божья воля.

Д въ Т.

Радь-бы въ рай, да грѣхи не пу-
скаютъ.

Рада-бы курица на свадьбу не идти,
да за крыло волокутъ.

Трудъ человѣка корытъ.

Труды Богъ любить.

Однъ бѣднякъ поѣхалъ въ городъ
и зашелъ въ гости; лошадь его увѣли
воры. Изъ худаго кармана послѣдній
громъ валится.

Загадки.

Разсыпался горохъ на четырнадцать
дорогъ. (Народъ изъ деревни).

Съяя плоско, поле гладко, кто умѣ-
еть, тотъ и съеть. (Пасъко).

Два конца, два кольца,—въ серединѣ
ГВОЗДЬ. (Номинал).

Я въ Е.

Тяжело противъ воды плыть.

Тяжко жить одному на свѣтѣ.

Языкъ не лопатка, знать что сладко.

Языкъ голову кормить, онъ-же и губить.

Волкъ унесъ ягнёнка; лисица стала его уговоривать. Волкъ съелъ ягнёнка и говоритъ: „вотъ я пожалѣлъ его, оставилъ кости да кожу“.

Загадки.

У двухъ матерей по пяти сыновей.
(Русь).

Всякому мальчику по чуланчику.
(Персия).

Въ тѣсной избушкѣ ткуть холсты
старушки. (Пчёлы).

Ж въ III

Ложкой кормить, стеблемъ глазъ колеть.

Одинъ горшокъ, а много ложекъ.

Мужъ глава, жена душа.

Не во всякомъ камнѣ искра, не во всякомъ мужѣ правда.

Одинъ человѣкъ увидалъ во снѣ много киселя, да нечѣмъ было его есть. На другую ночь онъ лѣгъ спать и положилъ съ собою ложку, но кисель уже ему не приснился.

Загадки.

Два брюшка, четыре рожка. (Полушки).

Чёрненька собачка свернувшись лежитъ; не лаетъ, не кусаетъ, а въ домъ не пускаетъ. (Замокъ).

ТСЯ и ТЬСЯ въ ЦА

Люди надѣются до самой смерти.

Бабы въ полѣ сѣютъ,

На Бога ся (себя) надѣютъ.

Волки и злые люди ходятъ и озираются.

Бѣдный часто ся (себя) озираеть,
хоть его и не кличутъ.

Отъ чего трудно учиться и всякую
работу дѣлать?

Мельница не по вѣтру, а противъ
вѣтра мелеть.

Мать отдавала дочь замужъ и прика-
зываала ей слушаться всѣхъ въ мужни-
номъ домѣ и обо всѣмъ спрашиваться.

Поутру свекровь послала молодайку за водой; молодка спросила: въ чёмъ носить воду? Невѣстка на смѣхъ сказала: рѣшетомъ. Молодка взяла рѣшето и пошла за водой. Мужикъ увидѣлъ, и спросилъ, зачѣмъ она такъ дѣлаетъ? „Мнѣ такъ велѣли“.— Ну, видно добрыхъ людей слушаться, — рѣшетомъ воду носить.

З а г а д к и.

Кланяется, кланяется, придѣтъ до-
мой — растянется. (Топоръ).

Два брата глядятся, а вмѣстѣ не
сойдутся. (Полъ и потолокъ).

Безъ рукъ, безъ ногъ подъ окномъ
стучится, — въ домъ просится. (Вѣтеръ).

Х ВЪ Х.

И Богъ на того, кто обидить кого.

Никто не можетъ, такъ Богъ помо-

жеть.

У КОГО ЧТО БОЛИТЪ, ТОТЪ О ТОМЪ И ГОВОРИТЬ.

Два человѣка на улицѣ нашли вмѣстѣ книгу и стали о ней спорить. Третій спросилъ: „Кто изъ васъ грамотный?“ Они сказали: „Никто, оба не-грамотные.“ Два пѣшихъ за грѣбень дерутся.

Загадки.

Сидитъ баба на грядкахъ, вся въ за-
платкахъ; кто взглянетъ, тотъ запла-
четъ. (Луковица).

Семьдесят одёжекъ, всѣ безъ застёжекъ. (Капуста).

Г въ В.

Виноватаго кровъ — вода, а невиннаго — бѣда.

Вздулся какъ пузырь дождевой и сталъ — ничего.

На деревнѣ умеръ мальчикъ; мать его плакала, а на улицѣ пѣли пѣсни.

Лѣсъ по дереву не плачетъ.

Пріѣхалъ купецъ на постоянный дворъ и спросилъ обѣдать. Хозяйка рассказывала, какіе къ ней заѣзжаютъ купцы, а обѣдать не собирала. Есть что слушать, да нечего кушать.

Загадки.

Живой мертваго бѣть, а мёртвый
во всю глотку орѣть. (Колоколъ).

Летѣль жукъ и шумѣль: убью,
убью; гусь спросилъ: кого, кого? Тѣ-
лёнокъ сказалъ: меня, меня, а уточка
говорить: такъ, такъ....

А въ О.

Не ищи большаго, потеряешь малое.

Большаго волка на овцу станеть.

У богатаго мужика борода расчеса-
на лопатой, а у бѣднаго клиномъ. Бо-
гатый говорить: Иванъ мнѣ долженъ,
и расправить бороду въ одну сторону;
и Петръ мнѣ долженъ, и расправить

бороду въ другую сторону. А бѣдный говорить: „и я ему долженъ“, и соберѣть всю бороду въ горсть.

Загадки:

Стоить въ полѣ столбъ; этого столба ни перейти, ни перѣхать; хлѣбомъ не отманиТЬ, деньгами не откупить.
(Смерть).

Летить—воеть; сидеть—землю роеть.
(Жукъ).

С въ 3.

Сдѣлайся богатъ, друзья будуть.
Содѣлавши добро,—не кайся. Съ чѣмъ въ колыбельку, съ тѣмъ и въ могилку.

Съ дуру, что съ дубу. Съ умнымъ найти, съ дуракомъ—потерять.

— — —
Безъ огня горитъ, безъ ногъ бѣ-
житъ, безъ крылъ летитъ. (Сохнѣ, тучи,
вѣтеръ).

Молодъ быль — въ четыре дудки
игралъ, старъ сталъ — землю поднять.
(Бытъ).

IИ въ ОЙ

Тихій возъ будеть на горѣ.
Короткій счѣть, длинная дружба.
Прыткій набѣжить, а на тихаго Богъ
нанесѣть.

Мышь вскочила въ узкій кувшинъ,
не могла изъ него выскочить и закри-
чала: „пусти“!

Къ бѣдному мужику въ домъ при-
шелъ жалкій ницій. У бабы быль

только одинъ хлѣбъ; она отдала поло-
вину нищему. Когда она вышла на
дворъ, то увидала на верейкѣ (*) си-
дитъ рой; баба ограбла его и у ней
повелись пчелы. Дай въ окно, Богъ
дастъ въ подворотню.

Загадки.

Маленький, кругленький, а за хвостъ
не поймаешь. (Клубокъ).

Маленький Данилка въ петелькѣ уда-
вился. (Пуговка.)

Синенька маленька, скачетъ—всѣхъ
людей красить. (Иголка.)

Скоро ъсть, мелко жуётъ, сама не
ѣсть, другимъ не даётъ (Пила).

(*) Воротный стволъ.

A въ Е

Жалѣть иѣшка, не завесть другка.

Жаль молока — не видать кошки.

Овцы ходили подъ лѣсомъ; два ягнёнка отбѣжали отъ стада. Старая овца сказала: „Не шалите ягнятъ, дошлитесь до бѣды.“ А волкъ стоялъ за кустомъ и сказалъ: „Не вѣрьте, ягната, старой овцѣ; она говорить такъ потому, что у нея ноги неходятъ отъ старости и ей завидно. Зачѣмъ вамъ скучать? — бѣгайте больше.“ Ягната послушали волка и побѣжали, а волкъ поймалъ ихъ и зарѣзalъ. Шаловливая овца волку корысть.

Загадки:

Не шагаетъ, а ходить. (Дверь).

Одинъ говоритъ: „побѣжимъ, побѣжимъ;“ другой говоритъ: „постоимъ, постоимъ“, третій говоритъ: пошатаемъ, пошатаемся. (Рѣка, берега и трава).

БІЙ въ ОЇ.

Счастливый пойдётъ—кладъ найдётъ,
бездѣлъ и гриба не сыщеть.

Счастливой собакѣ и хозяина не
нужно.

Хозяинъ хотѣлъ вывести въ свое мѣсто
огородъ репейники и каждый день хо-
дилъ ихъ выкапывать; но каждый разъ,
какъ онъ работалъ въ репейникахъ,
репы цѣплялись къ его платью, и когда

онъ отъплялъ ихъ и бросалъ на земль,
на томъ жестѣ, куда онъ бросалъ ста-
рый репейникъ—выросталъ новый.

Загадки.

Быкъ желѣзный, хвостъ кудельный.
(Голова съ митками).

Бѣлы лебедь на яицахъ сидитъ.
(Синька)

ИЙ въ ЕЙ.

Хорошій товаръ самъ себя хвалить.

Хорошей хозяйкой домъ стоять.

На вдовій дворъ хоть щелку кинь.

Вдовьей участи не завидуй.

Два рыбака тянули неводъ. Когда
стало тяжело, одинъ остановился и ска-
залъ, что неводъ не хороший; другой

остановился и сказать: „неводъ хоро-
шій, но грузъ лишній“. Третій сказать:
„Послѣ разсудимъ; а теперь тащить
надо“. За споромъ дѣло стало.

Загадки.

Синій цвѣточекъ, малъ малышиочекъ;
Мясо бросяты, а шкурку износять;
Въ землю малый ушелъ, въ синей
шапкѣ пришелъ. (Лягушка)

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

I.

Муравей и голубка.

Муравей спустился къ ручью: захотѣлъ напитыся. Волна захлеснула его и чуть не потопила. Голубка несла вѣтку; она увидала—муравей тонетъ, и бросила ему вѣтку въ ручей. Муравей сѣлъ на вѣтку и спасся. Потомъ охотникъ разставилъ сѣть на голубку и хотѣлъ захлопнуть. Муравей подползъ къ охотнику и укусилъ его за ногу; охотникъ охнулъ и уронилъ сѣть. Голубка вспорхнула и улетѣла.

Черепаха и орёлъ.

Черепаха просила орла, чтобы научилъ ей летать. Орёлъ не совѣтовалъ, потому что ей не пристало; а она пуще

просила. Орёлъ взялъ её съ когти, поднялъ ввёрхъ и пустилъ: она упала на камни и разбилась.

Голова и хвостъ змѣи.

Змѣиный хвостъ заспорилъ съ змѣиной головой о томъ, комуходить впереди? Голова сказала: „ты не можешь ходить передомъ, у тебя нетъ глазъ и ушей“. Хвостъ сказалъ: „а за то во мнѣ сила, я тебя двигаю; если захочу, да обернусь вокругъ дерева, ты съ мѣста не тронешься. Голова сказала: „разойдёмся!“

И хвостъ оторвался отъ головы и поползъ впередъ. Но только что онъ отползъ отъ головы, попалъ въ трещину и провалился.

Хорёкъ.

Хорёкъ запелъ къ мѣднику и сталъ лизать подпилокъ. Изъ языка пошла кровь, а хорёкъ радовался, лизалъ, — думалъ, что изъ желѣза кровь идётъ, и погубилъ весь языкъ.

Тонкія нитки.

Одинъ человѣкъ заказалъ прихѣ тонкія нитки. Пряха спрѣла тонкія нитки, но человѣкъ сказаъ, что нитки не хороши и что ему нужны нитки самыя тонкія. Пряха сказала: „если тебѣ эти не тонки, такъ вотъ тебѣ другія“; и она показала на пустое мѣсто. Онъ сказалъ, что не видитъ. Пряха сказала: „оттого и не видиши, что онъ очень тонки; я и сама не вижу“.

Дуракъ обрадовался и заказалъ себѣ ещѣ такихъ нитокъ, а за эти заплатилъ деньги.

Левъ и мышь.

Левъ спалъ. Мышь пробѣжала ему по тѣлу. Онъ проснулся и поймалъ ее. Мышь стала отмаливаться; она сказала: пустишь и я тебя помилую“ Левъ засмѣялся, что мышь обѣщаетъ ему милость, и пустилъ ее.

Потомъ охотники поймали льва и привязали верёвкой къ дереву. Мышь услыхала львиный ревъ, прибѣжала,

перегрызла верёвку и сказала: „помнишь, ты смеялся, не думалъ, чтобы отъ меня пришла отплата, а теперь видишь, — живётъ и отъ мыши милость“.

Обезьяна.

Одинъ человѣкъ пошёлъ въ лѣсъ, срубилъ дерево и сталъ распиливать. Онъ поднялъ конецъ дерева на пень, сѣлъ верхомъ и сталъ пилить. Потомъ онъ забилъ клинъ въ распиленное место и сталъ пилить дальше, потомъ вынулъ клинъ и переложилъ еще дальше.

Обезьяна сидѣла на деревѣ и смотрѣла. Когда человѣкъ лёгъ спать, обезьяна сѣла верхомъ на дерево и хотѣла тоже дѣлать; но, когда она вынула клинъ, дерево скжалось и прищемило ей хвостъ. Она стала рваться и кричать. Человѣкъ проснулся, прибилъ обезьяну и привязалъ на верёвку.

Лгунъ.

Мальчикъ стерѣлъ овецъ и будто увидалъ волка, сталъ звать: „помогите,

волкъ! волкъ!” Мужики прибѣжали и видятъ: неправда. Какъ сдѣлалъ онъ такъ и два и три раза, случилось — и вправду набѣжалъ волкъ. Мальчикъ сталъ кричать: „сюда, сюда, скорѣй, волкъ!” Мужики подумали, что опять по всегдашнему обманываетъ, — не послушали его. Волкъ видить, бояться нечего: на просторѣ перерѣзалъ все стадо.

Осѣль и лошадь.

У одного человѣка былъ осѣль и лошадь. Шли они по дорогѣ; осѣль сказалъ лошади: „мнѣ тяжело, не дотащу я всего; возьми съ меня хоть немного”. Лошадь не послушалась. Осѣль упалъ отъ натуги и умеръ. Хозяинъ какъ наложилъ все съ осла на лошадь, да еще и шкуру ослиную, лошадь и взвыла: „охъ, горе мнѣ бѣдной, горюшко мнѣ несчастной! Не хотѣла я немножко ему подсобить, теперь вотъ все тащу, да ещѣ и шкуру”.

Галка и голуби.

Галка увидала, что голубей хорошо кормятъ,—выбѣлилась и влетѣла въ голубятню. Голуби подумали сперва, что она такой-же голубь, и пустили её. Но галка забыла и закричала по галччи. Тогда её голуби стали клевать и прогнали. Галка полетѣла назадъ къ своимъ, но галки испугались, что она бѣлая и тоже прогнали.

Баба и курица.

Одна курица несла каждый день по яичку. Хозйка подумала, что если больше давать корму, она вдвое будетъ нестись. Такъ и сдѣлала. Курица зажирѣла и перестала нестись.

Дележъ наследства.

У одного отца было два сына. Онъ сказалъ имъ: „умру, — раздѣлите все пополамъ“. Когда отецъ умеръ, сыновья не могли раздѣлиться безъ спора. Они пошли судиться късосѣду. Сосѣдъ спросилъ, какъ отецъ велѣлъ имъ дѣлиться. Они сказали: онъ велѣлъ дѣлиться.

лить все пополамъ". Сосѣдъ сказалъ: „такъ разорвите пополамъ все платья, разбейте пополамъ всю посуду и пополамъ разрѣжьте всю скотину". Братья послушали сосѣда и у нихъ ничего не осталось.

Левъ, медвѣдь и лисица.

Левъ и медвѣдь добыли мяса и стали за него дратыся. Медвѣдь не хотѣлъ уступить и левъ не уступалъ. Они такъ долго бились, что ослабѣли оба и легли. Лисица увидала промежъ ихъ мясо, подхватила его и уѣжала.

Собака, пѣтухъ и лисица.

Собака и пѣтухъ пошли въ товарищахъ странствовать. Ввечеру пѣтухъ уснуль на деревѣ, а собака пристроилась у того-же дерева промежъ кореньевъ. Какъ пришло время, пѣтухъ запѣлъ. Лисица услыхала пѣтуха, прибѣжала и стала снизу просить, чтобы онъ сошелъ къ ней, будто ей хочется оказать почтенье ему за то, что у него голосъ хорошъ. Пѣтухъ сказалъ: „надо

— ** —

прежде разбудить дворника, онъ спить промежь кореньевъ. Пусть отопрѣтъ, тогда я сойду". Лисица стала искать дворника и забрехала. Собака живо вскочила и задушила лисицу.

Лошадь и конюхъ.

Конюхъ краль у лошади овѣсь и продавалъ, а лошадь каждый день чистилъ. Лошадь и говорить: „если вправду хочешь, чтобы я была хороша,—овѣсь мой не продавай”.

Лягушка и левъ.

Левъ услыхалъ — лягушка громко квакаетъ и подумалъ, что большой звѣрь такъ громко причитъ. Онъ подождалъ немного, видѣть — вышла лягушка изъ болота. Левъ раздавилъ ее лапой и сказалъ: „глядѣть не на что, а я испугался”.

Обезьяна и горохъ.

Обезьяна несла двѣ полныя горсти гороху. Выскочила одна горошинка; обезьяна хотѣла поднять и просыпала

двадцать горошинокъ. Она бросилась поднимать и просыпала всѣ. Тогда она разсердилась, разметала весь горохъ и уѣжала.

Дойная корова.

У одного человѣка была корова; она давала каждый день горшокъ молока. Человѣкъ позвалъ гостей. Чтобы набрать больше молока, онъ десять дней не доилъ коровы. Онъ думалъ, что на десятый день корова дастъ ему десять кувшиновъ молока.

Но въ коровѣ перегорѣло молоко, и она дала меньше молока, чѣмъ прежде.

Стрекоза и муравьи.

Осенью у муравьевъ подмоила пшеница; они ее сушили. Голодная стрекоза попросила у нихъ корму. Муравьи сказали: „чтожъ-ты лѣтомъ не собрала корму?“ Она сказала: „недосугъ было: пѣсни пѣла“. Они засмѣялись и говорятъ: „если лѣтомъ играла, зимой плаши“.

— .. —

Курица и золотые яйца.

У одного хозяина курица несла золотые яйца. Ему захотелось сразу побольше золота и онъ убилъ курицу (онъ думалъ, что внутри ея большой комъ золота), а она была такая-же, какъ и все курицы.

Волкъ и старуха.

Голодный волкъ разыскивалъ добычу. На краю деревни онъ услыхалъ въ избѣ плакать мальчикъ и старуха говоритъ:

— Не перестанешь плакать, я тебя волку отдамъ.

Волкъ не пошёлъ дальше и сталъ дожидаться, когда ему отдадутъ мальчика. Вотъ пришла ночь; онъ все ждётъ и слышитъ—старуха опять приговариваетъ:

— Не плачь, дитятко; не отдамъ тебя волку; только приди волкъ, убеймъ его.

Волкъ и подумалъ: видно тутъ говорятъ одно, а дѣлаютъ другое; и пошёлъ прочь отъ деревни.

Ученый сынъ.

Сынъ пріѣхалъ изъ города къ отцу въ деревню. Отецъ сказалъ: „нынче покосъ, возьми грабли и пойдёмъ, пособи мнѣ“. А сыну не хотѣлось работать, онъ и говорить: „я учился наукамъ, а все мужицкія слова забылъ; что такое грабли?“ Только онъ пошёлъ по двору, наступилъ на грабли; они его ударили въ лобъ. Тогда онъ вспомнилъ, что такое грабли, хватился за лобъ и говорить: „и что за дуракъ тутъ грабли бросилъ!“

Мужикъ и лошадь.

Поѣхалъ мужикъ въ городъ за осомъ для лошади. Только что выѣхалъ изъ деревни, лошадь стала заворачивать назадъ къ дому. Мужикъ ударилъ лошадь кнутомъ. Она пошла и думаетъ про мужика: „куда онъ, дуракъ, меня гонить; лучше бы домой“. Не дѣлжалъ до города, мужикъ видѣть, что лошади тяжело по грязи, своротилъ на мостовую; а лошадь воротить прочь отъ мостовой. Мужикъ ударилъ

— 11 —

кнутомъ и дёрнулъ лошадь; она пошла на мостовую и думаетъ: „зачѣмъ онъ меня повернулъ на мостовую, только копыта обломаешь. Тутъ подъ ногами жестко“.

Музыкъ подѣхалъ къ лавкѣ, купилъ овса, и поѣхалъ домой. Когда пріѣхалъ домой, далъ лошади овса. Лошадь стала ъесть и думаетъ: „какие люди глупые! только любятъ надъ нами умничать, а ума у нихъ меньше нашего. О ченъ онъ хлопоталъ? Куда то ъездили и гонялъ меня. Сколько мы ни ъездили, а вернулись же домой. Лучше бы съ самого начала оставаться намъ съ нимъ дома: онъ бы сидѣлъ на печи, а я бы ъела овѣсъ“.

II.

Море.

Море широко и глубоко; конца морю не видно. Въ морѣ солнце встаетъ и въ морѣ садится. Дна моря никто не досталъ и не знаетъ. Когда вѣтра нѣтъ, море сине и гладко; когда подуется вѣтеръ, морѣ всколыхается и станетъ неровно. Подымутся по морю волны; одна волна догоняетъ другую; они сходятся, сталкиваются и съ нихъ брызжетъ бѣлая пѣна. Тогда корабли волнами кидаетъ, какъ щепки. *Кто на морѣ не бывалъ, тотъ Богу не мавался.*

Слѣпой и глухой.

Слѣпой и глухой пошли въ чужое поле за горохомъ. Глухой сказалъ слѣпому: „ты слушай и мнѣ сказывай, а я буду смотрѣть—тебѣ скажу.“

Вотъ они зашли въ горохъ и сѣли.
Слѣпой ощупалъ горохъ и говорить:
„стручистъ.“ А глухой говоритъ: „гдѣ
стучить?“ Слѣпой спотыкнулся на межу
и упалъ. Глухой спросилъ: „что
ты?“ Слѣпой говоритъ: „межа!“ Глухой
говорить: „бѣжать?“ — и побѣжалъ. А
слѣпой за нимъ.

Подкидышъ.

У бѣдной женщины была дочь Маша. Маша утромъ пошла за водой и увидала, что у двери лежитъ что-то завѣрнутое въ тряпки. Маша поставила вѣдра и развернула тряпки. Когда она тронула тряпки, изъ нихъ закричало что-то: уа! уа! уа! Маша нагнулась и увидала, что это былъ маленький красный ребёночекъ. Онъ громко кричалъ: уа! уа! Маша взяла его въ руки и понесла въ домъ, и стала съ ложки поить молокомъ. Мать сказала: „что ты принесла“? Маша сказала: „ребёночка; я нашла у нашей двери.“ Мать сказала: „мы и такъ бѣдны, гдѣ намъ кормить еще ребёнка; я пойду къ начальнику и скажу, чтобы его

взяли". Маша заплачала и сказала: „матьушка, онъ не много будетъ ъсть, оставь его. Посмотри, какія у него красенькія сморщенныя ручки и пальчики.“ Мать посмотрѣла, ей стало жалко. Она оставила ребёночка. Маша кормила и пеленала ребёночка, и пѣла ему пѣсни, когда онъ ложился спать.

Камень.

Одинъ бѣдный пришелъ къ богатому и сталъ просить милостыню. Богатый не дать ничего и сказалъ: „поди вонъ“! но бѣдный не уходилъ. Тогда богатый разсердился, поднялъ камень и бросилъ имъ въ бѣдного. Бѣдный поднялъ камень, положилъ за пазуху и сказалъ: „до тѣхъ поръ буду носить этотъ камень, пока не придёться и мнѣ бросить въ него“. И пришло это время. Богатый сдѣлалъ дурное дѣло: у него отняли все, что у него было, и повезли въ тюрьму. Когда его везли въ тюрьму, бѣдный подошёлъ къ нему, вынулъ изъ за пазухи камень и замахнулся; потомъ пораздумался, бросилъ

камень на земль и сказалъ: „напрасно я такъ долго носилъ этотъ камень: когда онъ бытъ богатъ и силенъ, я боялся его; а теперь мнѣ жалко его“.

; Какъ меня выучили шить..

Когда мнѣ было шесть лѣтъ, я про-
сила мать дать мнѣ шить. Она сказала:
„ты еще мала, ты только пальцы на-
колешь“; а я все приставала. Мать до-
стала изъ сундука красный лоскуть
и дала мнѣ; потомъ вдѣла въ иголку
красную нитку и показала мнѣ, какъ
держать. Я стала шить, но не могла
дѣлать ровныхъ стежковъ; одинъ сте-
жокъ выходилъ большой, а другой
попадалъ на самый край и прорывал-
ся насквозь. Потомъ я уколола палецъ
и хотѣла не заплакать, да мать спро-
сила меня „что ты?“ — я не удержалась
и заплакала. Тогда мать велѣла мнѣ
идти играть.

Когда я легла спать, мнѣ все мере-
шились стежки; я все думала о томъ,
какъ-бы мнѣ скорѣе выучиться шить,
и мнѣ казалось такъ трудно, что я
никогда не выучусь. А теперь я вы-

— 10 —
росла большая и не помню, какъ вы-
училась шить; и когда я учу шить
свою дѣвочку, удивляюсь, какъ она
не можетъ держать иголку.

Пожарные собаки.

Бываетъ часто, что въ городахъ на
пожарахъ остаются дѣти въ домахъ,
и ихъ нельзя вытащить; потому что
они отъ испуга спрячутся и молчать,
а отъ дыма нельзя ихъ разсмотретьъ.
Для этого въ Лондонѣ пріучены соба-
ки. Собаки эти живутъ съ пожарны-
ми, и когда загорится домъ, то по-
жарные посыпаютъ собакъ вытаски-
вать дѣтей. Одна такая собака въ
Лондонѣ спасла двѣнадцать дѣтей; еї
звали Бобъ.

Одинъ разъ загорѣлся домъ. И ког-
да пожарные пріѣхали къ дому, къ
нимъ выбѣжала женщина. Она плака-
ла и говорила, что въ домѣ осталась
двухлѣтняя дѣвочка. Пожарные по-
слали Боба. Бобъ побѣжалъ по лѣст-
нице и скрылся въ дымѣ. Черезъ пять
минутъ онъ выбѣжалъ изъ дома и въ
зубахъ за рубашку нёсъ дѣвочку. Мать

бросилась къ дочери и плакала отъ радости, что дочь была жива. Пожарные ласкали собаку и осматривали её—не обгорѣла ли она; но Бобъ рвался опять въ домъ. Пожарные подумали, что въ домѣ есть еще что-нибудь живое, и пустили его. Собака побѣжала въ домъ и скоро выбѣжала съ чѣмъ-то въ зубахъ. Когда народъ разсмотрѣлъ то, что она несла, то всѣ расхохотались: она несла большую куклу.

, Канъ меня не взяли въ городъ.

Собрался батюшка въ городъ. А я ему говорю: „батя, возьми меня съ собой“. А онъ говоритъ: „ты тамъ замёрзкешь; куда тебѣ“. Я повернулся, заплакалъ и пошёлъ въ чуланъ. Плакалъ-плакалъ и заснулъ. И вижу я во снѣ, будто отъ нашей деревни небольшая дорожка къ границѣ; и вижу я—по этой дорожкѣ идётъ батя. Я догналъ его, и мы пошли съ нимъ вмѣстѣ въ городъ. Иду я и вижу—впереди топится печка. Я говорю: „батя, это городъ?“ А онъ говоритъ: „онъ самый“. Потомъ

мы дошли до печки, и вижу я — тамъ пекутъ калачи. Я говорю: „купи мнѣ калачика“. Онъ купилъ и далъ мнѣ. Тутъ я проснулся, всталъ, обулся, взялъ рукавицы и пошёлъ на улицу. На улицѣ ребята катаются на ледянкахъ, на салазкахъ и на скамейкахъ. Я сталъ съ ними кататься и катался до тѣхъ поръ, пока не изаябъ. Только я вернулся и влѣзъ на печку, слышу — батя вернулся изъ города. Я обрадовался, вскочилъ и говорю: „Батя, что — купилъ мнѣ калачика? Онъ говоритъ: „купилъ“. И далъ мнѣ калачъ. Я скочилъ на лавку и сталъ плясать съ радости.

Какъ меня въ лѣсу застала гроза.

Когда я былъ маленький, меня послали въ лѣсъ за грибами. Я дошёлъ до лѣсу, набралъ грибовъ и хотѣлъ идти домой. Вдругъ стало темно, пошёлъ дождь и загремѣло. Я испугался и сѣлъ подъ большой дубъ. Блеснула молния такая свѣтлая, что инѣ глазамъ больно стало и я зажмурился. Надъ моей головой у меня затрещало

и загремѣло; потомъ что-то ударило меня въ голову. Я упалъ и лежалъ до тѣхъ поръ, пока пересталъ дождь. Когда я очнулся, по всему лѣсу капало съ деревьевъ, пѣли птицы и играло солнышко. Большой дубъ сломался, и изъ пня шёлъ дымъ. Вокругъ меня лежали оскретки отъ дуба. Платье на мнѣ было все мокрое и липло къ тѣлу; на головѣ была шишка и только немножко больно. Я нашёлъ свою шапку, взялъ грибы и побѣжалъ домой.— Дома никого не было; я досталъ въ столѣ хлѣба и вѣзъ на печку. Когда я проснулся, я увидалъ съ печки, что грибы мои изжарили, поставили на столъ и уже хотятъ Ѵсть. Я закричалъ: „что вы безъ меня Ѵдите“? Они говорятъ: „чтожь ты спишь? Иди скорѣй, Ѵшь“.

„ “ **Мужикъ и огурцы**

Пошёлъ разъ мужикъ къ огороднику огурцы воровать. Подползъ онъ къ огурцамъ и думаетъ: „вотъ дай унесу мѣшокъ огурцовъ, продамъ; на эти деньги курочку куплю. Нанесётъ

ми курица лицъ, сидеть насѣдочкой, выведеть много цыплять. Выкорялю я цыплять, продамъ, куплю поросеночка — свинку; напоросить мнѣ свинка поросятъ. Продамъ поросятъ, куплю кобылку; ожеребить мнѣ кобылка жеребятъ. Выкорялю жеребятъ, продамъ; куплю домъ и заведу огородъ. Заведу огородъ, насажу огурцовъ, воровать не дамъ, карауль буду крѣпкій держать. Найму караульщиковъ, посаджу на огурцы, а самъ такъ-то подойду сторонкой, да крикну: эй, вы, караульте крѣпче!** Какъ закричить на всю глотку. Карапульщики услыхали, выскочили, избили мужика.

Какъ я дѣдушкъ нашелъ пчелиныхъ матокъ.

Мой дѣдушка лѣтомъ жилъ на пчельникѣ. Когда я прихаживалъ къ нему, онъ давалъ мнѣ мёду.

Однъ разъ я пришёлъ на пчельникъ и стала ходить промежъ ульевъ. Я не боялся пчёлъ, потому что дѣдъ научилъ меня тихо ходить по осѣку*).

*) Иметь, тѣмъ спасетъ отъ нихъ.

И пчёлы привыкли ко мнѣ и не кусали. Въ одномъ ульѣ я услышалъ, что-то квохчетъ. Я пришёлъ къ дѣду въ избушку и рассказалъ ему.

Онъ пошёлъ со мною, самъ послушалъ и сказалъ: „изъ этого улья уже вылетѣлъ одинъ рой, первакъ, съ старой маткой; а теперь молодыя матки вывелись. Это онъ кричать. Онъ завтра съ другимъ роемъ вылетать будутъ“. Я спросилъ у дѣдушки, какія такія бываютъ матки? Онъ сказалъ:

— „А матка все равно, что царь въ народѣ; безъ нея нельзя быть пчёламъ“.

Я спрашивалъ: „а изъ себя онъ какія?“

Онъ сказалъ: „приходи завтра; Богъ дастъ отроится, — я тебѣ покажу и мёду дамъ“.

Когда я на другой день пришель къ дѣдушкѣ, у него въ сѣняхъ висѣли двѣ закрытныя роевни съ пчёлами. Дѣдъ велѣлъ мнѣ надѣть сѣтку и обвязалъ мнѣ её платкомъ по шеѣ; потомъ взялъ одну закрытую роевню съ пчёлами и понёсъ её на пчельникъ. Пчёлы гудѣли въ ней. Я боялся ихъ и запряталъ руки

въ портки; но мнѣ хотѣлось посмотреть матку, и я пошёлъ за дѣдомъ.

На осѣкѣ дѣдъ подошёлъ къ пустой колодѣ, приладилъ корытце, открылъ роевни и вытряхнула изъ нея пчёль на корыто. Пчёлы поползли по корыту въ колоду и всѣ трубѣли, а дѣдъ вѣничкомъ пошевеливалъ ихъ.

„А вотъ и матка!“ Дѣдъ указалъ мнѣ вѣничкомъ, и я увидалъ длинную пчелу съ короткими крыльышками. Она проползла съ другими и скрылась. Потомъ дѣдъ снялъ съ меня сѣтку и пошёлъ въ избушку. Тамъ онъ далъ мнѣ большой кусокъ мёду, я съѣдалъ его и обмазалъ себѣ щёки и руки. Когда я пришёлъ домой, мать сказала:

„Опять тебѣ баловникъ дѣдъ мёdomъ кормить!“ А я сказалъ: „онъ за то мнѣ далъ мёду, что я ему вчера нашёлъ улей съ молодыми матками, а нынче мы съ нимъ рой сажали!“

() Пожаръ.

Въ жнитво мужики и бабы ушли на работу. Въ деревнѣ остались только

старые да малые. Въ одной избѣ оставались бабушка и троє внучатъ. Бабушка истопила печку и легла отдохнуть. На неѣ садились мухи и кусали еї. Она закрыла голову полотенцемъ и заснула. Одна изъ внучекъ, Маша (ей было три года), открыла печку, нагребла угольевъ въ черепонъ и пошла въ сѣни. А въ сѣняхъ лежали снопы. Бабы приготовили эти снопы на свяслѣ *). Маша принесла уголья, положила подъ снопы и стала дуть. Когда солома стала загораться, она обрадовалась, пошла въ избу и привела за руку брата, Кирюшку (ему было полтора года, и онъ только что выучился ходить), и сказала: „глянь, Килюска, какую я печку издула“. Снопы уже горѣли и трещали. Когда застлало сѣни дымомъ, Маша испугалась и побѣжала назадъ въ избу. Кирюшка упалъ на порогъ, расшибъ носъ и заплакалъ; Маша втащила его въ избу, и они оба спрятались подъ лавку. Бабушка ничего не слыхала и спала. Старший мальчикъ, Ваня (ему было восемь

* Свяслѣ — жуты, чтобы изогнать гады.

лѣтъ), былъ на улицѣ. Когда онъ увидѣлъ, что изъ сѣней валить дымъ, онъ вѣжалъ въ дверь, сквозь дымъ проскочилъ въ избу и сталъ будить бабушку; но бабушка съ просонковъ ошалѣла и забыла про дѣтей, выскочила и побѣжала по дворамъ за народомъ. Маша тѣмъ временемъ сидѣла подъ лавкой и молчала; только маленький мальчикъ кричалъ, потому что сильно разбилъ себѣ носъ. Ваня услыхалъ его крикъ, поглядѣлъ подъ лавку и закричалъ Машѣ: „бѣги, сгориши!“ Маша побѣжала въ сѣни, но отъ дыма и отъ огня нельзя было пройти. Она вернулась назадъ. Тогда Ваня поднялъ окно и велѣлъ ей лѣзть. Когда она пролѣзла, Ваня схватилъ брата и потащилъ его. Но мальчикъ былъ тяжёлъ и не давался брату. Онъ плакалъ и толкалъ Ваню. Ваня два раза упаялъ, пока дотащилъ его къ окну; дверь въ избѣ уже загорѣлась. Ваня просунулъ мальчикову голову въ окно и хотѣлъ протолкнуть его; но мальчикъ (онъ очень испугался) ухватился рученками и не выпускалъ ихъ. Тогда Ваня закричалъ

Машъ: „тащи его за голову!“ а самъ толкалъ сзади. И такъ они вытащили его въ окно на улицу.

Какъ я пересталь бояться слѣпыхъ
нищихъ.

Когда я былъ маленькой, меня пугали слѣпыми нищими, и я боялся ихъ. Однъ разъ я пришёлъ домой, а на крыльце сидѣло двое слѣпыхъ нищихъ. Я не зналъ, что мнѣ дѣлать; я боялся бѣжать назадъ и боялся пройти мимо нихъ: я думалъ, что они схватятъ меня. Вдругъ одинъ изъ нихъ (у него были бѣлые, какъ молоко, глаза) поднялся, взялъ меня за руку и сказалъ: „паренёкъ! что-же милостыньку?“ Я вырвался отъ него и прибѣжалъ къ матери. Она высыпало со мною денегъ и хлѣба. Нищіе обрадовались хлѣбу, стали креститься и єсть. Потомъ нищій съ бѣлыми глазами сказалъ: „хлѣбъ твой хороший—спаси Богъ“. И онъ опять взялъ меня за руку и ощупалъ еб. Миѣ его стало жалко и съ тѣхъ поръ я перестала бояться слѣпыхъ нищихъ.

!

Мышь-дѣвочка.

Одинъ человѣкъ шёлъ подлѣ рѣки и увидалъ, что воронъ несётъ мышь. Онъ бросилъ въ него камнемъ, и воронъ выпустилъ мышь; мышь упала въ воду. Человѣкъ досталъ её изъ воды и принёсъ домой. У него не было дѣтей, и онъ сказалъ: „ахъ! еслибъ эта мышь сдѣлалась дѣвочкой!“ И мышь сдѣлалась дѣвочкой. Когда дѣвочка выросла, человѣкъ спросилъ ей: „за кого ты хочешь замужъ?“ Дѣвочка сказала: „хочу выйти за того, кто сильнѣе всѣхъ на свѣтѣ“. Человѣкъ пошёлъ къ солнцу и сказалъ: „солнце! моя дѣвочка хочетъ выйти замужъ за того, кто сильнѣе всѣхъ на свѣтѣ. Ты сильнѣе всѣхъ; женись на моей дѣвочкѣ“. Солнце сказали: „я не сильнѣе всѣхъ: тучи заслоняютъ меня.“

Человѣкъ пошёлъ къ тучамъ и сказалъ: „тучи! вы сильнѣе всѣхъ, женитесь на моей дѣвочкѣ“. Тучи сказали: „нѣть, мы не сильнѣе всѣхъ: вѣтеръ гоняетъ насъ“.

Человѣкъ пошёлъ къ вѣтру и ска-

залъ: „вѣтеръ! ты сильнѣе всѣхъ; женись на моей дѣвочкѣ“. Вѣтеръ сказалъ: „я не сильнѣе всѣхъ: горы останавливаютъ меня“.

Человѣкъ пошёлъ къ горамъ и сказалъ: „горы женитесь на моей дѣвочкѣ: вы сильнѣе всѣхъ“. Горы сказали: „сильнѣе насть крыса: она грызётъ насть“.

Тогда человѣкъ пошёлъ къ крысѣ и сказалъ: „крыса! ты сильнѣе всѣхъ; женись на моей дѣвочкѣ“. Крыса согласилась. Человѣкъ вернулся къ дѣвочкѣ и сказалъ: „крыса сильнѣе всѣхъ: она грызётъ горы, горы останавливаютъ вѣтеръ, вѣтеръ гонить тучи, а тучи заслоняютъ солнце, и крыса хочетъ жениться на тебѣ“. Но дѣвочка сказала: „Ахъ! что мне теперь дѣлать! какъ же я выйду замужъ за крысу?“ Тогда человѣкъ сказалъ: „ахъ! если-бъ моя дѣвочка сдѣлалась опять мышью!“

И изъ дѣвочки сдѣлалась мышь, и мышь вышла замужъ за крысу.

? Липунюшка.

Жилъ стариkъ со старухою. У нихъ не было дѣтей. Стариkъ побѣжалъ въ поле пахать. А старуха осталась дома блины печь. Старуха напекла блиновъ и говоритъ:

,Если бы былъ у насъ сынъ, онъ бы отцу блиновъ отнесъ; а теперь съ кѣмъ я пошлю?“

Вдругъ изъ хлопка вылѣзъ малень-
кій сыночекъ и говоритъ:

— Здравствуй, матушка!

А старуха и говоритъ: „откуда ты, сыночекъ, взялся, и какъ тебя звать?“

А сыночекъ и говоритъ:

— Ты, матушка, отпрыла хлопочекъ и положила въ столбочекъ, я тамъ и вышелся. А звать меня Липунюшкой. Дай, матушка, я отнесу блиновъ батюшкѣ.

Старуха и говоритъ:

,Ты донесёшь ли, Липунюшка?“

— Донесу, матушка.

Старуха завязала блины въ узелокъ и дала сыночку. Липунюшка взялъ узелокъ и побѣжалъ въ поле.

Въ полѣ попалась ему на дорогѣ кочка; онъ и кричитъ:

— Батюшка, батюшка, пересади меня черезъ кочку! Я тебѣ блиновъ принесъ.

Старикъ услыхалъ съ поля, кто-то его зовѣтъ, пошёлъ къ сыну навстрѣчу, пересадилъ его черезъ кочку и говорить:

— „Откуда ты, сынокъ?“ А мальчикъ говоритъ:

— Я, батюшка, въ хлопочекъ вывелся“, и подалъ отцу блиновъ. Старикъ сѣлъ завтракать, а мальчикъ говоритъ:

— Дай, батюшка, я буду пахать.

А старикъ говоритъ: „у тебя силы не достанетъ пахать“.

А Липунюшка взялся за соху и стала пахать. Самъ пашетъ и самъ пѣсни поётъ.

Бхалъ мимо этого поля баринъ и увидалъ, что старикъ сидитъ завтраиваетъ, а лошадь одна пашетъ. Баринъ вышелъ изъ кареты и говорить старику: „какъ это у тебя старикъ, лошадь одна пашетъ?“

А старикъ говоритъ: „у меня тамъ

мальчикъ пашетъ, онъ и пѣсни поѣтъ“
Баринъ подошёлъ ближе, услыхалъ
пѣсни и увидалъ Липунюшку.

Баринъ и говоритъ: „старикъ! про-
дай мнѣ мнѣ мальчика“. А старикъ
говорить „иѣть, мнѣ нельзя продать,
у меня одинъ только и есть“.

А Липунюшка говоритъ старику:
„продай, батюшка, я убѣгу отъ него“.

Мужикъ и продалъ мальчика за сто
рублей. Баринъ отдалъ деньги, взялъ
мальчика, завернулъ его въ плато-
чекъ и положилъ въ карманъ. Ба-
ринъ пріѣхалъ домой и говоритъ же-
нѣ: „я тебѣ радость привезъ“. А же-
на говоритъ: „покажи, что такое?“ Ба-
ринъ досталъ платочекъ изъ карма-
на, развернулъ его; а въ платочкѣ ни-
чего нѣту. Липунюшка ужъ давно къ
отцу убѣжалъ.

III.

Слонъ.

У одного Индѣйца былъ слонъ. Хозяинъ дурно кормилъ его и заставлялъ много работать. Однъ разъ слонъ разседился и наступилъ ногою на своего хозяина. Индѣецъ умеръ. Тогда жена индѣйца заплакала, принесла своихъ дѣтей къ слону и бросила ихъ слону подъ ноги. Она сказала: „слонъ! ты убилъ отца, убей и ихъ“. Слонъ посмотрѣлъ на дѣтей, взялъ хоботомъ старшаго, потихоньку поднялъ и посадилъ его себѣ на шею. И слонъ сталъ слушаться этого мальчика и работать для него.

Китайская Царица Силинчи.

У Китайскаго Императора Гоангчи была любимая жена Силинчи. Импе-

раторъ хотѣлъ, чтобы весь народъ помнилъ его любимую царицу. Онъ показалъ женѣ шелковичнаго червя и сказалъ: „научись, что съ этимъ червякомъ дѣлать и какъ его водить, и тебя народъ никогда не забудетъ“.

Силинчи стала смотрѣть червей и увидала, что когда они замираютъ, то на нихъ бываетъ паутинка. Она размотала эту паутину, спряла еѣ въ нитки и соткала шёлковый платокъ. Потомъ она примѣтила, что черви водятся на тутовыхъ деревьяхъ. Она стала собирать листъ съ тутового дерева и кормить имъ червей. Она развела много червей и научила свой народъ, какъ водить ихъ.

Съ тѣхъ поръ прошло пять тысячъ лѣтъ, а Китайцы до сихъ поръ помнятъ Императрицу Силинчи и въ честь ея празднуютъ.

Какъ научились Бухарцы разводить шелковичныхъ червей.

Китайцы долго одни умѣли разводить шёлкъ и ни кому этого искус-

ства не показывали, а продавали за дорогия деньги шёлковые ткани.

Бухарский царь услыхалъ объ этомъ, и ему захотѣлось достать червей и научиться этому дѣлу. Онъ просилъ Китайцевъ дать ему сѣмянъ червей и деревьевъ. Они отказали. Тогда Бухарский царь послалъ сватать за себя дочь у Китайского Императора и велѣлъ сказать невѣстѣ, что у него всего много въ царствѣ, нѣтъ только одного—шёлковыхъ тканей;—такъ чтобы она съ собою потихоньку привезла сѣмянъ щелковицы и червей, а то не во что ей будетъ наряжаться.

Царевна набрала сѣмянъ червей и деревьевъ и положила себѣ въ головную повязку.

Когда на границѣ стали осматривать,—не везётъ-ли она съ собою потихоньку чего запрещенного, никто не посмѣлъ развязать ея повязку.

И Бухарцы развели у себя тутовыхъ деревьевъ и шелковичныхъ червей, а царевна научила водить ихъ.

Эскимосы.

На свѣтѣ есть земля, гдѣ только три мѣсяца бываетъ лѣто, а остальное время бываетъ зима. Зимой дни бываютъ такіе короткіе, что только взойдѣтъ солнце, тотчасъ и сядетъ. А три мѣсяца, въ самую середину зимы, солнце совсѣмъ не восходитъ, и все три мѣсяца темно. Въ этой землѣ живутъ люди; ихъ называютъ Эскимосами. Люди эти говорятъ своимъ языкомъ, другихъ языковъ не понимаютъ и никуда изъ своей земли неѣздить. Ростомъ Эскимосы бываютъ невелики, но головы у нихъ очень большія. Тѣло у нихъ неѣлое, а бурое, волосы черны и жестки. Носы у нихъ тонкие, скулы широкія, глаза маленькия, Эскимосы живутъ въ сибирговыхъ домахъ. Они строятъ ихъ такъ: нарубятъ изъ снѣгу кирпичей и сложатъ изъ нихъ домъ, какъ почку. Вместо стеколъ они вставляютъ въ стѣны льдины, а вместо дверей они дѣлаютъ длинную трубу подъ снѣгомъ и черезъ эту трубу вѣзаютъ

ВЪ свои дома. Когда приходитъ зима, ихъ дома совсѣмъ заносить снѣгомъ, и у нихъ дѣлается тепло. Едятъ Эскимосы оленей, волковъ, бѣлыхъ медвѣдей. Они ловятъ рыбу въ морѣ крючками на палиахъ и сѣтями. Звѣрей они убиваютъ изъ луковъ стрѣлами и копьями. Эскимосы єдятъ, какъ звѣри, сырое мясо. У нихъ нѣтъ льна и пеньки, чтобы дѣлать рубахи и верёвки, нѣть и шерсти, чтобы дѣлать сукно; верёвки они дѣлаютъ изъ жилья звѣрей, а платье — изъ звѣриныхъ кожъ.

Они складываютъ двѣ кожи шерстью наружу, протыкаютъ рыбными костями, и сшиваютъ жилами. Такъ же они дѣлаютъ рубахи, штаны и сапоги. Желѣза у нихъ тоже нѣть. Они дѣлаютъ копья и стрѣлы изъ костей. Больше всего они любятъ єсть звѣриный и рыбій жиръ. Женщины и мѣщины одѣваются одинаково. У женщинъ только бываютъ очень широки сапоги. Въ эти широкія голенища сапоговъ они кладутъ маленькихъ дѣтей и такъ носятъ ихъ.

Въ срединѣ зимы у Эскимосовъ бываетъ три мѣсяца темно. А лѣтомъ солнце совсѣмъ не садится, и ночей совсѣмъ не бываетъ.

Отъ скорости сила.

Однъ разъ машина Бхала очень скоро по желѣзной дорогѣ. А на самой дорогѣ, на перѣздѣ, стояла лошадь съ тяжёлымъ возомъ. Мужикъ гналъ лошадь черезъ дорогу, но лошадь не могла сдвинуть возъ, потому что заднее колесо скочило. Кондукторъ закричалъ машинисту: „держи“, но машинистъ не послушался. Онъ смекнулъ, что мужикъ не можетъ ни согнать лошадь съ телѣгой, ни своротить её, и что машины сразу остановить нельзя. Онъ не сталъ останавливать, а самымъ скорымъ ходомъ пустилъ машину и во весь духъ налетѣлъ на телѣгу. Мужикъ отбѣжалъ отъ телѣги, а машина, какъ щепка, сбросила съ дороги телѣгу и лошадь, а сама не тряхнулась, продолжала дальше. Тогда машинистъ сказалъ кондуктору: „теперь мы только убили

одну лошадь и сломали телѣгу, а если бы я тебя послушалъ, мы сами бы убились и перебили бы всѣхъ пассажировъ. На скромъ ходу мы сбросили телѣгу и не слыхали толчка, а на тихомъ ходу настъ бы выбросило изъ рельсовъ.

Какъ въ городѣ Парижѣ починили домъ.

Въ одномъ большомъ домѣ разошлись врозь стѣны. Стали думать, какъ ихъ свести такъ, чтобы не ломать крыши. Одинъ человѣкъ придумалъ. Онъ вдѣлалъ съ обѣихъ сторонъ въ стѣны желѣзныя ушки; потомъ сдѣлалъ желѣзную полосу, такую, чтобы она на вершокъ не хватала отъ ушка до ушка. Потомъ загнуль на ней крюки по концамъ такъ, чтобы крюки входили въ ушки. Потомъ разогрѣлъ полосу на огнѣ; она раздалась и достала отъ ушка до ушка. Тогда онъ задѣлъ крюками за ушки и оставилъ ее такъ. Полоса стала остывать и сжиматься, и стянула стѣны.

— 50 —

Куда дѣвается вода изъ моря?

Изъ родниковъ, ключей и болотъ вода течётъ въ ручьи, изъ ручьевъ въ рѣчки, изъ рѣчекъ въ большія рѣки, а изъ большихъ рѣкъ течётъ въ моря. Съ другихъ сторонъ въ моря текутъ другія рѣки, и всѣ рѣки текутъ въ моря съ тѣхъ поръ, какъ міръ сътворѣнъ. Куда дѣвается вода изъ моря? Отчего оно не течётъ черезъ край?

Вода изъ моря поднимается туманомъ; туманъ поднимается выше, и изъ тумана дѣлаются тучи. Тучи гонить вѣтромъ и разносить по землѣ. Изъ тучъ вода падаетъ на землю. Съ земли стекаетъ въ болота и ручьи. Изъ ручьевъ течётъ въ рѣки; изъ рѣкъ въ море. Изъ моря опять вода поднимается въ тучи, и тучи разносятся по землѣ....

IV.

ДУРЕНЬ.

Задумалъ дурень
На Русь гуляти,
Людей видѣти,
Себя казати.
Увидѣль дурень
Дѣй избы пусты;
Глазуя въ подполье
Въ подполье чёрти,
Вострогодцы,
Глаза, что ложки,
Усы, что влаги,
Руки, что гробы,
Въ карты играютъ,
Костью бросаютъ,
Деньги считаютъ.
Дурень инь моловилъ:
«Богъ да на помочь
«Вамъ, добрымъ людямъ».
Черти не любить,—
Схватили дуринъ,
Зачали бить,

Стали давить,
Еще живаго
Дуринъ пустыли.
Приходитъ дурень
Домой, самъ плачетъ,
На голову вдетъ.
А мать бранитъ,
Жена пытаетъ,
Сестра-то тоже:
«Дуринъ, ты, дуринъ,
«Глупый ты Бабинъ,
«Тоже ты слово
«Не такъ бы моловилъ;
«А ты бы моловилъ;
«Будь ты, врагъ, проклятъ
«Имень Господники!
«Черти ушли бы,
«Тебъ бы, дуринъ,
«Деньги достались
«За хъсто кляда»
— «Добро же, баба,

«Ты, бабарыха,
Матерь Лукерья,
Сестра Чернава,
Впередъ я, дурень,
«Таковъ не буду».
Пошёлъ онъ, дурень,
На Русь гуляти,
Людей видати,
Себя казати.
Увидѣлъ дурень
Четырехъ братовъ,—
Ячмень молотить.
Онъ братьямъ молвилъ:
«Будь ты, врагъ, проклять
«Именемъ Господнимъ!»
Какъ сграбить дурия
Четыре брата,
Зачали бити,
Еле живаго
Дурия пустыли.
Приходитъ дурень
Домой, самъ плачетъ,
На голосъ вѣстъ.
А мать бранити,
Жена пѣнати,
Сестра-то тажже:
«Дурень, ты, дурень,
«Глупый ты Бабинъ,
«То-же ты садко
«Не такъ бы молвилъ.
«Ты бы ини молвилъ:

«Богъ замъ на помочь,
«Чтобъ по сту на день,
«Чтобъ не сносити»
— «Добро же, баба,
«Ты, бабарыха,
Матерь Лукерья,
Сестра Чернава,
«Впередъ я дурень
«Таковъ не буду».
Пошёлъ онъ, дурень,
На Русь гуляти,
Людей видати,
Себя казати.
Увидѣлъ дурень,—
Семеро братьевъ
Матерь хоронить;
Всѣ они плачутъ,
Голосомъ вѣютъ.
Онъ имъ и молвилъ:
«Богъ замъ на помочь,
«Семеро братьевъ,
«Мать хоронити,
«Чтобъ по сту на день,
«Чтобъ не сносити».
Сграбили дурия
Семеро братьевъ,
Зачали бити,
Стали таскать,
Въ грязи валати,
Еле живаго
Дурия пустыли.

Идёт онь, дурень,
Домой, да плачетъ,
На голость вдеть.
А матъ бранитъ,
Жена пынитъ,
Сестра-то та же:
•Дурень, ты, дурень,
•Тоже ты слово
•Не такъ бы молвилъ,
•А ты бы молвилъ:
•Канунъ да ладанъ,
•Дай же Господь Богъ
•Царство небесно,
•Пресвятый рай съ
•Тебя бы дуринъ
•Такъ накорнили
•Кутый съ блинами».
— «Добро же баба,
•Ты, бабариха,
•Матерь Лукерья,
•Впередъ я дурень
•Таковъ не буду».
Пошёлъ онь, дурень,
На Русь гуляти,
Людей видити,
Себя казати:
На встречу свадьба,—
Онь икъ и молвилъ:
•Канунъ да ладанъ,
•Дай Господь Богъ ванъ,
•Царство небесно,

•Пресвятый рай есть».
Скочили дружки,
Схватили дуринъ,
Зачали бить,
Пластили стеганіи,
Въ лицо хлестаніи.
Пошёлъ, заплакалъ,
Идёт да вдеть;
А матъ бранитъ,
Жена пынитъ,
Сестра-то та же:
•Дурень, ты, дурень,
•Ты глупый Бабинъ,
•Ты тоже слово
•Не такъ бы молвилъ,
•А ты бы молвилъ:
•Дай Господь Богъ ванъ,
•Князю съ княгиней,
•Законъ принять,
•Любовно жити,
•Дѣтей сводити».
— «Впередъ я дурень
•Таковъ не буду».
Пошёлъ онь, дурень,
На Русь гуляти,
Людей видити,
Себя казати.
Пошёлъ дуринъ
На встречу старецъ;
Онь ему молвилъ:
•Дай Богъ тъ старцу

•Законъ принйти,
•Любовно жити,
•Дѣтей сводити».
Какъ схватить старецъ
За воротъ дурня.
Сталь его бити,
Сталь колотити,
Сломалъ ностыль весь.
Пошёлъ онъ, дурень,
Домой, самъ плачетъ,
А мать бранити,
Жена журити,
Сестра-то та же:
•Ты дурень, дурень,
•Ты глупый Бабинъ,
•Ты тоже слово,
•Не такъ бы молвилъ;
•А ты бы молвилъ;
•Благословій мя,
•Святой Игуменъ».
— «Добро же, баба,
•Ты бабариха,
•Матерь Лукерья,
•Вперѣдъ я, дурень,
•Таковъ не буду».
Пошёлъ онъ, дурень,
На Русь гуляти,
Въ лѣсу ходити.
Увидѣлъ дурень
Въ бору медведя,—
Медведь за ёлку

Дерѣть корову.
Онь ему молвить:
•Благословій мя,
•Святой Игуменъ».
Медведь на дурня
Кинулся, сгрѣбигъ,
Зачалъ ковѣрять,
Зачалъ ложати,
Едва живаго
Дурня оставилъ.
Приходитъ дурень
Домой, самъ плачетъ,
На голосъ встѣ,
Матери скажетъ.
А мать бранити,
Жена пѣлити,
Сестра-то та же:
•Ты дурень, дурень,
•Ты глупый Бабинъ,
•Ты тоже слово
•Не такъ бы молвилъ;
•Ты бы заускаль,
•Ты бы затѣкалъ
•Заудомлюкаль».
— «Добро же, баба,
•Ты, бабариха,
•Матерь Лукерья,
•Сестра Чернава.
•Вперѣдъ я, дурень,
•Таковъ не буду».
Пошёлъ онъ дурень

На Русь гуляти, Людей видати, Себя казати. Идеть онъ, дурень, Во чистомъ памъ,— На встречу дурню Идеть полковникъ. Заусыкаль дурень,	Загайкаль дурень, Заузлюкаль. Сказалъ подивникъ Своимъ солдатамъ, Схватили дурих,— Зачали бити, До смерти дурня Тутъ и убиди
---	---

СВЯТОГОРЪ БОГАТЫРЬ.

Выѣзжалъ ли Святогоръ гулять въ чистѣ поле,
Никогдѣто Святогоръ онъ не нахаживалъ,
Съ вѣньемъ бы сїдой богатырской помѣряться;
А самъ чуетъ въ себѣ силу онъ великую,
Чуетъ—живчикомъ по жилкамъ разинвается,
Грузно съ сїамъ Святогору, какъ отъ брѣмени.
И промѣнилъ Святогоръ-сѣть похвалычись:
•По моѣй ли да по силѣ богатырской
•Кабъ державу миѣ найти, всю землю поднять бы..»
Со тѣхъ словъ увидѣль Святогоръ проходяго,—
Сдалекъ въ степи идѣть прохожій съ сумочкой,—
И поѣхалъ Святогоръ къ тому прохожему.
Тдѣль рѣсью, всѣ прохожій идѣть пѣредомъ,—
Во всю прѣть не можетъ онъ догнать проходяго.
Закричалъ тутъ Святогоръ да громкимъ голосомъ:
•Гой, прохожій человѣкъ, пожди неизвѣжечко,
•Не могу догнать тебя я на добромъ конѣ..»
Сдалекъ прохожій Святогора слушался,
Становился, съ плачомъ на землю бросалъ сумочку.

Надѣждѣть Святогоръ на эту сѣмочку,
Своей штеточкой онъ сумочку пощѣлывалъ,—
Какъ уродская та сумочка не тронется.
Святогоръ съ коня перстомъ её потрёгивалъ,—
Не сворднется та сумка, не шевелнется.
Святогоръ съ коня хваталъ рукой, потягивалъ,—
Какъ уродская та сумка не поднимется.
Сѣзъ съ коня тутъ Святогоръ, взялъ за сумочку,
Онъ прыгнулъ, взялся руками обѣими,
Во всю силу богатырску принатужилъ,—
Отъ натѣги по бѣлу лицу аль врѣнь пошла,
А подпѣль суму отъ земи только на волосъ,
По волѣна жъ самъ онъ въ мать сырь землю угризъ.
Взговорить ли Святогоръ тутъ громкимъ голосомъ:
«Ты скажи же ивѣ, прохожій, правду истинну;
«А и чѣд, скажи ты, въ сумочкѣ находено?»
Взговорить ему прохожій да на тѣ слова:
«Тяга въ сѣмочкѣ отъ матери сырой земли».
Взговорѣть тутъ Святогоръ да ио проходжему:
«А ты самъ кто есть, какъ звать тебя по имені?»
Взговорѣть ему прохожій ли на тѣ слова:
«Я Икула есмь, мужикъ я Селяниновичъ,
«Я Икула,—меня любитъ мать сырь земля».

ДЛЯ УЧИТЕЛЯ.

КЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Умѣніе читать и писать состоится изъ

- 1) Умѣнія отличать одну букву отъ другой и изображать буквы,
- 2) Умѣнія соединять буквы въ слоги и разлагать слоги на буквы,
- 3) Умѣнія соединять слоги въ слова и разлагать слова на слоги и
- 4) Умѣнія въ словахъ правильно произносить и писать тѣ буквы, которыя пишутся не такъ, какъ произносятся.

Л

Для изученія буквъ есть много различныхъ способовъ,— и все они хороши, если ученикъ не скучаетъ. Для одного ученика, и въ особенности для ребенка въ семье, общегупотребительный способъ картинокъ предметовъ, начинающихся по буквамъ,—есть самый лучший, только картинки должны быть такія, чтобы ученикъ безошибочно называлъ предметъ именемъ, начинающимся съ требуемой буквы. Для школы же лучший и простѣйший способъ слѣдующій.

Пишите мѣломъ на доскѣ, или вѣшайте на стѣнѣ, изображающія буквы въ самыхъ большихъ размѣрахъ, такія, въ которыхъ была бы удержанна только сущность фигуры каждой

буквы; называйте буквы и потом спрашивайте. Не страйте и не синяйте буквы, а постараитесь найти место, чтобы все буквы вместе были видны ученику: это облегчает запоминание. Называйте согласные буквы все без исключения — их звукою съ присоединением гласной с, т. е. бс, вс, цс, дс, и т. д. И м называйте не эм, а мс; р не эр, а рс; ф не эф, а фс, и т. д.

Гласную ё называйте ѿ; ы называйте толстым и; э называйте э; ө и ы единовно называйте єс; ү называйте єрз; ө—еръ; и называйте ій.

После того какъ ученики стали узнавать изображения букв и называть ихъ, заставляйте ихъ писать буквы. При писаніи не требуйте правильности въ изображенияхъ, а заботьтесь только о томъ, чтобы ученикъ выражалъ смыслъ сочетанія линій между собою, такъ чтобы видно было отъличие одной буквы отъ другой.

Въ особенности избѣгайте требованія правильности изображения зависящей отъ руки, а не отъ головы ребенка.

Памятный ученикъ выучить этикъ способомъ всѣ буквы въ одинъ урокъ.

II.

Умѣлье складывать состоится въ томъ, чтобы ученикъ изучился понимать значеніе согласного звука безъ присоединенія какой-нибудь определенной гласной, и когда бы соединять его со всякою гласной. Для этой цѣли по старинному способу буквы назывались букни, альбо, цаполь, и при складахъ ученика научали отыскивать нужные уши, поди, лаполь и т. д.

По новому способу буквы называются: бз, вз, цз, и т. д., и при складахъ изучаютъ право соединять согласный звукъ съ гласными, предполагая, что бз есть только согласный звукъ. Но ученикъ точно также долженъ от-

надыметь полугласную *и*, оканчивающую каждую букву, ибо предположение, что *и* есть одинарный согласный звукъ — не яко. Но кимеци еще можно предположить, что *и* есть отдельный согласный звукъ; но по-русски *и* должна быть или *ф*, или *фъ*. Такъ что этикъ способомъ, ничего не выигрывая при складахъ и только путемъ учения,— очень много теряютъ при заучиваніи буквъ, ибо произношеніе *и*, *иъ*, и т. п.— почти невозможно.

Простайший способъ заучиванія складающій: заставьте ученика на слухъ, безъ книжки складывать слоги оканчивающимися гласномъ; говорите: *бе, ре, а—бра; де, ре, у—дру; же, ие, и,—жины; б, а,—ба; з, а—за; с-т-р-у—стру; с-с-т-р-е—естре*, и т. д., и заставляйте его повторять за собою.

Ученикъ очень скоро привыкнетъ на слухъ отыскивать не нужную гласную *и*.

Большое количество согласныхъ въ одномъ слогѣ—согре, и т. п., нисколько не затрудняетъ при этомъ учения.

Почти всякий ученикъ, послѣ десяти такихъ повторенныхъ за учителемъ на слухъ складовъ, уже самъ начинать складывать. Вы говорите ему *и-е, ре, о,—и* онъ прямо отвечаетъ *про*, и т. д.

Когда ученикъ усвоитъ себѣ вполнѣ приемъ отыскивания на слухъ не нужной гласной *и*, дайте съ книжъ обратно, тоже на слухъ, т. е. говорите: *бра—бе, ре, а; дру—де, ре, у;* —и ученикъ также скоро усвоитъ себѣ приемъ на слухъ разлаганія слоговъ и прибавленія гласной *и* къ согласнымъ звукамъ.

Тогда заставьте ученика читать и складывать тоже самое изъ книжъ или доскѣ, и точно также раскладывать и писать.

Наибольшая трудность при складываніи будетъ встрѣчаться при складахъ на *и*, *иъ* и *иъ*. При складахъ на *и* и *иъ* тру-

ность будетъ состоять въ томъ, что тутъ (напр. *бе, е—бе*) *е* дано ученику два раза, и онъ будетъ затрудняться въ отыскивани и иснуждаго *е* болѣе, чѣмъ всякой другой гласной. Другая трудность будетъ состоять въ томъ, что такъ какъ *е, ю, я* выговариваются какъ *ъе,ъю,ъя* и *я* въ началѣ слова,—то ученикъ будетъ складывать иногда *бе, е—бъе; бе, ю—бъю, бе, я—бъя;* и потому нужно на слоги *ба, бе, бъ, бю— обратить особое вниманіе.*

Когда ученикъ вполнѣ овладѣетъ складами кончающимися на гласную,—заставьте его точно также повторять за собою склады, кончашися на полугласные *з, ы, и*, такъ: *тъе, еръ — тъе, — почти какъ тъы, — тъе, еръ — тъе, — почти какъ тъа; бе, а, ий—бай; рой, дай, лай, и т. д.*

Потомъ заставьте разлагать эти слоги на буквы, такъ: *тъа — тъе, еръ; тъе — тъе, еръ; бай — бе, а, ий; и т. д.*

Потомъ заставьте его читать эти склады и писать ихъ.

III.

Умѣніе соединять слоги въ слова состоять въ томъ, чтобы, прочти одинъ слогъ, ученикъ, не забывши этого слога, прочелъ бы второй и присоединилъ бы его къ первому. Обыкновенно ученикъ запрятаетъ тѣль сильно свое внимание на разбораніе одного слога, что разобравъ второй, онъ забываетъ первый. Сложивъ въ словѣ *баба* слогъ *ба*, онъ, складывая и читая *яя*,—забываетъ *ба*, и, повторяя два раза первый слогъ или второй (особенно, если слоги эти похожи), говоритъ *яяяя или баба.*

Выберите такія двусловныя слова, чтобы слоги ихъ наименѣа были между собою похожи, таѣъ какъ сходство слоговъ сбиваетъ учениковъ, и, говоря ученику буквы складовъ, заставляйте его на слухъ, безъ книжки складывать, и, говоря ему склады, заставляйте его раскладывать ихъ

иа буквы. Напр. вы говорите: к, р, м,—онъ произносить: кры. Вы говорите: «помни кры», и говорите дальше: с, а,—онъ произносить: са. Вы спрашиваете: «что вмѣстѣ?» — «крыса».

И обратно. Вы спрашиваете: «какъ разложить крыса, сначала на слоги, и потомъ каждый слогъ на буквы?» И онъ отвѣтитъ: к, р, м, и с, а. Рядко ученикъ скажетъ сразу— к-р-ы-с-а; большему частью, когда вы спросите: «какъ сложить крыса?» онъ скажетъ: м, а, или что-нибудь подобное. Произнесенное имъ слово кажется ему такъ воротко, что онъ не можетъ вообразить, что нужно пять буквъ для его изображения.

Прежде чѣмъ разлагать слова на буквы, нужно пріучить учениковъ произносить ихъ медленно, разлагая на слоги.

Такимъ образомъ пройдите постепенно поставленные по порядку трудности 13 №№ упражнений третьего отдѣла (III, стр. 18), и когда ученикъ вполнѣ усвоитъ себѣ это, пріемъ соединенія и разложения словъ на слоги, заставьте его дѣлать тоже самое по книгѣ и на доскѣ, т. е. при чтеніи и письме.

Объ удареніи не нужно и нельзя говорить ученику, такъ какъ нельзя указать правило для ударенія. Надо заботиться только о томъ, чтобы слова были понятны для ученика. Въ пониженнѣи словъ ученикъ найдетъ место ударенію также хорошо, какъ и учитель.

После этого ученикъ пусть читаетъ изреченія третьего отдѣла (стр. 18—30), есть смыслоподеленные, какъ они пишутся, и пусть пишетъ подъ диктовку.

Диктовать надо ученику такие слова, которые бы писались такъ, какъ они выговариваются. Въ упражненіяхъ вставлены незвестныя еще ученику буквы обыкновенного и склоненія шрифта.

Умѣль соединять слоги въ слова и разлагать слова на слоги пріобрѣтается медленно другихъ умѣй.

IV.

Умные правильно произносить и писать буквы состоять въ знаніи извѣстныхъ особенностей произношения и въ знаніи извѣстный въ произношении тог-же слова, зависящихъ отъ различныхъ грамматическихъ формъ и отъ приставки говоря.

Главнейшия изъ этихъ извѣстий сказанные:

- 1) о въ а, 2) б въ и, 3) в въ ѿ, 4) з въ с, 5) і въ я,
- 6) є въ к, 7) ч въ ш, 8) д въ т, 9) л въ е, 10) ж въ з,
- 11) и въ ц въ ча, 12) к въ х, 13) ѿ въ ѿ, 14) а въ о,
- 15) с въ з, 16) и въ и, 17) іа въ од, 18) а въ ѿ,
- 19) ѿ въ од, 20) іа въ ѿ.

Ученикъ еще пропуститъ иногда правильно (если угадать ударение) слово, пишущееся не такъ, какъ выговаривается; но вскій ученикъ напишетъ: мна хочца, малоко, а не «хоченса», «малоко»; и потому надобно обратить его внимание на различіе письма и произношения. Заставляйте ученика читать упражненія четвертаго отдѣла (IV, стр. 31—59), выговорившиа верхнюю букву; обращайте его вниманіе на то, какъ слово пишется и какъ выговаривается и какъ не должно писаться; и тамъ, где это возможно въ практикѣ,— на причину, почему слово такъ пишется.

Одновременно съ этими упражненіями заставляйте ученика писать же головы самыхъ простыхъ изречений,— лучше всего тѣ самыхъ, которыхъ онъ только что сказалъ, не думая о нихъ;—или пусть пишетъ подъ диктовку другихъ учениковъ, но станице не по книгѣ.

При письмѣ не надо стѣснять ученика требованиемъ правильности; пусть его пишетъ «надаво», «фасъ» вместо «молоко», «ко сда», и т. д. Правляйте его уже тогда, когда онъ кончилъ писать. Писать могутъ ученики и печатными и скорописными буквами, или и тѣми и другими вмѣстѣ, если они еще не выучились писать скорописными.

КО ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Вторая часть состоит изъ статей для русского чтенія и имѣть двойную цѣль: 1) Упражненіе учениковъ въ разсказѣ и сочиненіяхъ. 2) Упражненія грамматическихъ.

Заставляя учениковъ рассказывать басни, нужно стараться, чтобы ученики передавали не только самое содержаніе басни, но и тотъ общий выводъ, который по ихъ понятію вытекаетъ изъ басни.

Заставляя рассказывать статьи второго отданія (II, стр. 72—90), нужно стараться, чтобы ученики передавали подробности рассказа.

Описания должны служить ученикамъ образцами для сочиненій.

По прочтеніи сказокъ требуйте отъ ученика премножественно сказанія изложенія хода дѣла.

Въ третьемъ отданіи (III, стр. 91—98) обращайте вниманіе ученика на тѣ склоненія, которыхъ передаются въ статьяхъ этого отданія. Большая часть статей этого отданія назначена преимущественно для вызова учениковъ на вопросы по различнымъ отраслямъ знаній. Отвѣты зависятъ отъ знанія и умѣнія учителя.

Въ четвертомъ отданіи (IV, стр. 99—101) обращайте вниманіе на ударенія. Если ученикъ не можетъ самъ усвоить правильного ударения, то прочтите сами письмомъ стихотворенія.

Статьи второй части составлены такъ, что всякий ученикъ можетъ все понять въ нитѣ; но для этого онъ долженъ правильно прочесть и произнести каждое слово, и кроме того обратить вниманіе на знаки прилаганія.

Поэтому не торопитесь читаемъ, а заставьте ученика по мѣхолку разъ прочитывать и рассказывать прочитанное. Кромѣ рассказа, для того, чтобы убѣдиться, что ученикъ понялъ смыслъ прочитанного, надо вызывать ученика

свом замѣчанія о томъ, что прочитано. Но не надо вызы-
вать на это ученика вопросами о значеніи каждого прочи-
танного слова. Лучше самому прочесть и объяснить ученику
смыслъ прочитанного, чѣмъ скучными вопросами возбуждать
въ немъ па первыхъ шагахъ отвращеніе къ чтенію.

При прохожденіи каждого отдѣла необходимо одновре-
менно съ чтеніемъ упражнить ученика въ писаніи сочи-
неній изъ головы на заданную тему (лучше всего задавать
описанія занимательныхъ событий, которыхъ ученикъ былъ
свидѣтелемъ) и въ передачѣ письменно того, что прочелъ.
Передача на письмо того, что онъ прочелъ въ азбукѣ,
удобна для того, чтобы закрѣпить въ памяти ученика пра-
вописаніе словъ: буква Ѵ въ корняхъ словъ напечатана
особеннымъ шрифтомъ, чтобы легче запоминалась.

Упражненія грамматической подраздѣляются на 3 слѣдую-
щіе отдѣла:

1) Упражненія въ произношеніи
(I, стр. 60—71).

На всѣ буквы, поставленныя курсивомъ, надо обратить вни-
маніе ученика, сначала объяснить ему, почему слово пи-
шется не такъ какъ произносится; напримѣръ: голубка
пишется «голубка», потому что мы говоримъ «голуби», а
не «голуби»; а потомъ требовать и отъ него указацій на
то, почему слово пишется не такъ, какъ произносится.

2) Упражненія въ знакахъ препинанія
(II, стр. 72—90).

Знаніе знаковъ препинанія также необходимо для чтенія,
какъ и знаніе буквъ.

Объяснение значения знаков возможно и необходимо при самомъ первоначальномъ обучении.

Покажите сначала только точку, и дайте на точку упражнения въ письмѣ, въ чтеніи и разсказѣ.

Когда ученикъ говоритъ, — покажите ему, что она останавливается тамъ, гдѣ должна стоять точка.

Когда онъ узнаетъ точку, объясните ему другіе знаки въ томъ порядке, въ какомъ они стоять въ упражненіяхъ этого отдана:

. ; , „ “ () ?

3) Упражненія въ предлогахъ (III, стр. 91—98).

Одну изъ главныхъ трудностей для правильного чтенія и писанія на русскомъ языке составляютъ предлоги.

Всій ученикъ при чтеніи проглатываетъ короткіе предлоги, какъ о, у, съ, къ, въ, и отъ этого теряетъ смыслъ читаемаго; а при писаніи — соединяетъ предлоги съ тѣми словами, какія стоять послѣ.

Пройдите съ ученикомъ упражненія въ предлогахъ, обращая его вниманіе на то, что коротенькия слова — о, въ, къ, и т. п. — такія же особенные слова, какъ и самые длинныя.

Большую частью, понять, что бываютъ коротенькия, особенные слова: въ, къ, — ученикъ начинаетъ при писаніи дѣлать обратную ошибку, т. е. отставляетъ предлоги отъ главныхъ и нарѣчій: на — ямысь, и даже съ — ямыз, и т. п.

Для избѣжанія этихъ ошибокъ нужно обратить вниманіе ученика на то, что отъ примѣненія того или другого предлога — различно пишутся послѣдующія слова. Для этой цѣли нужно дать ученику много привѣровъ за каждый изъ употребительнейшихъ предлоговъ, и главное — заставить его самого составлять изреченія на заданные предлоги. Напримѣръ: скажи макъ что либудь, гдѣ бы было слово на, или къ, или съ, и т. п.

Общія замѣчанія для учителя.

Для того, чтобы ученикъ учился хорошо, нужно, чтобы онъ учился спокойно; для того, чтобы онъ учился спокойно, нужно:

1) Чтобы то, чему училъ ученика, было понятно и занимательно, и 2) чтобы душевные силы его были въ самыиѣ выгодныхъ условіяхъ.

Чтобы ученику было понятно и занимательно то, чему его учить, избѣгайте двухъ крайностей: не говорите ученику о томъ, что онъ не можетъ знать и понять, и не говорите о томъ, что онъ знаетъ не туже, а иногда и лучше учителя. Для того, чтобы не говорить того, чего ученикъ не можетъ понять, избѣгайте вскихъ опредѣлений, подраздѣлений и общихъ правилъ. Всѣ учебники состоять только изъ опредѣлений, подраздѣлений и правилъ, а иль-то можно и нельзя сообщать ученику.

Избѣгайте грамматическихъ и синтаксическихъ опредѣлений и подраздѣлений частей и формъ речи и общихъ правилъ. А заставляйте ученика видоизменять формы словъ, не называя этихъ формъ, и главное—больше читать, писать то, что онъ читаетъ, и больше писать ить головы; и поправляйте его не на томъ основаніи, что то или другое противно правилу, определению, или подраздѣлению, а на томъ основаніи, что неподобно и несложно.

По естественнымъ наукамъ избѣгайте классификаціи, предположеній о развитіи организмовъ, объясненій строенія ихъ, и давайте ученику какъ можно болѣе сакихъ подробнѣихъ сведѣній о жизни размножающихсяъ животныхъ и растеній.

По истории и географии избігайте общих обзоровъ земель и историческихъ событій, и подраздѣлений тѣхъ и другихъ. Ученику не могутъ быть занимательны исторические и географические обзоры тогда, когда онъ не вѣрить еще хорошошкое въ существование чего-нибудь за видимымъ горизонтомъ, а о государствѣ, власти, войнѣ и законѣ, составляющихъ предметъ истории, не можетъ составить себѣ ни малѣйшаго понятія. Для того, чтобы онъ поверилъ въ географію и исторію, давайте ему географическая и историческая впечатлѣнія. Рассказывайте ученику съ величайшей подробностью про тѣ страны, которыхъ вы знаете, и про тѣ событія историческихъ, которыхъ замѣсто хорошо известны.

По космографіи избігайте сообщенія ученику объясненія (столь любимиаго изъ педагогік) солнечной системы и вращенія и обращенія земли. Для ученика, ничего не знающаго о видимомъ движении небеснаго свода, солнца, луны, планетъ, о затмѣніяхъ, о наблюденіяхъ тѣхъ же явленийъ съ различными точекъ земли, толкованіе о томъ, что земля вѣрится и бѣгаетъ, не есть развязка вопроса и объясненіе, а есть безъ всякой необходимости называемая безсмыслицей. Ученикъ, полагающій, что земля стоитъ на водѣ и рыбахъ, судить гораздо здравѣе, чѣмъ тотъ, который вѣрить, что земля вѣрится, и не уметь этого понять и объяснить. Сообщайте какъ можно больше сѣдѣній о видимыхъ явленіяхъ неба, о путешествіяхъ, и давайте ученику только тѣя объясненія, которыхъ онъ самъ можетъ прозрѣть изъ видимыхъ явленіяхъ.

По арифметикѣ избігайте сообщенія определеній и общихъ правилъ, упрощающихъ счетъ. Ни на чёмъ тѣхъ не замѣтить предъ сообщеніемъ общихъ правилъ, иначе на математикѣ. Чѣмъ короче таъ путь, посредствомъ которого вы научите ученика дѣлать дѣйствіе, тѣмъ лучше онъ будетъ понимать и знать дѣйствіе.

Самое короткое счтание есть десятичное—оно и самое трудное. Самый короткий прием сложения—начинать съ меньшагъ разрядовъ и прописывать одну изъ полученныхъ цифръ къ следующему разряду—есть вѣсть съ тѣмъ и самый велоятный приемъ; быть ничего легче, какъ научить ученика при вычитаніи считать за 9 всякия 0, черезъ который онъ перескочить занимъ, или научить приведенію къ одному знаменателю посредствомъ помноженія крестъ на крестъ, или дѣленію дробей крестъ на крестъ; во ученикъ, выучившій эти правила, уже долго не пойметъ, почему это такъ дѣлается.

Избѣгайте всѣхъ ариѳметическихъ опредѣлений и правилъ, а заставляйте производить какъ можно больше дѣйствій, и поправляйте не потому, что сдѣлано не по правилу, а потому, что сдѣланное не имѣть смысла.

Избѣгайте всѣхъ любимаго (особенно въ иностраннѣхъ книгахъ для школы) сообщенія необычайныхъ результатовъ, до которыхъ дошла наука—въ родѣ того: сколько вѣситъ земля, солнце; изъ какихъ тѣлъ состоять солнце; какъ изъ ячеекъ строится дерево и человѣкъ, и какія необыкновенные машины выдумали люди. Не говоря уже о томъ, что, сообщая такие свѣдѣнія, учитель внушаетъ ученику мысль, что наука можетъ открыть человѣку многое таинъ,—въ чёмъ умному ученику слишкомъ скоро придется разочароваться,—не говоря объ этомъ,—голые результаты вредно дѣйствуютъ на ученика и пріучаютъ его вѣрить на слово.

Избѣгайте непонятныхъ русскихъ словъ, словъ, не соотвѣтствующихъ понятію, или имѣющихъ два значенія,—и особенно иностраннѣхъ. Страйтесь замѣнять ихъ словами, хотя и двоякѣшими, хотя даже и не столь точными, но такие, которые въ умѣ ученика возбудили бы соотвѣтствующія понятія.

Вообще избѣгайте такихъ оборотовъ: это такъ-то назы-

вается, это такъ-то; а старайтесь называть каждую вещь
какъ ей слѣдуетъ называться.

Вообще давайте ученику какъ можно больше скѣдѣй и
вызываите его на наибольшее число наблюдений по всѣмъ от-
раслямъ знанія; но какъ можно меньше сообщайте ему общихъ
зыводовъ, опредѣлений, подраздѣлений, и всякой терминологии.

Сообщайте опредѣление, подраздѣленіе, правило, название—
только тогда, когда ученикъ можетъ столько скѣдѣй, что
самъ въ состояніи пройти общий выводъ,—когда общій
выводъ не затруднителенъ, а облегчаетъ его.

Другая причина, по которой урокъ бываетъ непонятенъ и
незанимательнъ, заключается въ томъ, что учитель объяс-
няетъ слишкомъ длинно и сложно то, чѣдъ давно уже по-
нялъ ученикъ. Ученику такъ просто, что ему сказали, что
онъ имеетъ особеннаго, другаго значенія, и понимаетъ ошиб-
очно, или ужъ вовсе не понимаетъ.

Такого рода толкованія очень обыкновенны, въ особенно-
стіи, когда предметы уроковъ взяты изъ жизни. Напримеръ,
когда учитель начнетъ толковать ученику: чѣдъ такое столъ,
или какое животное лошадь, или чѣдъ отличается книга
отъ руки, или: одно перо и одно перо—сколько будетъ
перьевъ?

Вообще толкуйте ученику то, чѣдъ онъ не знаетъ, и то,
чѣдъ самимъ было бы занимательно узнать, если бы вы
не знали.

При соблюдении всѣхъ этихъ правилъ, часто случается,
что ученикъ все-таки не будетъ понимать. На это будутъ
две причины. Или ученикъ уже думалъ о томъ предметѣ, о
которомъ вы толкуете, и объяснилъ его себѣ по-своему.
Тогда старайтесь вывести ученика изъ объясненіе его изглы-
за, и если онъ не вѣрить—опровергните его, а если вѣ-
рить—то покажите ему, что вы и онъ видите предметъ
одинаково, но съ различныхъ сторонъ.

Из-за учить не понимать отъ того, что ему еще не пришло время. Это особенно заметно в арифметике. То, когда чѣмъ вы тщетно бились по цѣлымъ часомъ, становится вдругъ ясно въ минуту черезъ сколько времени. Навѣдь не торопитесь, переждите, возвращайтесь въ чѣмъ не толкованія.

Для того, чтобы душевные силы ученика были въ начинаяющимъ условияхъ, нужно:

1) Чтобы не было навыкъ, непривычныхъ предметовъ въ линъ чѣмъ, где онъ учится.

2) Чтобы ученикъ не стыдился учителя или товарищей.

3) (Очень важное.) Чтобы ученикъ не боялся наказания за дурное учение т. е. за незнаніе. Уже чегодѣла можетъ действовать только тогда, когда она не подавляется изысканными пытками.

4) Чтобы ужъ не утомлялся. Определить чило часовъ или минутъ, послѣ которыхъ ученикъ утомляется,— невозможно ни для какого возраста. Но для внимательного учителя всегда есть яркие признаки утомления. Какъ скоро ужъ утомленъ, заставьте ученика глѣть физическое движение. Лучше ошибиться и отпустить ученика, когда онъ еще не утомленъ, чѣмъ ошибиться въ обратномъ смыслѣ и задерживать ученика, когда онъ утомленъ. Туннель, сполабникъ, упражненіе—происходитъ только отъ этого.

5) Чтобы урокъ быть соразмѣрять силамъ ученика, не слишкомъ легокъ, не слишкомъ труденъ.

Если урокъ будетъ слишкомъ труденъ, ученикъ потеряетъ нахождъ исполнить заданіе, займется другимъ и не будетъ давать никакихъ усилий, если урокъ слишкомъ легокъ, будуть тоже самое. Нужно стараться, чтобы все внимание ученика могло быть поглощено заданнымъ урокомъ. Для этого давайте ученику такую работу, чтобы каждый урокъ чувствовалъ ему шагомъ впередъ въ учении.

Чемъ легче учитель учить, тѣмъ труднѣе ученикамъ учиться. Чемъ труднѣе учитель, тѣмъ легче ученику. Чемъ больше будетъ учитель сильнѣе учиться, обдумывать каждый троекъ и соразмѣрять съ силами ученика, чѣмъ больше будетъ сбѣдить за ходомъ мысли ученика, чѣмъ больше вызывать на отвѣты къ вопросамъ, тѣмъ легче будетъ учиться ученикъ.

Чемъ больше будетъ ученикъ предоставленъ самому себѣ и занятіямъ, не требующимъ вниманія учителя: переписыванію, диктованію, чтенію вслухъ безъ понижанія, заучиванію стиховъ,—тѣмъ труднѣе будетъ ученику.

Но если учитель изложитъ и все силы на свое дѣло, то все-таки онъ не только со многими учениками, но и съ однимъ ученикомъ будетъ постоянно чувствовать, что онъ долженъ не испытывать того, что нужно.

Для того чтобы, не смотря на это всегдашнее недовольство собой, иметь сознаніе приносимой пользы, нужно иметь одно качество. Это же качество восполняетъ и всякое искусство учительское и всякое приготовленіе, ибо съ этимъ качествомъ учитель легко приобрѣтать недостающее знаніе.

Если учитель во время трехъ-часового урока не чувствуетъ ни минуты скучи,—онъ имеетъ это качество.

Качество это есть любовь. Если учитель иметь только любовь къ дѣлу,—онъ будетъ хороший учитель. Если учитель иметь только любовь къ ученику, кавъ отецъ, матъ,—онъ будетъ лучше того учителя, который прочелъ все книги, но не имѣть любви и къ дѣлу, и къ ученикамъ.

Если учитель соединить въ себѣ любовь къ дѣлу и къ ученикамъ, онъ—совершенный учитель.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строк.	Насеч.	Чтение.
143	1 и 2 синх.	Пять и одна	Пять безъ одного
143	3 си.	Девять	Девять
160	6 сверху	6018	6012

На стр. 163 из первых считать нижнего ряда сплошно 6 костей
костяшек,—кукарка 4.

Две точки надъ бревном в прокурщемъ изъ словахъ:

Стр. 19 страница 1 сл. *моклый*, *пестрый*, *длинн.*

— 21 — 9 сл. *далнее*

— 24 — 14 сл. *утихи*

— 25 — 9 сл. *идетъ*

— 30 — 1 сл. *сдвину*

Цена 50 коп.

НОВАЯ АЗБУКА

Графа Л. Н. Толстого.

Цена 14 коп.

Одобрена и рекомендована Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвещенія

МОСКВА.

Типография и Литография А. Торлескаго и Н. Тархова.
Кузнецкій мостъ, дочъ Торлескаго.

1875

Вышли и продаются во всѣхъ книжныхъ
магазинахъ Москвы и Петербурга слѣдующія послѣ
Азбуки, рекомендованныя Ученымъ Комитетомъ
Министерства Народнаго Просвѣщенія **4 Рус-
скія книги для постепеннаго чтенія**,
Графа Л. Н. Толстаго.

четыре галочки у него, но та же «методика» из Альбук и Альбук способы стены (method), состоящую из того, чтобы по ряду упаковок «занять» слова, и потому уже разместить эти же чистые «занятые» буквы, то падут для этой цели ряд листов в коротких строках. Но если же эта Альбука составлена так, что при ее учении можно в довольно короткие сроки со чтения и отрывками отдать всюду другую, таинь, то на ней хватит времени для изучения буквы, кроме обозначенных материалов для чтения, (но тоже чистыми «занятыми» недостаточно существующими руководствами) находятся длинный ряд постепенных упражнений в традиционных стенах по различным словам и способностям говорения.

Весьма удачна, по какому бы то ни было способу, пройдется эту Альбуку съ начала, потребив для складывания часов и занимавшие более каждого бы то ни было времени, чтобы прежде быть одеты в титул же не все предложенные упражнения, и пройдя Альбуку, ученик будет знать читать и писать, — а это, однозначенно съ чтением, что было упражнено на диктантах.

КАКЪ УЧИТЬ ПО СЛУХОВОМУ СПОСОБУ,

Показать весь простым изображением буквы и написать такъ же на стѣнѣ. Называть буквы такъ, какъ съ обозначениемъ въ Альбуке надъ буквами и заставлять повторять за собою учениковъ (буква ё показывается какъ отдѣльная буква и называется ё, и выговаривается какъ грубо ю). Не дожидаясь того, чтобы ученики выучили буквы, начинать на слухъ складывать и раскладывать тѣ слоги, которые сънять по слайду 1-го отблока.

Учить складывать такъ: учитель собираетъ вокругъ себѣ учениковъ и заставляетъ читать слово ба. Ученики прочтутъ ба и а. Учитель спрашиваетъ: что вышло? Ученики не знаютъ. Учитель говоритъ: ба и а будуть ба въ быстрѣ выговариваются ба, и потому указываетъ на слѣдующіе слоги говорить ба у бу, ма-ма, пад-па, неф-ну, заставлять учениковъ повторять за собою. Повторяя такимъ образомъ слоги 20 на разницѣ гласныхъ, учитель говоритъ только: ба-а, въ ученикахъ отвѣчаютъ ба. Усложненіе учениками процесса складывания происходитъ весьма скоро, такъ что не бойтесь даже изъ полчаса крежкихъ изълиторий ученики отвѣчаютъ 바로 на всія содѣженія чѣмъ соглашено въ тласной. Упражнение это, передумъ его съ изученіемъ буквы, повторяется въ первыхъ же урокахъ два или три раза. Когда учитель видитъ, что большинство учениковъ складываетъ на слухъ аври, начинается чтеніе съ начала первой страницы. Читаются слова: гуда. Если ученики не помнятъ 4-хъ буквъ, изъ которыхъ состоитъ слово, учитель подсказываетъ ихъ, подсказывая словами, начинаяющимися съ этихъ буквъ: гудка, утка, черкаса, дробу и заставлять читать. Быть скоро прочтены та и у, учитель заставляетъ повторять эти даѣ буквы нескошко разъ, быстро одинъ за другимъ и спрашиваетъ: что вышло? Ученики отвѣчаютъ ту. Учитель говоритъ: помни ту, и читай дальше. Когда врѣменно читъ, учитель спрашиваетъ, что было прежде и заставляетъ повторять одинъ слогъ за другимъ такъ, чтобы ученики изъ содѣженія даѣ слоговъ понять и педить чтеніе по книжѣ или живописи на фр. же слова на доскѣ, что еще удобѣше. Сложнѣйшее занятіе для учениковъ: съ первого же урока, составлять списанные буквы и причечные слова.

Съ перваго же или со второго урока учитель показываетъ обратной

действія складання і членію, т. є. розкладання словъ на склади і склади на букви і писані.

Учить розкладувати такъ учитель говорить: назовіть слово «туча». Склади «туча» ріжте. Ученикъ говорить: туча. — Въ сколько разъ ты склада? — Въ два. — Каже! — Ту въ ча. — Какъ складити ту? Ученикъ не знатъ, і учитель напомінєть, чти то у будеть ту і тутъ не зможетьъ ученикамъ на слухъ обратное упражненіе тому, которое ділалося біло для складання, т. є. учитель самъ говорить, заставляя учениковъ повторити за собою какъ складити разные склади. Какъ складити ба? і самъ отвѣтить: ба, какъ складити ба? — не. Ма? лга. Ну? ту, і т. д. і повторю складъ 20-ти говорить только: ту я ужъ ученика відбиваю ти з. Тогда учитель вікращається къ слову «туча», фіант растягиває его і відтісняє какъ складити ту? Ученики говорять: ту. Учитель заставляє писати і самъ пишеть подъ кѣмъ диктовку і срішиваеть: чесъ недостає, чесъ было? «туча». Ученики говорять: «ча». — Сложи ча і напиши. Прочи все відстї.

Такимъ образомъ читається і пишеться всі упражненія по порядку, не редь начадомъ кожної отданії, складання і розкладання на слухъ склади і склади, поставленніе по глаївъ отданії.

Склади съ полугласними зъ і я ізрослими ученикамъ можуть бить обильніми, какъ трубо въ тонкое рівнінніє склади безъ ісковій гласній. Но въ большої школѣ і склади съ жалими дільма гораздо проще звучать такоже какъ въ обичайованихъ складахъ. Учитель говорить, что бѣ я еръ будеть бѣ, іе я еръ будеть я въ т. д., а бѣ я еръ будеть бѣ, іе я еръ въ т. д., вітогоризад бѣ почти какъ бы въ бѣ почти какъ би і заставляє учениковъ повторять за собою до тѣхъ поръ, пока они усвоють это сподвиженіе, чесъ обично сопровождається въ одинъ урокъ і тогда приступаетъ къ чтенію словъ оканчивающихся на зъ і я.

І краткое я произносится какъ ін і приставляється къ склонному складу.

Кась на обичайованныхъ складахъ, тихъ і на складахъ съ полугласними діллються одновременно упражненія зъ складання і розкладання. Склади трехъ-и четырехъ буквенныхъ какъ ягла, відро і т. д. усвіюються учениками на слухъ такве быстро якъ въ другіе склади і не представляють никакого затрудненія.

При обученіи по слуховому способу одного ученика можно выучить читати і писати въ дій недлан, въ большої школѣ отъ 25 до 30 учениковъ вімчиваются въ 6 недлан.

Особливое удобство этого способа, кроївъ бистроты, точности и легкости для учителя, состоять въ томъ, что процессъ складання і розкладання на слухъ безсомнительно передается ученикамъ другъ другу такъ, что въ мѣстностяхъ і селеньяхъ, где употребляется слуховой способъ, мальчики брати і сестри безсомнительно выучиваются складання і розкладання на слухъ, і якъ для того, чтобы читати і писать осталось только выучить букви.

— — — — —

РУКОПИСИ ЧЕРНОВЫХ РЕДАКЦИЙ ТЕКСТОВ ДЛЯ КНИГИ Г. «АЗБУКИ».

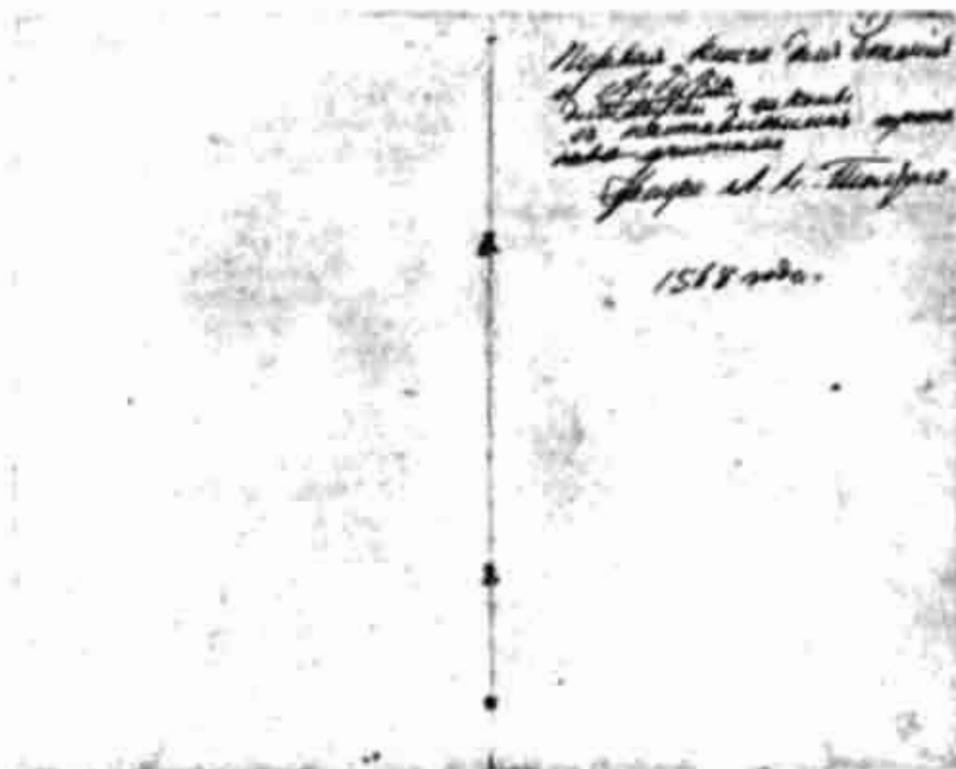
Geographic Resources

- 1- *Oreobunus*
 2- *Leptodactylus* (Lacertilia)
 3- *Aspidoscelis* - *Agama* - *Lacerta*.
 4- *Aspidoscelis* - *Crotaphytus*.
 5- *Onychomys*
 6- *Canis*.
 7- *Urocyon* (Canidae).
 8- *Procyon* - *Urocyon* } (Canidae).
 9- *Urocyon* - *Urocyon* } (Canidae).
 10- *Taxidea* - *Thomomys* / *Peromyscus* - *Peromyscus* / *Peromyscus* (Muridae).
 11- *Thomomys* / *Peromyscus* (Muridae).
 12- *Thomomys* - *Peromyscus* (Muridae).
 13- *Peromyscus* (Muridae).
 14- *Thomomys*, *Peromyscus* (Muridae).
 15- *Thomomys*, *Peromyscus* (Muridae).
 16- *Peromyscus* (Muridae).
 17- *Tamias* - *Tamias* (Muridae).
 18- *Tamias* - *Tamias* (Muridae).

Полное отражение книг 1 и 11 «Альбумы». Текст переведен И. Аляксандровым, исправленный сделаны Л. Н. Толстым в Н. Н. Страховым. Методическая статья «Для учителя» должна быть отпринтана учебника, но Н. Н. Страхов посчитал целесообразным перенести ее в конец книги, где она будет полезна всем читателям.

Dana 17, s. 1

ПЕРВЫЙ ПЛАН
«АЗБУКИ» И «КНИГИ ДЛЯ ЧТЕНИЯ»
С НАСТАВЛЕНИЯМИ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ,
СДЕЛАННЫЕ Л. Н. ТОЛСТЫМ В 1868 г.
В ЗАПИСНОЙ КНИЖКЕ

Записная книжка Л. Н. Толстого. 1868 г., с. 1.

Первая книга для чтения
и
Азбука
для семьи и школы с наставлением¹ учителю
Графа Л. Н. Толстого
1868 года.

¹1) Знание букв.

2) Умение откладывать ненужную *е* в согласных и складывать из слуз.

3) Складывать буквы прочтенные.

4) Соединять два склада. Запоминать первый и, прочти 2-й, повторять 1-й и присоединить к нему второй.

Эта своронка при маленьких детях 5 лет дается труднее всех других. Обыкновенно ребенок, увлекаясь прочтением 2-го склада, забывает 1-й и, когда хочет повторить 1-й, повторяет гласную или согласную из 2-го, например, *мука*, он говорит *мужа* или *мака*.

Записная книжка Л. Н. Толстого. 1888 г., с. 2, 3.

Приложение. Для многих знаний у детей, помимо искусства в методе учителя и приложения учеников и учителя, нужен известный возраст для понимания некоторых вещей (это очевиднее всего в преподавании арифметики). И для этого первого искусства, запомнить, нужно время, и сколько ученику не дается соединение двух слогов — оставать и заниматься буквами и возвращаться через неделю, и опять через неделю, и вдруг начинает <3 слова разобр>

(Большими черными буквами)

Аа Бб Вв Гг Дд Ее Жж Зз Ии Іі Кк Лл Мм Нн Оо Пп Рр Сс Тт Уу Фф
Хх Цц Чч Шш Щщ Ъъ Ыъ Ьъ Ъъ Зъ Юю Яя Ѹъ Уу.

(Мелким шрифтом)

Для учителя.

Буквы все выговариваются следующим образом: а-а б-бе в-ве з-зе д-де е-а ж-же з-зе и-и ё-е к-ке л-ле м-же н-не о-о п-не р-ре с-се т-те у-у ф-фе х-зе ѹ-ще ч-че щ-ще ѡ-ще Ѣ-ер² (но при этом обращается внимание ученика, что эта буква совсем особенная и что она ничего не значит, то же самое он говорит и про Ѹ. Различие звуков этих двух полугласных определяется после), ѿ-ы (т. е. как грубое и) ѿ-е ѿ-ы ѿ-у я-я ѿ-е (другое) ѿ-и (другое).

Для учителя (мелким шрифтом).

По картинкам учитель пройдет сначала все буквы, читая за ученика. Предмет — слово с начальной должна быть несоразмерно велико.

Литературная библиография Л. Н. Толстого. 1868 г., с. 5, 9.

< быв.
Жаль мальчик не хочет спать. >

Библиотека
Русской литературы

Южно-Чуйский

Рибъ на муаджид

Или
Ягоды собирают

且請再考慮一下吧。

Выучив буквы, учитель заставляет ученика складывать без книги — на слух следующим образом.— Учитель говорит: *б-а — ба* и *а-а — аа* и *б-а — ба* и т. д.¹⁰ ученик повторяет за ним. Потом учитель говорит: *б-а* (коротко) и ученик 5-лети[ий] после 5 минут уже сам говорит — *ба*, учитель говорит: *в-а* — ученик говорит — *ва* и т. д. Потом *б-у — бу* и т. д., *б-ы — бы* и т. д. Точно так же поступает учитель со слогами в 2, 3 и 4 согласные. Ученик в один урок, ежеслай нет у ученика преград в произношении, усваивает себе прием, откидывая гласную *е*, соединять все согласные с последней согласной в один слог. — Так что *стр-а-да* ученику не труднее, чем *ба*.¹¹ То же самое сделает учитель и *с²-и* и *и*, *т-ъ* — *ть*, *г-ъ* — *гь*. На слух надо учить сначала быстро, потом медленко. Когда ученик без книги свободно складывает, то учитель предлагает ему складывать¹² по книге.

Записная книжка Л. Н. Толстого. 1868 г., с. 10, II.

Ба Ва Га Да Жа
 Зу Ну Ру Ку Лу
 Ми Фи Ши Хи Ти
 Сё Пё Её Щё Рё
 Ко Но Бо Фо До
 Бъ Дъ Съ Нъ Въ
 тъ съ иъ мъ къ
 Ля Кя Ди Мя Ся
 Бра Дла гна ста
 кру ску бду фту
 стра ктла издра
 спро фтру вады
 стри стлю ване
 стъ скъ дль
 Когда ученик складывает эти и другие слова, которые учитель напишет ему печатными буквами, там, где учатся много учеников, которые напишут другие ученики, учитель приступает к чтению слов: —

Рыба ушла.

Быки²² легли

Гуси сели на воду²³

<Дети грыбы нашли>

замы волни

Вот конь

Утки на реке

Вози меня

Купи куклу

Трава выше меня

Бери в рот падку
неси ее в дом

Пара спать уж все лягти
пора

У кошки лапы мягки
мягки

диста сделанные Львом Николаевичем сорок рисунков иерог, которые воспроизводят замечание, со мнениями автора, моменты из жизни пристального взгляда, начиная с его рождения.

Понимающие в ложные скобки <> слова и тексты включают материалы, авторизованные издателем. В квадратные скобки [] заключаются слова и части слов, дополненные текстами, подготавливаемыми данными материалами к печати.

ОДИН ИЗ ВАРИАНТОВ ОГЛАВЛЕНИЯ КНИГИ ПЕРВОЙ «АЗБУКИ»

Отдакление кн. I

1. ————— Для учителя.
2. ————— Азбука А.
3. ————— Азбука с картинками.
4. ————— Склады.
5. Упражнения в соединении складок.
6. ————— Вставка шрифта и споропись в речения — прики [отение], как пишут.
7. Упражнение произношения.
- <8. Упражнения. Басня 8.>
- <9.> 8. Знаки препинания. Басня 8.
10. Знаки препинания. История 2.
11. Предлоги, басня 5.
12. История 5.

IV

13. Лягушонка.
14. Мужик и огурцы.
15. Как застала гроза.
16. Слепой и глухой.
17. Как меня не взяли в город.
18. Море.
19. Слон.
20. Китайская царевна.
21. Бухарский шелк.
22. Пожарные собаки.
23. Эскимосы.
24. Ночинка дома.
25. ————— От скорости сала.
26. ————— Куда вода из моря.
27. Дурень.
28. Святогор богатырь.
Славянское.
29. Летопись.
30. О Филагре Минхе.
31. О Мурине Дровосечце.
32. Бытия 1 глава с переходом.
33. Матвея гл. 22 с 34 по 41.
34. Житие Давида.
35. Молитвы. Отче. Верую. Заповеди. Богородица.
Помилуй мя, боже, — без перевода.
36. Счет.

Наряду с оглавлением книги первая «Либуника» печатается по тексту Полного собрания сочинений (т. 21. М., 1957), где данные материалы были опубликованы впервые. Рукопись, сделанная рукой писателя, хранится в Государственном музее Л. Н. Толстого, представляя два листа. В ложных скобках < > выделены тексты, зачеркнутые писателем, в квадратных скобках [] — чистые слова, дополненные текстом писателя, подготовленные для публикации.

Оглавление отражает один из важных этапов работы писателя над учебником. Когда в нем определялся его состав, были отобраны тексты для выработки языка первоначального чтения. В окончательном варианте учебника изменили ряд текстов исходя из интересов для большей ясности и точности в передаче содержания рассказов (например: вместо «Как застала грозу» — «Как меня в дверь застала гроза», вместо «Китайская царевна» — «Китайская царица Саллихти», вместо «Бухарский шах» — «Как научились бухарцы разводить цветочнических червей», вместо «Куда вода на мори» — «Куда движется вода из моря?»).

Отметим, что в окончательном варианте учебника текстов для чтения стало значительно больше, поскольку изменилась композиция книги, в частности статья «Для учителя» на совету И. Н. Страхова была перенесена в конец книги.

ПЕРВЫЙ НАБРОСОК СТАТЬИ «ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ»

Три правила для учителя

1

Чем легче для учителя, тем труднее для ученика. Чем больше учителя будет обращать внимание на ученика, чем больше спрашивать, показывать, тем скорее ученик выучится. Чем больше ученик будет предоставлен самому себе и занятиям, не требующим внимания учителя, как то: переписыванием, диктованием, чтением вслух без понимания, заучиванием стихов, тем дальше будет учиться ученик.

2

Чем короче путь, тем понятнее. Чем длиннее, тоже. <Чем меньше умственного усилия, вызванного интересом к делу, будет положено учеником, тем медленнее будет идти учение>. Если ученик не понимает, то виноват всегда учитель.

3

Ученик должен учиться с удовольствием. Основа удовольствия не в при-
блюдах и картинках, а в совершении.

Набросок статьи «Общие замечания для учителя» печатается по тексту Полного собрания сочинений (т. 21. М., 1957). Рукопись, сделанная Л. Н. Толстым (1 лист), хранится в Государственном музее Л. Н. Толстого в Москве.

Набросок первоначально назывался «Для практики для учителя». Л. Н. Толстой перечеркнул слово «для» и заменил его словом «га». Прямо по тексту первого практика написано: «Сирочки, я не радость знания. На подах и по тексту второго практика написано: «Сокращенные приемы наук, сведений, классификаций. Астрономия, арифметика, начитка перед которой». Внизу, после третьего практика, предложено: «Быдлины просить с ударениями. Здесь же, слова, написано и дважды подчеркнутоласки вспышки».

Верный наборщик статьи «Общие замечания для учителей». По тексту, между строк и за полосы Л. Н. Толстым сделаны контекстуальные заметки к этой статье и набросок ее плана.
Автограф Л. Н. Толстого.

По первоначальному тексту, во всему листу, включая поля, другими чернилами сделаны исправления или стирки, в которых первые два пункта выделяют текст третьего краяка.
В целом план выглядит так:

1. Ученик должен учиться с удовольствием.
2. Основа удовольствия не в прибаутках и нареканиях, а в соединении.
3. Ил., гр., синт., логотип, классиф., назыв., фик., химия, истор., математика (далее пять слов, не разобранных текстом автора).
4. Если же пишут, то-таки труднее отдать.
5. Даже.
6. Народы.
7. Не показывает оттого, что склоном выходит.
8. Ученый и жизнь разделены.
9. Ученик думает во-своюку — остань.
10. Есть возраст — тогда иней.

Места, помеченные в планах символом <>, зачеркнуты Л. Н. Толстым.

ВТОРАЯ РЕДАКЦИЯ СТАТЬИ «ДЛЯ УЧИТЕЛЯ»

[«Для учителя».]

Азбука для семьи и школы
с наставлениями для учителя.
Графа Л. Н. Толстого.

Для учителя:

Умение читать и писать состоит из следующих умений:

- 1) Умение отличать одну букву от другой и умение изображать буквы.
- 2) Умение соединять буквы в слоги и разлагать слоги на буквы.
- 3) Умение соединять слоги в слова и разделять слова на слоги.
- 4) Умение правильно произносить и употреблять полутвердые ъ, ё, Ѹ.
- 5) Умение правильно произносить и употреблять буквы, произносящиеся не так, как они пишутся.

1

Для выучения букв может быть употреблено большое количество приемов, начиная от заучивания букв по азбуке, называя их: аз, буквы, ебди, и до металлических букв, называемых я — я, б — бе, в — ве и т. д. в данных детям в виде игрушки. Употребление какого-либо из этих приемов зависит от средств, находящихся под рукой учителя, и от привычек самого учителя.

Всякий прием хорош, если только ребенок учится охотно.

Предложу тот прием, который мне кажется наиболее сподручным каждому учителю и каждой матери, не имеющей никаких привычек при обучении, и прием, для которого материальные средства находятся под рукой всячего.

Пишите мелом или углем на стене или на доске в самых больших размерах буквы так, как они показаны в азбуке, т. е. самую сущность изображения. Указывая на них поочередно, называйте их, заставляйте повторять и потом спрашивайте. Не стирайте буквы, а постарайтесь найти место, чтобы все буквы, кроме ѿ, ѿ, Ѹ, ѿ, оставались написанными на стенах классной комнаты. Это много облегчает запоминание.

Называйте все буквы без исключения согласным звуком с присоединением гласной *е*, т. е. *бe*, *вe*, *гe*, *дe* и т. д. и *ж* называйте не *ж*, а *жe*, и *р* не *р*, а *ре* и т. д. Гласные *ё* называйте *ио*, *ы* называйте толстым *и*, *ъ* называйте *ъе*.

Можно бы было называть *би*, *ви*, *ги*, или *бо*, *во*, *го*, или *бъ*, *въ*, *гъ*, как это делают некоторые. Но я советую называть согласные буквы с присоединением гласной *е*, потому что такое наименование привычнее нам, и что оно удобнее для произношения.

Трудность во всяком случае будет состоять в том, чтобы откладывать при складах ненужную гласную; при наименовании *бо* — гласную *а*, *бы* — *и* и *бъ* — *ъ*, так как в произношении *бъ*, *въ* есть точно такая же гласная *ъ*, как и в *бе* гласная *е*. Только *ъ* из всех гласных самая неудобная, так как при ней является лишнее затруднение в неудобстве произношения.

Самый же неудобный способ называния буквы есть старинный: *из*, *буки*, *вѣда* и т. д., ибо при этом способе при складах ученику надо будет выучиться откладывать ненужные *хъ*, *уки*, *ъди*, и проч., чего на слух он не может сделать.

После того как ученик или ученики стали узнавать буквы на стеке или доске, заставляйте учеников писать буквы. При писании не требуйте правильности в изображении. А заботьтесь только о том, чтобы ученик выражал смысл сочетания линий между собой и чтобы видно было отличие одной от другой. Если только ученик, разумеется бессознательно, понимает, что *А* есть угол, две стороны которого соединены линией, а *И* есть две параллельные линии, соединенные другой линией под прямым углом, то этого достаточно. Притом надо избегать требования правильности изображения, зависящего от руки, а не от головы ребенка.

По моему опыту 6-ти летний ребенок, тем более 10-ти летний, научивается этим способом все буквы от нескольких часов до трех дней, в случае наибольшей непонятливости.

2

Для того, чтобы научить складам, есть также много приемов. Но про них нельзя сказать, чтобы они были одинаково хороши. Старинный и до сих пор употребительный способ заучивания складов уделяет трудность складывания, и для русской грамоты не имеет смысла, ибо русская грамота отличается от всех других тем, что в ней все буквы выговариваются точно так же, как они пишутся. Вся трудность состоит в том, чтобы ученик понял, что согласный звук есть только согласный звук, без присоединения какой бы то ни было гласной. Для этого придумана так называемая звуковая метода, которая есть не что иное, как недоразумение.

Недоразумение звуковой методы, называющее буквы *бъ*, *въ*, *гъ*, состоит в том, что *бъ* и *въ* не есть изображение одной согласной *б* и *в* (без гласной), но есть соединение согласной *б* и *в* с полугласной *ъ* и *ъ*. Доказательством тому служит то, что складывая *б с я*, выйдет не *бя*, а *бъя* и т. д. Недоразумение это могло существовать в немецкой грамоте, где нет полугласных и где можно ошибочно изобразить, что *съ* есть только с без гласной, но в русской грамоте с должно быть *съ* или *съ*. — Недоразумение это вредно потому, что трудность откладывания ненужной гласной предоставляетя ученикам без помощи от учителя, и еще в неудобстве произношения согласных.

Приемы, предлагаемые мною, состоят в следующем:

Заставьте учеников на слух без книги складывать сканала двух согласных

складов, оканчивающихся слогом всегда гласной. Говорите: бе-ре-а — бра, бе-ре-у — бру, же-не-и — жни, стру, встре и т. д. и заставляйте учеников повторять за собою.

Уменьшь это состоит только в том, чтобы ученик привык на слух откладывать ненужную гласную *е*.

Большое количество согласных в одном слоге *встре* и т. п. несколько не затрудняет при этом ученика. Если вы пройдете десятина три таких складов, заставляя повторять за собою учеников, то почти всякий ученик уже сам начнет складывать. Вы говорите ему: *п-р-о*, и он уже говорит: *про*. При этом складывания, образцы которого представлены в азбуке, тройные складываются легче, чем двойные, и потому с них надобно начинать.

Необходимо обратить особенное внимание на слоги с гласной *е*, так как *е* есть та самая гласная, которая откладывается.

Ученик будет затрудняться при слоге *б-е-б-е*, ибо *е* уже дано ему в согласной.

Когда ученик усвоит себе этот прием, делайте с ним обратное, т. е. скажите: *бра — б-р-а, бру и б-р-у*, и ученик так же скоро усвоит себе прием на слух разложения слогов.

Когда ученик вполне усвоит себе на слух прием откладывания ненужной гласной *е* и соединения букв и обратного разложения слогов, тогда только заставьте его читать и складывать то же самое по книге или доске и точно так же раскладывать и писать, но читать и писать заставляйте его только одиночными слогами.

Такая последовательность необходима, ибо переход от буквы сразу к чтению целых слов только может замедлить учение.

Писать представляйте ученику печатными буквами и хотя бы самым неправильным образом.

Образцы складывания

бра, вра, гра, дра, зра, пра, мра, нра, тра, фра, хра, пра, нра,

бри....

брю....

брь....

брю....

брь....

брю....

ра, ря, ро, ру, ры

бна

бни

— — — —

— — — —

— — — —

вта,

— — — +

— — — —

тв, ти....

лни....

— — — + +

иа, ии....

жни....

— — + + +

ма, ми

еща
ша
ста
ща
встра
бо, ве, ге, де.....

3

Умение соединять слога в слова кажется самым простым, но оно составляет почти главную трудность. Трудность эта состоит в том, что ученик делает такие усилия внимания и памяти для разборания букв и соединения их в слоги, что когда он, разобрав первый слог, приступает к второму, он при разбиении второго забывает первый. Например, разбирая слово *баба*, ученик, прочтя и сложив слог *ба*, читает и складывает *ба*, и, напрягая свои силы на сложение *иа*, забывает *ба* и говорит: *иана* или *баба*. Для облегчения этого учения предлагаю следующее:

Изберите двухсложные слова, слоги которых наименее похожи между собой (сходство слогов более всего сбивает). Образцы таких слогов приведены в избуне), и заставьте ребенка на слух складывать, предлагая ему только буквы слогов, и раскладывать, предлагая ему слоги. Например. Вы говорите: *ж-о*. Он говорит: *жа*. Вы говорите: *помни жа*, и говорите: *п-у*. Он говорит: *лу*. Что вместе? *Калу*. Помни *калу*. *С-т-а*. Он говорит: *ста*. И вы заставляете его соединить всё вместе. И обратно: вы спрашиваете как разложить *калуга* — сначала на слоги, потом каждый слог на буквы. Когда ребенок усвоит этот прием для двух и трехсложных слов, делайте то же самое, заставляя его читать и писать эти слова.

При этом необходимо обращать особое внимание на слоги, кончавшиеся на *е*, и ни в каком случае не торопиться переходить от изустных упражнений к письменным.

На слоги, состоящие из одной гласной, надо обратить особое внимание: сначала в словах, начинающихся с гласной, а потом и в словах, где слог из гласной стоит в середине слова, как то показано в примерах 7 и 8. Отдельно еще надо показать произношение *э* и *ё*, примеры 9 и 10.

- 1) Трава, стучи, крыса, баюдо, ключи, гроза, труба, крича, груши, глина.
- 2) Шуба, перо, рука, люди, пуга, вязы, зима, липа, заря, горе, дыра, щенка, кино, муза, рыба, тучи, море, кожа, поле, жила, пучка, мука, баю, небо.
- 3) Земля, пятка, шутка, изба, пушка, пусти, кошка, давно, шинца, ложка¹.
- 4) Прачка, прачка, просто, клетка, трудно, птичка, Мишка.
- 5) Странно, склады, вдругиу, искучу, кстати².
- 6) Бумагя, картина, будавка, башняки, деревня, итолка, старушка.
- 7) Яма, если, искра, изба, ужи, утки, умиа, юбка, овцы, огни, осина³.
- 8) Воевода, заика, неосторожно.
- 9) Это, эра, эка.
- 10) Лёва, рёва, пёба, тётка, щётка, берёза, верёвка⁴.

4

Полугласные, отличающиеся произношением от всех других, суть: *ъ*, *ь*, *й*. И для того, чтобы не путать ученика, надо приступить к ним только тогда, когда он уже будет вполне владеть остальными буквами.

Для выучения этих полугласных³ надо заставлять ученика на слух складывать: г-э — гъ, г-ь — гъ, и слова: б-й (называем и — краткой), ро-й и т. д. и потом читать и писать эти слова. Слоги и слова эти поставлены в примерах. Сначала показать эти слоги в конце слов, а потом в начале и середине, как показано в примерах.

После этого тут же показать ученику буквы: е и ѿ⁴.

бъ, въ.....
бай, вай
бай, бей, бой
дай.....
май.....
рай.....
мной.....
спой.....
врай.....
шъю.....
въльшина.....
съед.....

5

Умение произносить и употреблять буквы, как следует, состоит в том, чтобы, читая: готово, произносить: гатово, и, читая⁵: сат, писать: сад, и т. п.

Самые обыкновенные изменения произношений при различных надежах бывают в следующих буквах: 1) ё — в г, 2) б — в п, 3) з — в с, 4) е — в ф, 5) з — в к, х, 6) ч — в ш, о — в а, е — в ё, ий — в ай, тся — в ца, и ова — в аго.

Заставляйте ученика читать упражнения, выговаривая внешнюю большую букву, и обращайте его внимание на то, как она пишется.

Особенно важно заставлять читать учеников сначала или только такие слова, которые пишутся, как выговариваются, или по прилагаемым упражнениям, а отнюдь не по всякой книге, где слова встречаются по выговору непонятные.

Прочти несколько страниц, заставьте ученика писать из головы самые простые фразы, рассказы или замечания, как например: У Пети голова не чесалася, я вчера был здоров и т. д., или под диктовку других учеников, но отнюдь не по книге.

Писать могут ученики и печатными, и скорописными или теми и другими буквами вместе.

Учить писать скорописными буквами надо начинать только тогда, когда ученик уже свободно без слогов читает и, про себя быстро складывает, пишет.

При письме еще важнее замечание о том, чтобы не стеснять ученика требованием правильности. Пускай он пишет: жалко, фаршю, фонт и т. п. Понравляйте его уже тогда, когда он кончил писать.

Вторая редакция статьи «Для учителя» воспроизводится по тексту Полного собрания сочинений (т. 21. М., 1957). Примечательный отрывок этой статьи, написанный рукой С. А. Толстой, подвергся небольшой правке Л. Н. Толстого, затем был копия переведена С. А. Толстой. При этом во второй разногласий редакции подвергнуты мои исправления Льва Николаевича. Рукопись обеих редакций хранится в Государственном музее Л. Н. Толстого в Москве.

В этом плане характерен рассказ «Сладкарь», который имеет своим авторским текстом «Добродушный джокер», взятый из книги «Детский мир и Хрестоматия» К. Д. Ушинского (первое издание вышло в 1861 г.). Этот же текст из пособия К. Д. Ушинского был именно переработкой Л. Н. Толстого для «Новой азбуки», но также оказался не включенным в окончательный вариант учебника.

Ряд рассказов, написанных для «Азбуки», но не включенных в нее, уже в советское время были опубликованы в качестве материалов для детского чтения на страницах «Панорамы правды» (1925, 20 ноября, № 125), журнала «Еж» (1925, № 12), в сборнике «Л. Н. Толстой. Русская книга для чтения» (М. — Л., 1946).

В ложном сюжете <> включены тексты, предложенные к отдельные сочинения слов, начертанные Л. Н. Толстым, но имеющие значительный интерес. Словосочетания в предложений, дописанные специалистами-гипотолитиками, приводятся в квадратных скобках.

¹ Первоначально написано: рабочие люди находили тяготу письма и не могли не сдвинуть. Л. Н. Толстой отказался от этого варианта и перечеркнул его.

² Зачеркнуты: они видели в них, набрали грамбок и заснули.

³ Первоначально Л. Н. Толстой называл этот раздел «Игры в краткосрочную память». Затем зачеркнуто слово с бояком и написано «слова». Видимо, писатель ошибочно оставил подчеркнутым слово «драка».

ПИСЬМО К ИЗДАТЕЛИЯМ

[О методах обучения грамоте.]

Приншу вас дать место в уважаемой вашей газете моему заявлению, относящемуся до изданных мною четырех книг под заглавием Азбука.

Я прочел и слышал с разных сторон упреки моей Азбуки за то, что я, будто бы не зная или не хотя знать, якобы иначе повсеместно лужкового способа, предлагаю в своей книге старый и трудный способ азоб и складок. В этом упреке есть очевидное недоразумение. Зерковой способ мне не только хорошо известен, но сдавали не в первый приз его и испытывали в России 12 лет тому назад¹, после своей поездки по Европе с целью педагогического изучения². Испытывали тогда и несколько раз потом обучение грамоте по зерковому методу, я всякий раз приходил к одному выводу — что этот метод, кроме того, что противен духу русского языка и привычкам народа, кроме того, что требует особо составленных для него книг, и кроме огромной трудности его применения в многих других неудобствах, о которых говорить здесь не место, не удобен для русских школ, что обучение по нем трудно и продолжительно, и что метод этот легко может быть заменен другим. Этот-то другой метод, состоящий в том, чтобы называть все согласные с гласной буквой е и складывать на слух, без книги, и был мною придуман еще 12 лет тому назад, употребляем мною лично во всех моих школах и, по собственному их выбору, всеми учителями школ, находившимися под моим руководством, и всегда с одинаковым успехом.

Этот-то прием я и предлагаю в своей Азбуке. Он имеет только внешнее сходство со способом азоб и складок, в чем легко убедится всякий, кто даст себе труд прочесть руководство для учителя в моей Азбуже. Способ этот отличается от всех других известных мне приемов обучения грамоте особенно тем, что по нем ученика выучиваются грамоте гораздо скорее, чем по всякому другому: способный ученик выучивается в 3, 4 урока хотя медленно, до правильно читать, а способный — не более как в 10 уроках. Поэтому всех тех, которые утверждают, что зерковой способ есть самый

лучший, быстрый и разумный, я прошу сделать только то, что я делал неоднократно, что я также предложил Московскому Комитету Грамотности сделать цубаично¹, то есть сделать опыт обучения школьных учеников по тому и другому способу.

Дело обучения грамоте есть дело почти практическое, и показать лучший и удобнейший прием обучения грамоте может только опыт, а не рассуждения, а потому всех тех, кого должно интересовать и интересует дело грамотности, я прошу, до произнесения решения, сделать опыт.

Самый процесс обучения грамоте есть одно изничтожнейших дел во всей области народного образования, как я это уже высказал и в издаваемом мною журнале 12 лет тому назад, и в наставлении для учителя в изданной недавно Альбуке, но и в этомничтожном отнюдь не дел для чего итти хитрым и трудным путем звукового способа, когда того же самого можно достичь проще и скорее?

Прошу принять уверение и пр.

Гр. Лев Толстой

С. Испол. Полагаю
1-го июня 1873 года.

«Письмо к администратору» (о методах обучения грамоте) занесется во тексту Полного собрания сочинений (т. 17. М., 1936). Рукопись не сохранилась. Впервые «Письма...» было опубликовано в газете «Московские ведомости» (1873, 7 июня, № 140). Затем это обращение было перепечатано в газете «Голос» (1873, 24 августа, № 233) с «Разъяснением», в котором производился отрицательный отзыв об «Альбуке», помещенный в этой же газете ранее, в 1872 г. (№ 242).

Все указанные материалы вместе с текстом письма Л. Н. Толстого были также приведены на страницах журнала «Народная школа» (1873, № 10, с. 92—94).

В течение полугода после выхода в свет «Альбуки», которая поступила в продажу в ноябре 1872 г., появилось довольно большое количество рецензий на новый учебник. «С.-Петербургские ведомости» (1872, 1 декабря, № 330), «Неделя» (1872, № 31—40), «Всемирная иллюстрация» (1872, № 181), «Вестник Европы» (1873, № 1), «Грандевиант» (1873, № 1), «Детский сад» (1873, № 1), «Советы и шпары» (1873, № 2), «Народная школа» (1873, № 6), «Современность» (1873, № 23—24), «Семейные вечера» (1873, январь—декабрь) и др. представляли свои страницы для отзыва в обсуждении «Альбуки», созданной усилиями русских писателей. Рецензенты почти единодушно высоко оценивали литературные достоинства материалов пособия (народность языка, простоту и доступность языка, мастерство в построении рассказов-миниатюр и т. п.) и в те же времена редко выступали против слухового метода и приемов обучения грамоте, на которые была сориентирована «Альбука». Относительные критические в этих выступлениях нападки («Альбука не идет в ее разбраниях в «Петербургских ведомостях», что меня очень не интересует...» — т. 61, с. 349), Л. Н. Толстой не соглашался принять участие в вызываемой ему пакости, фактически отказалось. Позже этого он предложил оригинальный способ решения спорных вопросов — путем своеобразного «соревнования» между различными методами обучения грамоте практически выявить наиболее эффективный. Л. Н. Толстой не ограничился в огромных преимуществах своего метода обучения в русской народной школе. Публикованное письмо и присланное к приведению экспериментальный проверки различными системами научения детей грамоте.

¹ Л. Н. Толстой, действительно, был в числе первых русских педагогов, применяющих звуковой способ при обучении грамоте. В начале 60-х годов великий русский писатель создал для крестьянских детей школу в Ясной Поляне.

Джунион-директором школы, в 1839 г., В. Ф. Одеевский разработал и опубликовал «Таблицу складки для детских практик» и «Настоящие склонительные практики, как употреблять письменную альбуку и таблицу складки с листами, что не умеющим читать, в которых

выдвинулся как новый способ обучения грамоте. Несколько позже, в 1855 г., В. А. Зеленкин издает «Таблицы для начального обучения чтению и письму» в Румынском к нем., а также «Русскую азбуку с анекдотами, как должно учить», пропагандируя азартический вариант научного метода обучения грамоте. В 1860 г. на основе азартического варианта научного метода Ф. Студионки были созданы «Азбука для крестьянских детей» в Румынском к нем.

Начиную разработку научного метода для великой русской педагог К. Д. Ушинский в начальном учебнике «Родные слова», вышедшем в свет в 1864 г.

¹ В 1827 г. Л. Н. Толстой поступил Германскому, Французскому, Швейцарскому, Итальянскому университетам с поставленной национальной привилегией. Вторично, в 1860—1861 гг., Лев Николаевич побывал в Германии, Франции, Бельгии и Италии, где более углубленно изучал теорию и практику начального обучения детей грамоте.

² Московский институт грамотности, созданный в 1845 г. при Московской гимназии обществом, организованное в 1874 г. гражданское обучение по системе Л. Н. Толстого и по научному методу.

НАБРОСОК ТЕМ ДЛЯ «НОВОЙ АЗБУКИ»

Кажется-тес.
Собаки разорвали кошку любимую¹.
Гласные и согласные отдельно.
Речения проще.—
Знаки препинания для учителя.

Набросок тем для «Новой азбуки», собственноручно сделанный Толстым на одних листах цветной бумаги, печатаются по тексту Павлова собрания сочинений (т. 21. М., 1957). Оригинал хранится в Государственном музее Л. Н. Толстого в Москве. И позже Л. Н. Толстого от 3(4) ноября 1874 г. к Н. И. Страхову подтверждается сведение о начале работы над первою «Азбукой» для нового издания. Содержащаяся записка «Азбука» 1872 г., с исправлениями Л. Н. Толстого, представляющей по существу первую редакцию будущей «Новой азбуки», показывает, что писатель намеревался переработать учебник, но изменил его общего плана. Он устранил очертания, некоторые из которых в шрифты, привнес стихотворную строку, переставил некоторые тексты. Приведенный набросок тем для «Новой азбуки», с одной стороны, подтверждает, что Л. Н. Толстого не собирался радикальным образом менять план «Азбуки», с другой стороны, в нем видны элементы нового подхода к своему материалу («Речения проще», «Знаки препинания для учителя»). Действительно, последующие три рукоятвенные редакции показывают, что Л. Н. Толстого всецело изменил работу над учебником, приведшая к составлению в написанном «Азбуки» нового.

¹ Упомянута тоже обидела Л. Н. Толстым чертой.

ВАРИАНТ ПРЕДИСЛОВИЯ К «НОВОЙ АЗБУКЕ»

Азбука
для всех способов преподавания грамоты.
Графа Л. Н. Толстого

Подразделение азбуки следующее: 1) Изображение букв простых очертаний и употребительных, с названиями и словами для запоминания. 2) Слов, заключающие все буквы азбуки. 3) Двухсложные двухбуквенные сло-

ва. 4) Слова двухсложные, где один слог составляют одна гласная. 5) Двухбуквенные двухсложные слова с гласной *е* и *я*. 6) Двухсложные слова с трехбуквенными слогами. 7) Слова, где 2-й слог составляется из одной согласной и из *ъ*. 8) Слова, где 2-й слог из одной согласной и *ь*. 9) Слова, где 2-й слог составляются из 2-х согласных *е* и *ъ*. 10) Слова с *и* на конце. 11) Слова в три слога. 12) Слова с слогами в три и более согласных. 13) Слова с *и* в середине. 14) Слова с *ъ* перед гласной. 15) Слова с *ъ* перед гласной. 16) Слова с *и* перед согласной. 17) Удвоение согласных. 18) Слова в 4 и более слогов. Каждый из отдельных состоит из слов, фраз и постепенно усложняющихся рассказов. 19) Отдел составляет славянская Азбука и 20) молитвы.

Задача Азбуки состоит: 1) в том, чтобы дать учащимся в правильной постепенности расположенный длинный ряд упражнений по всем трудностям чтения и письма, 2) в том, чтобы за наименьшую цену дать наибольшее количество удобопонятных упражнений в сознательном чтении.

Для достижения этих целей сделано следующее: 1) Сначала подобраны слова, все произносящиеся так, как пишутся, все понятные, расположенные по ударениям, так что, прочти одно слово, ученик невольно делает правильное ударение на последующем слове и потому понимает его. Потом подобраны фразы самые простые и понятные, потом более и более сложные, неизменно переходящие в сложные рассказы. Рассказы составлены из слов, чтением которых уже овладел ученик, и вставляем те, в которых он упражняется. Рассказы понятны всякому ученику. 2) Для достижения навязчивой доступности исключено всё излишнее, как, например, прописи, которые можно иметь теперь за 3 копейки, и картинки, которые развлекают внимание ученика, не принося существенной пользы, и прописи моря, чтобы на наименьшем количестве бумаги было помещено наибольшее число слов. В этом отношении, т. е. дешевизны не бумаги, а материала для чтения, настоящая Азбука в 10 раз превосходит все другие издания.

Что касается до самого способа обучения, то составитель Азбуки старался сделать ее удобную для всех способов обучения.

Для тех, которые учат по бук-ал — ба или по складам, называя буквы *а* и *б*, Азбука эта облегчит труд изучения складов, так как склады будут учиться на понятных словах.

Для учителей по канону бы то ни было из существующих более 20 звуковых способов Азбука эта облегчит труд обучения чтению тем, что упражнения распределены по постепенности трудностей, а не по звукам, как это делается в звуковых руководствах. И потому я советую сначала выучить ученика всем звукам, а потом приступить к чтению. (Выучение всех звуков занимает с помощью Азбуки с картинками или с словами, заменяющими картинки, не более двух дней.) Если же учителем предпочтется постепенность изучения звуков, то, пройдя все звуки по своему руководству, учитель будет также необходима эта Азбука для упражнений в постепенных трудностях чтения, так как трудности эти по всем способам одинаковы, и для преодоления их необходимы на каждую трудность не два и три слова, как это делается в существующих пособиях, а сотни примеров.

Для учителей же, которые не знают никаких способов или недовольны тем способом, который они знают, я предлагаю тот способ, который, по моему мнению, самый простой и быстрый для народной школы.

- 1) Задача буквы, называя их так, как они обозначены в азбуке над буквами, и заставить списать их.
- 2) Научить ученика без книги на слух складывать и раскладывать те слоги, которые стоят во главе каждого отдельного слова. Учить складывать так: учитель говорит: б-а — ба, д-а — да, б-у — бу, а-у — ау, с-ы — сы и т. д., и, повторив слогов 20 на разные гласные, учитель говорит: б-а, и ученики в большей части слушают уже отвечают: ба, и т. д. Уложение учениками слухом процесса складывания происходит весьма скоро, так что в народной школе без исключения ученики усваивают себе процесс складывания не более как в полчаса времени и уже безошибочно отвечают на всякие соединения: ау, су и ма, и т. д. Учить раскладывать так: учитель говорит: как сложить ба, и сам отвечает б-а. Как сложить: бу — б-у, да — д-а, и т. д. И, повторив слогов 20, спрашивает учеников, как сложить ба, и они отвечают уже сами. Когда эти приемы усвоены, читать первые слова.
- 3) Научить ученика складывать и раскладывать слоги в слова. Учить складывать так: читается слово ба-я. Когда ученик прочел слог ба, учитель говорит: помни ба и читай дальше. Когда слог я пропущен, учитель заставляет произнести оба слога один за другим так, чтобы ученик понял значение слова. Учить раскладывать так: учитель говорит: слоги разве слово ба-я. Ученик говорит: ба-я. Как сложить ба? Ученик складывает и пишет ба. Учитель спрашивает: что еще нужно, чтобы было ба-я? Ученик говорит: я. Слоги я и написаны. Прочти все вместе.
- 4) Читать по порядку все упражнения, перед началом каждого упражнения складывая на слух слоги в слова, поставленные во главе упражнения, и диктовать из тех же упражнений, раскладывая на слух слова, стоящие во главе упражнений.—

Въ, съ, къ, иѣ, лѣ и т. д. складываются так же, как и другие слоги: б-ерь — бъ, почти как бы, и б-ь — бъ, почти как бы; б вытесняется, как иѣ, и приставляется к сложенному слогу, как новый слог.

- 5) Пройдя всю Азбуку по складам, если ученик еще не бросил привычки складывать, прочесть сначала ее всю без складов.

При обучении по этому способу одного ученика можно выучить читать и писать в две недели, в большой школе от 15 до 30 учеников выучиваются в 6-ть недель.

Вообще же по предлагаемой Азбуке учитель и в особенности мать семейства могут начать обучение грамоте ни по какой методике, а прямо с чтением слов, складывая слова по знакому бы то ни было приему, только бы он был один и тот же, и по мере того заучивая буквы, указывая их на крупных изображениях, и обучение, вследствие правильной последовательности и продолжительного ряда упражнений, будет идти одинаково успешно, и прочтя Азбуку до конца, ученик будет уметь читать.

Вариант представления в «Новой азбуке» представляет собой, сделанную исполнителем учителью Д. Ф. Троицким-Богородским (автограф Л. Н. Толстого не сохранился). Текст содержит оракул писателя. Последний обрамлен сочинением (т. 21. М., 1937).

«Азбука» 1872 г. вышла без предисловия. Это вызвало ряд критических замечаний в статьях, опубликованных учебником Л. Н. Толстого, так как данные пособия заставили отлучиться как от содержания, так и от методических принципов от всех существовавших в тому времени книг для начального обучения грамоте. Пишатель при создании «Новой азбуки» принялzen замечания и попытался специальным предисловием. В первом варианте оно включало сведение о минимуме азбуки, раскрывало задачи азбуки, говорило о принципах подбора материала и его обобщенности. Одновременно с этим в предисловии раскрывалась

методика работы с занятиями учителями. Таким образом первый вариант аттестованной статьи объединил губернские предисловия и методические указания. В дальнейшем Л. Н. Толстой существенно переработал предисловие, выделив из него методические материалы, которые назывались «Как учить по слуховому способу». В конечном варианте (документе) карточке «Новая азбука» отразились авторские предисловия, где говорится о «одновременном изучении азбуки, ее задачах, грамматике учебника, интенсивности обучения по нему посредством разных способов. Заключение способов самоназвание методическое руководство — статья «Как учить по слуховому способу».

Такого рода инновационное распределение материала между предисловием и инструкциями явлено для нас пока единственным шансом. В письме от 1–3 апреля 1875 г. к В. М. Нагорнову, пропагандисту участия в издании книги, Л. Н. Толстой особо отвечает: «Предисловие и как учить по слуху [зубу] спос[обу] нельзя покрять в наду начинать на внутренней стороне первой полосы обложки и на обеих сторонах 2-й полосы, отдавая одно от другого чистой и четкой». В дальнейших изданиях удалось восстановить замысел изначальной статьи ближе помещение в текст учебника.

ВАРИАНТ ФРАГМЕНТА ПРЕДИСЛОВИЯ К «НОВОЙ АЗБУКЕ»

Обучать по этой Азбуке можно по всякому из существующих звуковых и буквослагательных способов.

Учитель по какому бы то ни было из звуковых способов найдет в этой Азбуке для изучения звуков подобранный в 1-м столбце ряд слов, входящих целиком в новые звуки, и весь длинный отдел, состоящий из легких коротких и однообразных слов. Для упражнения же в трудностях чтения он найдет постепенный ряд упражнений в трудностях чтения, расположенный не по звукам, как это делают в звуковых руководствах, а по трудностям слов для чтения, так что ученик будет упражняться в трудностях чтения уже тогда, когда он уже не разложается одновременным изучением новых звуков.

Учащие по церковному или вообще буквослагательному способу найдут перед каждым разделом односогласные слова, могущие служить складами, и длинный ряд постепенно расположенных понятных слов и рассказов на всякого рода склады и слова. Для учителей же, не знающих никаких способов или недовольных тем, который они знают, будет удобно вести обучение по способу складывания и раскладывания на слух, подробные указания о приемах которого изложены на обороте.

Вообще же Азбука эта составлена так, что по ней ученик может начинаться прямо с чтения. Пусть учитель по какому бы то ни было способу прямо заставит читать ее, употребляя для складывания слов и запоминания букв какой бы то ни было прием, только чтобы прием этот был один и тот же во все продолжение ученья.

И, прочти Азбуку, ученик будет уметь читать.

Фрагмент предисловия в «Новой азбуке», переписанный С. А. Толстой, воспроизведется по Полиграфу собранию личных вещей (г. 21. М., 1937). Оригинал (2 листа) находится в Государственном кунце Л. Н. Толстого в Москве. В рукописи — каллиграфические изображения, сделанные инспирантом Львом Николаевичем. На обратной стороне второго листа Толстым написан еще один карточка предисловия.

Данный фрагмент интересен тем, что он показывает приемы работы инспиранта-подателя над самоназвание предисловия кратким методическим руководством, раскрывающим важнейшие методические идеи, которые были включены в учебник.

а если и не ужаснетесь, то не поймите многого по безобразной рукописи.— Но к делу.—

Первая книга. Первый лист — оглавление. Куда его поставить — в конце или начале? *ad libitum*²⁸. (Вообще во многом позовите полагаться на ваш вкус и писать *ad libitum*). 2-й — это «для учителя». Вся первая книга разделена на 4 части. I часть — это собственно Азбука: а) изображение буквы, б) склады, в) упражнения в соединении складов, д) упражнение в правильном произношении. 2-я часть — это русское чтение: а) басни, б) описания, рассказы, сказки, в) научное (не найдете ли вы для этого другое название?), д) песни. 3-я часть — славянская, состоящая из а) летописи, б) житий, в) библейских, д) молитв. 4-я часть — счет «Для учителя». Я говорю, как обращаться с каждой частью и прибавляю общие замечания для учителя, относящиеся ко всем последующим частям.— Всё для учителя перенесено и частью перенесено для типографии с корректурными знаками, частью уже после, для вас.— Поставить ли для учителя в конце или начале книги? — *ad libitum*. Больше всего я боюсь за эту часть — так она безобразно перемарана. В *для учителя* о счете стоит такой знак — это означает, что нужно вставить звездочку * в этом роде, которую я и употребил в счете для изображения 10 единиц. Общие замечания для учителя замараны, а потом замарки замараны, и на коле написано, что оставить.— Вообще, если в «для учителя» есть неясности и дурные обороты, поправьте, я не умею писать в этом роде. После *для учителя* буквы. Резанные доски я пришлю из Москвы. Притянуть надо буквы, на одном листе и к вырезать новое, не загнутое и прямое я. Азбука с картинками доски в Москве, и я пришлю. Но помешать ли ее новое или нет, вы решите. Очень она испортилась.— Склады надо непременно тем же шрифтом (они называют древним) и притянуть так, чтобы строки были полные. Упражнения на соединение слов. Надо вставить тире между складами (склад всегда кончается гласной) и поставить по номерам. Тут же идут пословицы, все выговариваемые так, как пишутся, где вставляются сначала три неизвестные ученику маленькие буквы а, б и с, и потом пословицы, где вставлены скорописные большие в маленькие. Шрифт должен быть крупный, склады отделены — и скорописные буквы самые простые без загогулии. (В Москве я не нашел проще.) На последней странице этих пословиц на Ю подчеркнуто строки должны быть набраны не скорописным, но печатным.— *и в этих пословицах и во всех 4-х книгах до конца* должна быть набрана *особенным крупным и черным шрифтом только в хорях слов*. Упражнения произношения. Выговаривающиеся буквы ставятся поверх волосным шрифтом. Когда же буква произносится, как пишется, то становится крупным шрифтом, но особенным от т. *Воронь*, *Воронь*. Лучше бы было, если бы можно было печатать, как я видел в американских азбуках — одну букву, как пишется, черным шрифтом, а другую волосным в ней же — вот так *Ө* — но это не важно. В некоторых местах упражнение в произношении находится в отгадке загадки, тогда это слово надо печатать крупно, или [как] все отгадки. II часть. I отдел. Басни. Набрано было с надстрочными буквами — теперь не нужно, а только курсив везде, где буква выговаривается не так, как пишется. Шрифт, если возможно, не много мельче первого, но крупнее того, кот [орым] напечатано.— *и во всей книге* т. *где выговаривается*. В этот отдел попали статьи, набранные для упражнения на предлоги и знаки препинания — не обращать внимания на курсив предлогов и большие точки. II отдел. Точки надо поставить большие там, где несомненно следует быть точке. Двоеточки я старался поставить в двух смыслах. Точки с запятой тоже только в самых опреде-

денных для (:) смыслах, — запятые — перечисления и вводные предложе-
ния. Знаки надо ставить большим шрифтом только те, о кот[орых] идет
речь. III отдел. Предлоги надо набирать толстым шрифтом и далеко
отставлять от последующего слова. IV отдел — несна печатать с ударе-
нием. V отдел — славянский. О печатании летописи по-славянски у меня
в Москве было бесчисленное количество разговоров. Бессонов²¹ и Бусла-
ев²² считают невозможным печатание летописи по-славянски, Юрьев²³,
Благин²⁴ и др. и я и другие не находит в этом никакого затруднения.
Печатать тем самым шрифтом, каким напечатана библия. Ж и А употреб-
лять всегда одно и то же, самое простое, надстрочных знаков — никаких.
В летописи кое-что переменило для того, чтобы употребить все буквы.—
В выносках грамматических форм я для образца отметил на 1-й странице,
какие слова выносить. Если вы встретите трудности, то прошукайте такие
слова. Главное, не советуйтесь с знаками. Они будут путать. Как меня
путали в Москве. Если в переводе есть неверности, напишите мне. Над
переводом я много трудился.

О Филагрии Милке и Мурине Дровосечке взято из Макарьевских Мидей²⁵.
Если у вас нет и нужно, то я пришлю. Печатать ее точно
так же, как лежит и с теми же выносками. Житие Давида с переводом
по Гогард²⁶ точно так же. (Лист из Чети Менее пришлите назад, когда
не нужно.)

В библии и обыкновенным выноскам присоедините выноски титлов.
Печатать прямо с синодального издания. Если нет у вас, я пришлю. Но
литвы в заповеди по-славянски без перевода. IV-я часть — счет. Как рас-
поделить таблицу? должна придумать типография. Счеты вылиты, как
шифт, и делаются набором. Я пришлю их из Москвы. Замаранное каран-
далем красным — не нужно. Где начинается сложение, — Счет на счетах
и арабскими, там надо набирать слова против счетов. — Нумера листов
(всякого разбора) поставлены синим карандалом. Вот и всё. Боясь и что
невиско, и что слишком я объясняю, что *вода мокрая*. Вторая книга гораздо
иснее, и к ней ничего делать никаких объяснений, кроме того, что выносок
грамматических никаких не нужно, и что для ѿ в корнях слов, кот[орое]
будет во всех книгах, и ѿ в надзонах, местоимениях, сравни[тельной]
степ[ени] и глаголах, нужны разные по шрифту и оба больше всего
шифта. Шрифт второй книги должен быть не меньше того, кот[орый] вы
мне прислали. На бумагу я согласен 1-го №-а, но не посыпаю денег, чтобы
купить, потому что надеюсь еще выручить свою из Москвы. Итак, посыпаю
вам 2 части и жду с трепетом вашего ответа. Возможно ли? Если возможно,
то волите набирать и переписывать, что нужно. Заключите ли вы услов-
ие с типографией о сроке? Ну, что бог даст. Вашей душой.

Л. Толстой.

Вообще всё, что вы найдете плюским и липшим, даю вам *carte blanche*²⁷
выбросить и очень прошу об этом.

Н. Н. Страхову.

1872 г. Июль 2. Ясная Полина.

Я послал телеграмму, что да всё согласен, и в письме относительно типо-
графских условий могу только повторить то же. Большие — меньшие на
100 р. не делают никакой разницы. Теперь ответы на ваши вопросы и
новые вопросы. Экземпляров 3000. Я бы печатал и больше, но прежде
выручки не хотелось бы делать большой затраты на бумагу. Заинтересо-

Лабуной. От Бунинского получила на 20 страницах письмо об арифметике. Он хвалит и критикует дальне в том отношении, что я напрасно в дробах исключил все презные приемы. — [...]

С. И. Толстому.

1872 г. Декабря 17—20? Ясная Поланка.

[...] Азбука моя фиаско, не идет и денег не дает. [...]

А. А. Толстой.

1873 г. Июня 25—февраль начало. Ясная Поланка.

[...] Азбуку мою, пожалуй, не смотрите. Вы не учили маленьких детей, вы далеко стояте от народа и ничего не увидите в ней. Я не положил на нее труда и любви больше, чем на всё, что я делал, и знаю, что это одно дело моей жизни важное. Ее оценят лет через 10 те дети, которые по ней выучатся. [...]

Т. А. Кулиничской.

1873 г. Марта 1. Ясная Поланка.

[...] Пожала твой моей Азбуки меня очень порадовала, и критика о том, что рассказы без обозначения, кто рассказывает, для детей языком — «иронедавна»⁴⁰. А что я ее называть, потому что по-французски, это не-иронедавно. По-французски пускай учится, как принято, а по-русски зачем же путать, особенно для складов. Советую и очень прошу учить строго по моему руководству. Ведь я на сотни детей испробовал. [...]

Н. Н. Страхову.

1873 г. Марта 17 Ясная Поланка.

[...] Работа моя по движется, да и опять напло сомнение. У брата прочел в Вести[ике] Европы об Азбуке⁴¹ и, признаюсь, как ни совестно, почувствовал оскорбление и уныние. [...]

Н. Н. Страхову.
(Неотправленное)

1873 г. Марта 25. Ясная Поланка.

[...] Вы благодарите меня за то, что Петя отдал вам мой запоздалый долг⁴², а я забыл сказать то, что хотел в Яс[ой] Полане: сказать вам то, что, несмотря на то, что нечтание Азбуки есть уже давнишнее дело и что Азбука сделала фиаско (я от того ни на волос не стал о ней худшего мнения), я же перестаю в душе благодарить вас за вашу мне помощницу. Если бы не вы, может быть, она бы еще теперь сидела мне поверх горла. — [...]

Н. Н. Страхову.

1873 г. Апреля 6—7. Ясная Поляна.

[...] Вы мне пишете, что благодарите за мой долг, отданный вам Петей, а я чувствую себя виноватым, что опоздал, я, главное, за то, что в Непод
не успел вам сказать того, что хотела, — что моя благодарность вам за ваш труд с моей Азбукой несколько не уменьшилась от того, что это дело прошло. И помню, что вы меня своей помощью из беды выручили. —

Ваш Л. Толстой.

Н. Н. Страхову.

1873 г. Мая 31. Ясная Поляна.

[...] С этой же почтой посылаю Петре Берсу разные наставления об Азбuke. Азбука это для меня загадка непостижимая: кого ни встречу, особенно, у кого дети, — искренно похвали и жалобы на то, что читать нечего, а Азбуку никто не покупает; стало быть, она никому не нужна. Теперь придумал ее разослать по земствам и распечатать на 12 маленьких книжечек⁴³. Как вы видите из моего письма, я находился в самом холодном, практическом настроении духа, что со мной всегда бывает летом; ошибочен продажей книг, печатанием, урожаем и т. п. [...] Ах, пожалуйста, дайте совет: что из Азбук стоит поместить в полные сочинения? Пожалуйста, скажите свое мнение⁴⁴.

Н. Н. Страхову.

1873 г. Сентября 3—4. Ясная Поляна.

[...] Вы пишете, что в моих письмах немало противоречий; боюсь, что вы находите противоречие в том, что я пускался вдруг писать письма в Моск[овские] вед[омости]⁴⁵. Это нужно было. Первое — об Азбuke, чтобы сказать себе, что я все сделал для распространения ее, и потом уж забыть, чего я все-таки не могу, и то, что я верно знаю, что это — лучшая книга, по которой в 10 раз легче и лучше учиться, чем по другим, а все русские дети продолжают учиться по дурным, меня элит всякий раз, когда я бываю на тошки не в духе. [...]

А. А. Фету.

1874 г. Января 14. Ясная Поляна.

[...] Тороплюсь писать, потому что сейчас еду в Москву⁴⁶, а не хочу оставить письмо ваше неотвеченным. [...]

П. В. Морозову⁴⁷.

1874 г. Февраля. Ясная Поляна.

Петр Васильевич,

разумеется, более всего занимайтесь с слабейшими. Тем более, что старшие — те, кот[орые] могут читать одни, имеют самое полезное для них

занятие — чтение по порядку во книгам Азбуки. Не делайте никаких групп, а твердо держитесь моего наставления. Если нельзя спарить, то занимайтесь отдельно, а потом давайте самостоятельное занятие с и ссыпать слова — это самое лучшее.

Удивляюсь и не понимаю, как это на 3-ю неделю ученики есть, не знающие букв. Решительно не понимаю. На 3-ю неделю читать все бы должны, нечто очень мало. Пожалуйста, держитесь строго порядка, изложенного в Азбуке, и моих наставлений. Вы, наверно, делали не то, иначе я не могу объяснить вашего неуспеха. Пожалуйста, перечтите всё и делайте так. Да, пожалуйста, пишите мне так: 1) с старшими делал то [то] и то-то, встречалась трудность та-та и та-та, с вторыми, с 3-ми то-то и трудность; а то вы мне не пишете по две недели, а когда пишете, то так, что я ничего не могу узнать из ваших писем. Пожалуйста, строго держитесь порядка Азбуки и идите по ней вперед, не задерживайтесь. Проделали 13 упражнений, идите дальше и дальше.

Я бы приехал сейчас, но очень занят. На 3-й неделе непременно буду.

Гр. Л. Толстой.

П. В. Морозову.

1874 г. Февраль — март, до 15. Истая Поляна.

Петр Васильевич!

Пожалуйста, не работайте. Одно, что, я думаю, нужно переменить, — это парные занятия.

Рассадите всех порознь и подальше друг от друга и задавайте подлиннее работы: для маленьких списывать для больших читать, и рассказывать, и писать, или мы говорили, и сверх того диктовать.

Как только сделается сумбур одних (маленьких или больших), берите к доске — чтение или арифметика — а другим (маленьким или большим) диктуйте.

Если идут самостоятельные занятия, то хорошо, как нет, сейчас диктуйте — хоть целый урок. С большими читайте дальше скорее и делайте упражнения (как говорено было) на правописание. Умножение начинайте и пишите мне, как будет идти.

С маленькими счисление и сложение делайте, но с счетами и доской вместе.

П. В. Морозову.

1874 г. Февраль — март. Истая Поляна.

Петр Васильевич!

Во-первых, пишите как можно чаще. Я каждый день посыпаю в Исенки и получаю в неделю раз. Вы мне не пишите о славянском. Пропали ли старшие славянский отдел 1-й книги и как прошли? Легко ли? И состояния ли рассказывать летопись и писание. — Займитесь этим непременно. [...]

На черной доске графить и писать арифметику самое лучшее. И тут же можно показывать, стерев графы, что места разрядов те же и без графов.

Если мальчики могут читать каждый отдельно и рассказывать, то это самое лучшее. И потому, если они это делают, то продолжайте это как можно дальше. —

Вы не пишете мне, как идет диктавка. Присылайте мне каждую неделю по образцу сочинений и диктовки старших и младших, не выбирай лучших.—

Меньшие пускай пишут под диктовку печатными, а на доске, как вы же писали, задавайте им уроки писать с прописей, так чтобы в школе они писали под диктовку и читали только, а механическое занятие делали бы дома.—

Взяли ли вы маленький задачник по Грубе^{**}. Изредка, хоть раз в неделю, упражняйте старших в постановке задач, т. е. чтобы находили, что надо сделать — разделить, помножить, сложить, вычесть — что с чем и на что.—

Пожалуйста, славянское не пропускайте и не запускайте. Первая статья славянская — детонись, где вставлены буквы — скучна, и ее надо рассказывать, но читайте подряд, а рассказывайте, выбирая то, что занятнее.

Возьмите у Соловьева славянскую грамматику и научите их местоимениям и склонению их, употребляя русские фразы, а местоимения славянские. И [а] пример: Он ушил меня по-русски, а по-славянски я; Я читаю по-русски, а по-славянски Аз читаю. То же сделайте и с спряжениями, если нетрудно пойдет. Руководясь теми выносками, которые вы найдете в Албуке.—

Не пишите мне тоже, заставляете ли старших замечать упражнения правописания по I-й и II книге. Раз в неделю надо упражнять старших так: 1) заставлять писать фразы из головы с употреблением предлогов, 2) заставлять писать фразы с употреблением в предложном и дат[ельном] падежах, и так далее, по руководству для учителя.

Самое же понятие о грамматических формах, т. е. о падежах и спряжениях, ученики должны узнать из славянского. Славянский урок должен быть урок грамматики. Попробуйте это и напишите, что будет.—

Грамматические уроки все должны состоять из следующего:

1) Местоимения личные. Их склонения в единственном и множественном. Учить фразами русскими, вставляя славянские местоимения в разных падежах и числах.

2) Склонение существительных снять фразами русскими; одно склонение существительное по-славянски.

3) Спряжение глагола в настоящем времени (фраза по-р[усски], глагол по-са[лавински]). Спряжение в прошедшем времени (также) и неокончательное и причастие прошедшее и настоящее.

Эти грамматические сведения будут потом необходимы для русского правописания.

Забыл напомнить о знаках препинания. Заставьте старших вновь прочесть I книгу с 72 по 90 [стр.]^{**} и заставьте писать из головы фразы с употреблением знаков.

Всё это можно. Петр Васильевич, и вы будете молодец, если всё это сделаете.

Гр. Л. Толстой.

Книги Албукки не давайте из школы.

Очень важное. Когда старшие ученики пишут и делают ошибки на ж в корнях слов, то заставляйте их на дому или в школе написать слово, в котором сделана ошибка, раз 10, красивым почерком в роде прописей.

Не забудьте еще и то, что я вам писал в последнем письме^{††}. Упражняйте

старших учеников в чтении рукописей. Спишите сами для них какую-нибудь басню из Альб[уки] и листайте прочесть, а потом другого кого-нибудь почерк дайте. Заплатите писцу за списывание.

П. В. Морозову.

1874 г. марта 18—19(?) Ясная Поляна.

Петр Васильевич,

Получил еще одно письмо, и все мне мало известий и коротко. Как читают маленькие? Могут ли рассказывать? Скоро ли без складов? Получили ли вы мое длинное письмо, писанное рукой Ясновского учителя? Надесайте на маленьких, чтобы могли читать без складов к экзамену — это главное. Напишите же подробнее обо всем, что я писал вам. Считаете ли возможным исполнить все, что я советовал вам в последних письмах, и что исполняете и как?

Теперь два дела: первое, упайте у своего товарища⁷¹, будет ли он учить в Благовещенье. Если нет, то после субботнего урока приезжайте сюда. Вы покидаетесь с семейством, и я переговорю с вами. Я плачу за дорогу.

П. В. Морозову.

1874 г. марта 20—21(?) Ясная Поляна.

Петр Васильевич,

Вы меня спрашиваете: соглашаться ли на то, чтобы экзамены были на страстной? Ничего не могу ответить, потому что ничего не знаю об успехах учеников со времени моего отъезда из Москвы. Вы не пишете мне новое, или пишете то, что мне не нужно знать; тогда как меня интересуют все малейшие подробности хода школы. Вы даже не отвечаете на вопросы в моих письмах.

Как идет диктава с младшими? Как они читают? Начинают ли без складов? Которые лучше, которые хуже? Сделали ли вы с старшими упражнения на предлоги? Делали ли вы с ними задачи по Воленсу⁷².

Из писем ваших последних, что я знаю о младших, это то, что вы заставляете их читать врозь и они приучаются к рассказу; но как, сколько успели, ничего не знаю и потому ничего не могу сказать. Разумеется, желательно было делать испытания, когда мальчики будут читать без складов, потому что в складах будут придираться, но отказываться от испытания все-таки не следует, в каком бы положении не было дело. Я вам пишу, чтобы вы приехали в субботу, если в Благовещенье не будут учиться; во всяком случае приезжайте в субботу, хоть на одно воскресенье. Я вынужден за вами на Колюковку. Перед отъездом задайте всем ученикам, обдумав хорошо, по их складам уроки писания и чтения на день или на оба дня. Давайте теперь и Альбу на дом, но только чтобы она не попадала в руки ученикам противной стороны. Привезите с собой побольше образцов писания учеников и хорошенько запомните, как каждый из них читает, с тем чтобы мне ясно рассказать.

В субботу же будет заседание Комитета, не оставайтесь на него, а перейдите Шатилову⁷³, что лучше бы отложить немного испытание (если наши не читают без складов), но что мы не отказываемся и на страстной. Попросите его тоже от меня, чтобы он тотчас после Комитета уведомил меня, когда назначено испытание. Нельзя ли вам перед отъездом сюда

испытать учеников противной стороны — старших и младших, как они читают и пишут. Я думаю, что Протопопов ничего не будет иметь против этого, так как мы предоставляем испытывать наших. Очень мне досадно на вас, что вы не писали мне. Решительно не знаю, откладывать испытания или нет. Одно только, что при нашем методе самое невыгодное время для учеников — это когда они только начинают и путаются складами, как они были в мою бытность. Если много учеников в таком положении, то испытание невыгодно. Чтобы подвинуть учеников младших скорее читать без складов, выбирайте для них не из одной 1-й, но из всех 4-х книг Азбуки статьи более заинтересованные, которые более привлекают, и задавайте им читать по несколько раз, в особенности стихи Дуреня из 1-й книги и сказки Пушкина. И стихи же задайте им читать из дом.

Д. А. Толстому⁷⁴.

1874 г. Апреля 18. Испытания Поликлины.

Милостивый государь,
граф Дмитрий Андреевич.

Дело народного образования, на которое я посвятил лучшие годы своей жизни, которое я люблю и потому смело говорю, что знаю, есть дело такой огромной важности, что я решалось обратить Ваше внимание на некоторые важные обстоятельства, наслоившиеся этого дела.—

Нынешней зимой Московский комитет грамотности взял меня в разъяснения моего приема школьного обучения и устроил две школы: одну по звуковому, другую по моему способу. Устройство двух школ в малых размерах с очень маленькими детьми оказалось неожиданно.

После испытаний Комитет не принял ни в какому заключению; одни предпочитали звуковой, другие мой метод.— Но это испытание дало некоторые положительные выводы, на которые я и позволю себе обратить Ваше внимание. Во-первых, что учителем, не только не прошел курс учительской семинарии, но и не кончил 20 лет назад курса в семинарии духовной, достигнуты — по моему мнению и многих — значительно лучшие результаты, во всяком же случае не худшие против наилучшего и дорогого учителя по звуковому способу. Во-вторых, что по моему способу учебных пособий нужно в 10 раз меньше. В-третьих, что мой способ наработан и скорей усваивается учениками. Для меня же лично испытание это доказало, что звуковой способ обучения грамоте не есть один из безразличных способов обучения читать и писать, но что он неразрывно связан с целой системой, целиком взятой не из Европы, но исключительно из Германии, и что система эта, и вообще построенная на бесцельно усложненных и ложных началах, совершение чужда и даже противна духу русского языка и народа.— Многие видят в этой системе известное направление, совершенно чуждое педагогических целей; я не разделяю этого мнения, хотя действительно известный характер направления и просвещивает во всех руководствах этой системы; но я налагаю, что ошибочность приемов происходит от недостатка как теоретического, так и практического знания народа и потому от необходимости рабского заимствования. Во всяком случае и убежден, что при немецких педагогических основах дело народного образования не может идти успешно.—

Вместо этой искусственной системы, по которой так продолжительно и сложно выучиваются учителя и так сложно и неуспешно, и с помощью дорогих пособий учат детей, я предлагаю простой, народный и понятный